

Дана Грэй

ТВОЯ  
ПРАВДА

Аннотация к книге "Твоя правда."

Приходит время, когда вы пересекаетесь с человеком, который перевернул вашу жизнь вверх дном, но что, если это не к лучшему? Все, чего хочет Пейдж Харпер, - это закончить университет с минимальным драматизмом. Но когда она встречает Диего Риверо, ее жизнь резко меняется к худшему. Начав не с той ноги, Пейдж оказывается на стороне враждебности Диего, и у нее нет другого выбора, кроме как ответить тем же. Единственная проблема заключается в том, что теперь Диего присоединился к ее группе друзей, и ей приходится видеться с ним чаще, чем ей хотелось бы. И все же, когда они начинают узнавать друг друга, взаимная неприязнь внезапно превращается в нечто большее, чем они оба могли ожидать или хотели бы. Потому что и Пейдж, и Диего таят в себе темные тайны, тайны, которые могут довести их до крайности

---

- [Твоя правда.](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)

- [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
-

**Твоя правда.**

**Дана Грэй (Dinsy Day)**

# Глава 1

Это может показаться странным, но мне нравилось ходить в магазин после наступления темноты. Было что-то жуткое в флуоресцентных лампах, слепящих глаза, в то время как снаружи крошечная тьма была пронизана тусклыми уличными фонарями. Казалось, что-то может случиться в любой момент, и леденящее чувство страха, смешанного с радостным возбуждением, было таким пьянящим...

-С вас четыре доллара шестесят два цента.

Я переключила свое внимание на кассира и протянула ему деньги. Он сложил продукты в пластиковый пакет, я поблагодарила его и покинула магазин, оставив позади тускло освещенную темноту.

На улице было очень холодно. Я обхватила себя руками, а пластиковый пакет свисал с моего запястья, когда я начала свой путь домой. Меня не покидало предчувствие, что скоро пойдет дождь, и меньше всего мне хотелось промокнуть.

Идя по улицам, я достала телефон и увидела, что пришло новое сообщение от Орландо. Поскольку у меня не было никакого желания разговаривать с ним, я не ответила, а вместо этого написала Ноле, спрашивая, будем ли мы проводить нашу обычную тусовку в понедельник вечером. Нам нужно было поговорить о том, что происходило за ее спиной, поскольку она заслуживала знать правду, и я хотела убедиться, что это произойдет как можно скорее.

Я смотрела на три точки, которые сигнализировали, что она печатает, когда вдруг услышал ворчание. Вскинув голову, я огляделась вокруг. Я была всего в нескольких кварталах от трамвайной остановки, которая должна была привести меня домой, и улица была совершенно пустынной. Нахмурившись, гадая, не померещилось ли мне все это, я снова посмотрела на свой телефон и увидела, что Нола написала в ответ: "Конечно. Все как обычно!"

Вздыхнув, я отправила ей эмодзи "□", когда снова услышала это ворчание, только ближе ко мне, чем раньше. На этот раз я остановилась и огляделась. Недалеко от того места, где я стояла, был вход в переулок, и у меня было предчувствие, что звук доносится оттуда. Я осторожно подошла к входу и осмелилась украдкой заглянуть внутрь.

То, что я увидела, заставило меня застыть на месте.

В метре от входа, прислонившись спиной к стене, сидел какой-то человек, и, похоже, он был в очень плохом состоянии: со лба у него текла кровь, волосы были темные, мокрые, а одежда видала лучшие дни, так как на ней виднелись темно-красные пятна-признак запекшейся крови. На плечах у него висел тяжелый плащ, но в остальном он был одет не по погоде.

Сердце бешено колотилось в груди. Что же мне делать? Должна ли я предложить свою помощь? Но что, если он бездомный? Логически я понимала, что большинство бездомных не представляют особой опасности, но все же ... ..

Я знала, что должна ему помочь. Моя совесть говорила мне, что я пожалею, если уйду, оставив человека, который так явно нуждался в помощи. Я не могла просто оставить его здесь истекающим кровью и замерзшим, несмотря на страх, что он может напасть на меня. В худшем случае, если он попытается что - то сделать - что было весьма сомнительно, поскольку в данный момент он, казалось, был вне себя от страха-я ударю его коленом по яй..

и закричу во все горло.

Сделав глубокий вдох, я вошла в переулок.

- Прощу прощения?- Я говорила тихо, кровь прилиwała к моим ушам от адреналина, рожденного страхом и беспокойством. - Сэр, с вами все в порядке...

Мужчина поднял голову, и я вдруг увидел его лицо во всей красе. Из раны на голове текла кровь, я видела его сломанный нос, сильную челюсть, покрытую густой темной щетиной, и окровавленную губу. Но когда я увидела его глаза, темно-карие радужки, которые теперь были направлены на меня, толчок узнавания заставил мой позвоночник напрячься от ужасного шока.

Несколько ошеломленных мгновений я просто смотрела на него, открыв рот. Мой голос, когда он раздался, был хриплым звуком.

- Диего?

Его глаза сузились, и он опустил голову, позволив своим густым темным волосам упасть на лицо, спутанным и более длинным, чем я помнила.

- Уходи, - сказал он хрипло, его голос был таким же глубоким и низким, как и в моих воспоминаниях.

Я изучала остальную его часть, мои глаза отказывались верить, что это был он прямо передо мной. Его тело, несмотря на его нынешнее состояние, было таким же мускулистым, его ноги были вытянуты в длину, его плечи широки, и ни унции жира на его животе, только чистые мышцы, которые были видны даже через его толстую рубашку. Но что, черт побери, с ним случилось? И даже более того-какого черта он здесь, в Бостоне?

От давней боли у меня заболела грудь, но я оттолкнула ее в сторону. Вопросы тоже были излишними. Все это могло подождать; прямо сейчас ему нужна была помощь.

-Я должна отвезти тебя в больницу, - сказала я ему, присев перед ним на корточки.

Он снова поднял на меня глаза, но в них не было того душераздирающего эффекта, который они всегда оказывали на меня в прошлом; ему было слишком больно, чтобы вызвать какое-либо очарование или харизму в данный момент. Это было очевидно для меня, даже несмотря на то, что его лицо тщательно контролировалось, скрывая боль.

- Уходи, Харпер, - сказал он скрипучим голосом, слабее, чем следовало бы, но все же твердо.

Было больно. После стольких лет все еще чертовски больно слышать, как он зовет меня по фамилии... Старые раны внутри меня угрожали разорваться, задушить меня, убить снова. Как будто мы снова были в той комнате, где я в последний раз видела его, когда он ... ..

Так, не время для воспоминаний. Не сейчас и, вероятно, никогда больше.

- Не будь упрямым дураком, - сказала я, злясь на его упрямство и на свою собственную жгучую боль, - тебе нужно попасть в больницу и попросить кого-нибудь осмотреть эти раны.

Он ничего не сказал, что свидетельствовало о том, насколько плохо его состояние. И несмотря на то, что он был самым дер...мовым человеком, которого я когда-либо знала, я не была готова отказаться от того, чтобы доставить его в больницу. Я наклонилась вперед, чтобы схватить его за руку, и то, что он позволил мне обернуть ее вокруг моего плеча, было знаком того, как сильно ему больно.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы поднять его на ноги, но это было трудно; он был выше и тяжелее меня, и сейчас он был почти в полубессознательном состоянии. Я поняла это по тому, что он даже не пытался сопротивляться и вообще перестал

разговаривать. Он даже навалился на меня всем своим весом, и хотя я не считала себя хрупкой женщиной, это было слишком тяжело для меня.

Но я собиралась отвезти его в больницу. Ближайшая была не так уж далеко отсюда, и я могла вызвать такси за считанные минуты. Но сначала мне нужно было вытащить его из переулка, и поэтому, когда дождь начал заливать нас, я изо всех сил тащила его и себя из переулка, чувствуя гордость за то, что сделала что-то правильное. Это было правильно.

Потому что Диего Риверо, возможно, был самым дер...мовым человеком на свете, но он все равно спас мне жизнь много лет назад, и теперь... Теперь у меня наконец появился шанс расплатиться с долгом.

6 лет назад

В квартире было тихо, когда я пошла на кухню. Мои друзья и соседи по комнате еще не спали, но у меня было предчувствие, что ни один из них не хотел бы, чтобы его прерывали. Они были в отношениях, и поскольку мы были молоды и учились в университете, они использовали все свое свободное время, чтобы выплеснуть свои чувства.

К счастью, моя комната была отделена от комнат этих двоих. Я слышала, как Гестия однажды сказала, что ей и Айви нужно устроить соревнование "чей стон громче".

Я даже не хотела этого знать.

На кухне я готовила свою обычную пасту с томатным соусом. Было уже почти десять вечера, и после нескольких часов занятий я умирала с голоду. Обычно я выбирала легкий путь и заказывала "Макдоналдс", но я начинала чувствовать, что килограммы накапливаются, так что пришло время вернуться к домашней еде, даже если я действительно ненавидела готовить.

Готовя соус, я оглянулся и увидел Гестию, входящую со своим бойфрендом Майло, который обнимал ее за талию с довольной улыбкой на лице. Гестия тоже выглядела самодовольной, ее светлые кудри торчали во все стороны, а темно-карие глаза сверкали.

- Добрый вечер, - сказала она и захихикала, когда Майло засмеялся.

- Добрый вечер, - ответила я, выгнув бровь. - Я готовлю макароны. Хотите немного?

- Нет, - сказала Гестия, открывая холодильник. - Мы просто сделаем себе пару бутербродов. Ты не против, дорогой?

- Конечно, - пробормотал Майло, целуя ее в макушку. Я старалась не закатывать глаза; откровенное проявление привязанности всегда было таким дрянным и отвратительным, что мне приходилось бороться, чтобы сохранить серьезное лицо.

- У Майло есть друг... - вдруг сказала Гестия, повернувшись ко мне.

- О нет, - пробормотала я, вздыхая.

- Нет, послушай!- Поспешно сказала Гестия. - На этот раз все по-другому. Майло сказал, что он совсем не похож на Джаред.

Я бросила злобный взгляд на Майло, который виновато улыбнулся мне. - Я знаю, о чем говорю, - искренне сказал он мне. - я встретил этого парня месяц назад. Он репетитор по математике и очень крутой.

- И он старше нас, - нетерпеливо сказала Гестия, ее глаза горели огнем, который после года дружбы, как я знала, означал неприятности. - Да ладно, ты же знаешь, что Майло не станет сводить тебя с каким-нибудь идиотом после катастрофы с Джаредом.

Джаред действительно был катастрофой. Несколько месяцев назад, в весеннем семестре моего первого курса, Гестия начала встречаться с Майло. Поскольку у Айви уже был парень, я осталась единственной в нашем маленьком трио, и Гестия пожалела меня. Она сказала, что учеба в колледже-идеальное время для того, чтобы найти себе парня, и убедила меня пойти на свидание с одним из друзей Майло.

К несчастью, это свидание обернулось катастрофой. Джаред был очень груб со мной с самого первого момента, как мы встретились в баре, называя меня именами других девушек "случайно" и говоря, что я выгляжу так, будто даже не пыталась произвести на него впечатление - как будто я должна была делать! Бессмысленно говорить, что свидание



закончилось тем, что я опустошила всю бутылку пива, которую он заказал, на его темно-серый костюм. Господи... Мы на свидании... а ты пришел в рабочем костюме?! Дичь какая-то. В общем, он ушел из бара, и платить мне пришлось самой.

После этого я заставила Гестию поклясться, что она больше никогда не попытается меня подставить. И Майло, похоже, тоже это понял, но теперь они были здесь, пытаюсь заставить меня пойти на еще одно бесполезное свидание.

- Мне это неинтересно, - безучастно ответила я, гася огонь в плите и смешивая макароны с соусом, отчего моя рубашка покрылась красными пятнами. - Мы теперь второкурсники. У меня куча домашних заданий, которые, кажется, не становятся меньше, и я не собираюсь тратить целый вечер на какое-то свидание с еще одним случайным парнем.

- Ну же, Пейдж, - взмолилась Гестия, когда я села за стол рядом с ней и Майло, поставив на стол тарелку с макаронами. - Ты должна хотя бы попытаться. Учеба важна, но так же важна и твоя личная жизнь!

- Которой не существует, - напомнила я ей.

- Ага... Реальность, которую я пытаюсь изменить. - отрезала она и вздохнула. - А как насчет...

Я запихнула полный рот макарон, чтобы не было соблазна заговорить. Я хорошо знала Гестию: самая разговорчивая из нашей маленькой Троицы, она будет говорить до тех пор, пока либо я, либо она не выйдем из себя. Мне оставалось только терпеливо ждать.

- Мы устроим двойное свидание, - сказала она, и мы с Майло повернулись к ней. Она медленно улыбнулась, как будто это была самая потрясающая идея, которая когда-либо приходила ей в голову. - Это может сработать! В прошлый раз ты гуляла с Джаредом одна, и посмотри, что случилось. На этот раз мы с Майло будем там, чтобы убедиться, что все идет гладко, и если этот парень будет вести себя как придурок. Мы сможем вмешаться, чтобы ты не чувствовала себя обманутой!

- Не думаю, что это хорошая идея, - пробормотал Майло, и я не могла не согласиться с ним.

- По-моему, это здорово!- Теперь Гестия широко улыбнулась. - Да ладно, Майло, тебе тоже будет полезно; ты все равно не можешь заткнуться из-за этого чувака, так что вот тебе шанс потусоваться с ним.

Майло закатил глаза. - Я просто думаю, что этот парень действительно классный, - сказал он, и я была удивлена, что он говорил совершенно честно. - Все мои друзья-тупицы, но не этот парень... понимаешь?- он повернулся и посмотрел на меня с легкой улыбкой. - Может быть, потому, что он старше... Этот парень намного умнее и взрослее, чем все мои друзья-второкурсники вместе взятые.

После этого удивительно искреннего признания Майло наступило короткое молчание.

- Ну, послушай. Похоже, этот парень идеально подходит тебе. Пожалуйста, подумайте об этом.

Эта парочка смотрела на меня с надеждой, и я удивилась, почему они так стараются заставить меня сказать "да". Может они что-то скрывают от меня? И несмотря ни на что, мне стало любопытно...

Если у меня в голове застряла тайна, она не исчезнет, пока я ее не разгадаю. А учитывая странное поведение Гестии и Майло, я подумаю об их предложении, иначе, сойду с ума от любопытства, если не решу проблему как можно скорее.

И только по этой причине я улыбнулась им.

- Ладно, давайте сделаем это.

В те выходные мы с Гестией уехали из квартиры Айви, которая была очень рада этому, так как могла провести романтическую ночь со своим парнем Марком. Я была одета в респектабельный наряд для свиданий: рубиново-красное платье с красивым декольте, черные чулки и черные сапоги на тонком каблучке. У меня были длинные черные как смоль волосы, стянутые наполовину вверху - наполовину оставленные распущенные, что делало их более густыми, и я наложила легкий макияж, чтобы мои зеленые глаза выделялись еще сильнее, я чувствовала себя действительно хорошо, что было самой важной вещью.

Я просто не могла дождаться, чтобы узнать, почему таинственный мужчина вызвал такой мужской интерес у Майло и почему он и Гестия так настаивали, чтобы я присутствовала на этом свидании. Меня даже не очень волновал мужчина, с которым я якобы собиралась на свидание; я просто хотела понять мотивы.

- Боюсь, мы слишком хорошо выглядим, Пейдж, - пробормотала Гестия, и я посмотрела на другую сторону вагона, чтобы увидеть пожилого мужчину, который исподтишка наблюдал за нами.

- По крайней мере, я могу винить тебя, если что-то случится, - сказала я ей, чем заслужила небольшой шлепок по руке.

Поездка на трамвае до центра Бостона заняла двадцать минут от того места, где мы жили в Олстоне, и когда мы приехали, нам пришлось пройти небольшое расстояние до бара, где мы должны были встретиться с мальчиками. Телефон Гестии зазвонил всего за несколько минут до нашего прихода, и она сказала мне, что звонил Майло.

- Они уже на месте. Ждут только нас.

Кивнув, я последовала за ней в бар, и мы вошли внутрь. Он был тускло освещен и оформлен как старинная библиотека, с книжными полками по всем стенам и мебелью, которая, казалось, принадлежала шестидесятым годам. Гестия искала Майло, пока я осматривала это место, и впервые почувствовала себя взволнованной, оказавшись здесь. Конечно, дома меня ждала куча домашних заданий, но я была рада, что пошла сегодня вечером, просто чтобы потусоваться в таком месте и раскрыть тайну, что от меня так тщательно скрывали.

- Пойдем, я его вижу, - сказала Гестия и схватила меня за запястье. Я последовала за ней между столиками, пока мы не дошли до самого конца ресторана. Там, напротив друг друга, сидели Майло и еще один парень. И тут я резко остановился.

Этот парень явно не был похож на того, кого я себе представляла в своем воображении. Судя по рассказам Майло, я была уверена, что увижу какого-нибудь долговязого мальчишку, который выглядел бы занудой. Я ожидала увидеть ботаника, и меня это вполне бы устроило.

Но я не ожидала... такого.

Во-первых, это был не мальчик. Нет, это был мужчина. Здесь было какое-то различие, исходившее из глубочайшего женского инстинкта, который звал меня бежать. Несмотря на то, что он сидел, я могла сказать, что он был высоким, чуть больше 180 см, по тому, насколько длинными были его ноги, когда они вытягивались под столом, все это, дополнялось мускулами, которые были видны под его темной футболкой и выцветшими джинсами, делая его невероятно огромным.

Но самым невероятным в нем было его лицо. Это просто превратило его из

потенциального головореза в экзотическое, красивое существо. Прямой нос, гладко выбритая твердая челюсть и копна темно-каштановых кудрей, достаточно длинных, чтобы их можно было собрать в маленький хвостик на затылке. Единственным, недостатком на его лице, были его брови, которые были кустистыми, но они дополняли весь визуальный ряд и помогали его темно-карым глазам выглядеть еще больше.

Он был горяч. Так нелепо... Я вдруг начала чувствовать себя неловко из-за этого свидания. Я была далеко не так красива и не так харизматична, как этот мужчина. Он просто сидел, и все же от него исходила атмосфера харизмы и таинственности, которая заставляла людей за соседними столиками украдкой поглядывать на него.

Я хотела уйти. Убежать отсюда. И когда я взглянула на Гестию, она, казалось, смотрела на мужчину с тем же шоком, что и я. Я вспомнила, что она только слышала о нем; она никогда не видела его раньше.

Майло внезапно откашлялся, привлекая к себе наше внимание. - Девочки,-сказал он, поднимаясь на ноги, чтобы поприветствовать свою подругу, обняв ее за талию и поцеловав в щеку, что, казалось, пробудило ее от этого вызванного человеком оцепенения. - Познакомься с моим другом Диего Риверо.

Даже его имя звучало круто.

Гестия, которая быстрее стряхнула чары, наложенные этим человеком, широко улыбнулась ему, когда он посмотрел на нас. - Приятно познакомиться, Диего!- сказала она с легким придыханием, которое заставило Майло нахмуриться. - Я Гестия. Гестия Ларсен.

- А это моя подруга, Пейдж Харпер.

Глаза мужчины метнулись ко мне, и я заметила, как он оглядел меня с головы до ног, как потемнело его лицо и потемнели глаза. Когда его взгляд вернулся к моему лицу, я все поняла.

Сидя рядом с Диего Риверо, я чувствовала себя еще более неловко, чем раньше, и это тоже раздражало меня. Я никогда не была застенчивой девушкой, и я знала, что, хотя я не была красивой, я была достаточно хорошенькой. Гестия всегда завидовала моей гладкой коже, а Айви, миниатюрная девушка, всегда жаловалась, что не может быть такой же высокой, как я. Я могла смотреть в зеркало и видеть красивое лицо, смотрящее на меня, и я была уверена в своей внешности.

Но я никогда не была в присутствии кого-то, кто выглядел как Диего и излучал такую мужскую ауру, и по какой-то раздражающей причине, это заставило меня пожалеть, что я не проверила свой макияж дважды, прежде чем уйти из дома.

Почему меня это вообще волнует? Не то чтобы я пришла сюда из-за этого парня. И я не заметила, чтобы он интересовался мной; он ясно дал понять, что я ниже его, и это просто разозлило меня.

- Мы с Гестией познакомились прошлой весной, - сказал Майло, глядя на Диего с обожанием. Теперь я понимаю, почему от так лестно отзывался о своем новом знакомом. - Мы вместе изучали английскую литературу и сошлись на том, что смеялись над Шекспиром.

- Ненавижу Ромео и Джульетту, - сказала Гестия, не сводя глаз с Диего. - Это такая бесполезная любовная история между двумя тупицами. А Ромео был слишком одержим, чтобы влюбиться.

- Согласен, - кивнул Майло украдкой. - Я люблю тебя, детка, но я не убью себя, если ты умрешь. Это будет больно, - добавил он, когда она бросила на него взгляд, изогнутый дугой бровей, - и я, вероятно, буду много плакать, но я не убью себя.

Она усмехнулась. - Расслабься милый, я тоже не пойду на такой шаг.

Они оба снова посмотрели на Диего. Должно быть, они ждали, когда он заговорит, чего он не делал с тех пор, как мы с Гестией приехали.

Поскольку я тоже молчала, то решила разрядить неловкость данной ситуации. Подавив раздражение, я набралась храбрости и повернулась, чтобы посмотреть на Диего с дружелюбной улыбкой, внутренне подбадривая себя. - Майло сказал, что ты занимаешься репетиторством, - вежливо спросила я. - какая у тебя специальность?

К моему удивлению, он действительно ответил. - Экономика, - сказал он низким и хриплым голосом, его глаза смотрели в никуда, когда он сделал большой глоток из своей бутылки пива.

Майло, который казался несколько озадаченным, выдавил смешок, вероятно, чтобы разрядить напряженную атмосферу. - Диего очень умный, - сообщил он нам, - и к тому же он отличный учитель. Пару недель назад он помог мне не получить двойку по тесту "принципы экономики".

- Мило!- Искренне сказала Гестия. - Ты сможешь помочь мне с домашним заданием по статистике?

Диего коротко взглянул на нее, прежде чем сказал: - Ты можешь назначить репетиторскую сессию на веб-сайте.

Вау. Этот парень даже не потрудился завязать разговор или быть дружелюбным. Его отчужденность раздражала меня, и я начинала думать, что это будет еще одна катастрофа. Я бросила на Майло обвиняющий взгляд, но его глаза были устремлены на Диего, и он казался

смущенным. Почему? Неужели Диего был совсем не таким, когда они тусовались? И если так, то почему он ведет себя сейчас как пассивно-агрессивный придурок?

У меня было чувство, что это свидание не станет лучше, и я была готова уйти. Я не собиралась сидеть здесь в этой неловкости с каким-то парнем, которого я не знала и не хотела знать, который заставил меня почувствовать, что я не достойна его драгоценного времени. Но когда я уже собралась заговорить, чтобы дать им всем понять, что уйду, Диего внезапно встал.

- Я только что вспомнил, что мне нужно кое-что сделать, - сказал он ровным голосом, и ложь была такой густой, что даже самый невнимательный человек в мире мог бы услышать ее.

- О, - сказал Майло, его лицо было удрученным, плечи поникли. - Ну, ладно.

- Увидимся, - сказал Диего, коротко кивнул нам и вышел, привлекая к себе взгляды всех сидящих за столами, направляясь к выходу.

Теперь, когда нас было только трое, я открыто посмотрела на Майло. - Ты же говорил, что он хороший!- Крикнула я. - Что он не такой, как Джаред!

- Э-э ... - Майло неловко заерзал на стуле. - мне очень жаль, Пейдж. Ты видишь...

Гестия услышала в его голосе столько же вины, сколько и я, и повернулась к нему, прищурившись. - Что мы должны увидеть, Майло?

- Он вздохнул. - Я не сказала ему, что это будет, ну, свидание.

Я обхватила голову руками, чувствуя, как от смущения мои щеки краснеют. - Нет, Майло. Только не говори мне, что ты обманул его...

- Я этого не делал!- Сказал он, защищаясь. - Я сказал, что мы встречаемся с моей девушкой и несколькими друзьями. Я просто не сказала ему, с какой целью мы идем в бар...

- Это называется ложью, детка, - проворчала Гестия. - А что, по-твоему, должно было случиться, когда он увидел, что здесь только я и Пейдж? Он, очевидно, понял, что это двойное свидание и что его обманули. Неудивительно, что он был таким угрюмым.

- Но он действительно классный чувак, - сказал Майло с гримасой. -Я думал, он отнесется к этому спокойно и будет просто дружелюбен....

- Только не тогда, когда его обманом заманивают на двойное свидание вслепую, - вздохнула я. Поведение Диего теперь имело смысл, даже если оно все еще было грубым и раздражающим. Но, по крайней мере, я знала, что это не имеет никакого отношения ко мне лично или к чему-то еще, что было облегчением.

Подождите. Почему это было облегчением? Мне не нравился этот парень. Черт возьми, я даже не знала его - и Майло тоже. Боже, это было так унижительно.

- Я тоже пойду, - сказала я, чувствуя, что не должна была выходить сегодня вечером. - У вас обоих прекрасное свидание. Мне нужно вернуться и сделать кое-какую домашнюю работу.

- Пейдж, я ... - начал Майло, но я покачала головой.

- Что сделано, то сделано, Майло, - сказала я, натянуто улыбаясь. - Я не сержусь на тебя. Только пообещай мне одну вещь, ладно? Никогда больше не своди меня ни с кем из своих друзей.

Явно разочарованный, он вздохнул и кивнул. - Обещаю, Пейдж. Извини.

- Все в порядке, и спасибо за извинения, - сказала я. - увидимся позже.

Я вышла из бара и тоже дала себе обещание: Я не позволю Гестии заставить меня

почувствовать, что мне нужен парень, только для того, чтобы я лучше вписалась в наше трио подружек. Учеба была на первом месте, а парни-на последнем, и, честно говоря, у меня не было ни малейшего желания, что-то менять.

Я успокоилась, и почувствовала себя намного лучше, когда приехала домой и начала копаться в своей постоянно растущей стопке домашних заданий.

## Глава 5

Стоял октябрь, и температура должна была понизиться, а я все шла под палящим солнцем к университетской библиотеке.

- Гестия в последнее время почти не бывает дома, - сказала Айви, отпивая свой лимонный чай. Она провожала меня до библиотеки, так как собиралась встретиться там с Марком на репетиции. Оба они специализировались на театре и собирались вместе выступить в музыкальном шоу департамента.

- Она часто бывает с Майло, - сказала я ей, услышав скрытый вопрос в ее тоне. Она хотела знать, в порядке ли мы, и мы были в порядке; после того дурацкого двойного свидания две недели назад, мы вели себя так, как будто ничего не случилось. Мы тоже не говорили об этом, потому что на самом деле говорить было не о чем. Я не держала зла ни на нее, ни на Майло, и была более чем счастлива уйти от этого, но, похоже, и Гестия, и Майло предпочитали свой собственный дом нашему, вероятно, из страха, что ситуация будет неловкой.

Я рассказала Айви о том, что произошло на двойном свидании, и думаю, она начала беспокоиться, что мои отношения с Гестией пострадали из-за этого. Я так не думала, но Айви, благослови ее Господь, казалось, пыталась все исправить, когда сказала: - Давай устроим девичник в эту пятницу. Мы так давно не смотрели какую-нибудь дурацкую романтическую комедию.

Я улыбнулся ей.

- Ну что... Ты в деле?

- Да, черт возьми, - сказала я, но моя улыбка дрогнула. - Но все же поговори с Гестией. Узнай, нет ли у нее каких-нибудь планов с Майло.

- Будет сделано, - пообещала Айви.

Мы подошли ко входу в библиотеку, где нас ждал Марк.

- Привет, Пейдж, - сказал Марк, широко улыбаясь, обнимая Айви сзади и украдкой делая глоток чая. - Будешь делать домашнее задание?

- Репетиторство - поправила я его, не в силах удержаться от ответной улыбки, поскольку улыбка Марка была заразительной. - Хотя, наверное, это считается домашним заданием.

Айви посмотрела на свои наручные часы. - Нам пора, - сказала она и улыбнулась мне. - Увидимся позже.

Я кивнула в ответ.

Как только они ушли и рыжие волосы Айви исчезли за углом, я вошла в библиотеку. Я подошла к кабинкам для репетиторов в конце комнаты и поискала того, кто занимался музыкальной акустикой. Я никогда не была хороша в математике и естественных науках, но для получения степени бакалавра искусств требовалось несколько курсов, которые попадали под эти категории, и курс акустики, который я взяла, был первым научным курсом гуманитарных наук, который я взяла с тех пор, как получила степень.

Я увидела вывеску над одной из кабинок и вздохнула с облегчением. Направилась к кабинке, но замерла, увидев, кто там сидит. Диего Риверо сидел и читал книгу, его темные глаза были сосредоточены на страницах, не замечая моего появления.

Было бы абсолютной трусостью повернуться назад и уйти, но именно это я и собиралась сделать, когда раздался голос: - Присаживайся, Харпер.



Закрыв глаза, я досчитала до трех и, придав лицу самое нейтральное выражение, села напротив него.

- Прошу прощения, - сказала я чересчур официальным тоном, - я впервые посещаю репетиторство и выбрала репетитора случайно. Я сделала это не нарочно.- Я пожалела, что даже не взглянула на имя учителя.

Он кивнул с безразличным выражением лица и отложил книгу.

- Мне показалось, что ваше имя мне знакомо, - сказал он, и этот низкий голос заставил меня поежиться. Честно говоря, я была бы счастлива никогда больше не пересекаться с ним после того унижительного двойного свидания, но, видимо, судьба была не на моей стороне. - Не волнуйся, - сказал он, открывая другую книгу, в которой я узнала учебник. - Я не буду держать на тебя зла.

Я была сбита с толку. - Я не понимаю, о чем вы?

Его глаза блеснули и встретились с моими. - Давайте начнем, хорошо?

- Сначала объясните, что вы имеете в виду, - сказала я чуть резче, чем раньше.

Впервые легкая усмешка заиграла на его губах. - У нас всего час, Харпер. Я считаю, что мы можем использовать это время для гораздо более неотложных дел, таких как повышение вашей оценки.

Снисходительная зад...ница. Возможно, он был лет на пять старше меня, но вел себя так, словно я была невежественным ребенком. И я ненавидела это. - Сначала объясни, - процедила я сквозь зубы, раздражаясь все больше и больше.

Его ухмылка превратилась в полную улыбку. - Не думаю, что это было бы разумно, Харпер.

- Мне все равно, Риверо, - отрезала я, ненавидя себя за то, что он называет меня по фамилии, как будто он мой профессор, а не просто репетитор. - Объясни сейчас же, или я уйду.

- Ну, ну, - он откинулся назад, скрестив руки на груди. - Ты теряешь свое собственное время, настаивая на этом.

- И это твоя вина, что я трачу свое время!- Я чуть не закричала. Почти. В чем, черт возьми, проблема?

- Тогда ладно, - сказал он, пожимая плечами. - Я знаю, что ты солгала.

- Я ... что?- Я была озадачена. Я солгала? Когда же?

- Ты, очевидно, хотела увидеть меня снова, - сказал он и вдруг наклонился вперед, его ухмылка исчезла. - Видишь ли, я все понимаю. Привилегированные девушки вроде тебя плохо воспринимают, когда их отвергает, особенно публично, мужчина, с которым они, по - видимому, были на свидании, на которое, уверяю тебя, меня ввели в заблуждение.

О чем, черт возьми, он говорит?

Он продолжил, прежде чем я успела понять, что он говорит. - Ты, должно быть, намеренно выбрала меня своим наставником в надежде либо отомстить мне, либо попытаться заставить меня обратить на себя внимание, - сказал он, глубокомысленно кивая, как будто вся эта чушь, которая вывалилась у него изо рта, имела смысл. - Но, к сожалению, ни то, ни другое меня не интересует. Я здесь, чтобы преподавать, и если ты готова отложить свои попытки и учиться, я буду более чем счастлив помочь.

Наглость и высокомерие этого придурка поразили меня. Я почувствовала, что меня будто-то хлещут по щекам. Я не ожидала, что он придет к такому выводу из-за какой-то дурацкой ошибки. И я не ожидала, что он окажется таким придурком.

Как только эти слова дошли до меня, я уставилась на него, чувствуя холод во всем теле. - Ты гребаный засранец, - сказала я ему ледяным, как Антарктида, голосом. - Ты думаешь, я хочу тебя? Что я специально выбрала тебя, потому что твой отказ произвел на меня впечатление? Кем, черт возьми, ты себя возомнил?!

- О, - сказал он, склонив голову набок. - Значит, я ошибаюсь?

Недоверчивый смех вырвался из меня. - Я бы не хотела тебя, даже если бы от этого зависела моя жизнь, поверь мне, - сказала я, сердито глядя на него. - Честно говоря, я и не подозревала, что выбрала тебя в качестве наставника. Я бы не стала этого делать, если бы потрудились прочесть твое имя.

Он одарил меня сводящей с ума улыбкой, которая разозлила меня еще больше, чем прежде. - Мне жаль, что ты так разочарована, Харпер. Я знаю, что только что разрушил твои планы. Итак, что же дальше? Ты позволишь мне учить тебя, единственная причина, по которой я здесь, или ты продолжишь эту истерику?

У меня не было слов. Меня трясло от такой ярости. Поэтому, вместо того чтобы продолжать разговор, я встала, схватила свои вещи и ушла, даже не взглянув на него.

Если я думала, что видела Диего Риверо в последний раз, то меня ждало разочарование.

Через неделю после той ужасной встречи мы отправились на экскурсию в безэховую камеру в Гарварде. Учитель музыкальной акустики очень заинтриговал нас всех этой поездкой, и я была захвачена волнением; я читала в учебнике, что если остаться в этой комнате больше десяти минут, то можно услышать, как течет кровь по венам, и это звучало очень увлекательно.

Утром я села на трамвай, который должен был доставить меня в Гарвард. Через несколько станций моя подруга по классу, Кайла, вошла в вагон и, увидев меня, помахала рукой. - Я так рада, что мы посетим это место, - сказала она мне, садясь рядом.

- Я тоже, - сказала я, улыбаясь. - Я надеюсь, что они позволят нам побыть там подольше, чтобы действительно услышать то, о чем пишут в книгах.

Кайли усмехнулась.

- Нет уж, это точно не для меня - сказала она, дрожа. - Я даже не хочу себе этого представлять.

- Да ладно, будет весело, - сказала я, смеясь над ее преувеличенным отвращением.

Мы добрались до Гарвардского вокзала и двинулись дальше по красивой улице Кембриджа, пока не оказались у входа, где увидели других людей из класса, столпившихся вместе. Мы присоединились к ним и посмотрели на Кайлу, хмуро озирающуюся по сторонам.

- Что случилось?- Спросила я ее.

- Я нигде не вижу Мисс Тренч, - сказала она мне.

- Это потому, что она не придет, - сказал Лиам, один из наших одноклассников. - Двадцать минут назад она прислала по электронной почте сообщение, что заболела, и прислала замену. Кажется, она сказала, что это репетитор.

Мое сердце упало, когда внезапное подозрение поползло в желудок. Нет, подумала я. Это не мог быть он....

Но в этот момент несколько девушек рядом с нами ахнули, глядя в противоположную сторону улицы.

- Кто это?- Спросила одна из них с благоговением в голосе.

- Я не знаю, да и мне все равно, - сказала другая, - этот парень просто ходячий се\_кс...

Мой страх усилился, когда я медленно посмотрела в ту сторону, куда они смотрели, и мне стало плохо, когда я увидела, о ком они говорили. Диего Риверо шел к нашей группе, засунув руки в карманы джинсов, и он казался центральной осью своего мира.

Подойдя к нам, он остановился.

- Я Диего Риверо, - коротко представился он. - сегодня я заменяю Мисс Тренч. Пойдемте.

Мы последовали за ним в бескрайнюю бесконечность Гарвардского университета. А я тем временем пыталась взять себя в руки. Я не могла поверить, что он был здесь, я просто хотела ударить его - что, вероятно, причинило бы мне больше боли, чем ему, так как его челюсть выглядела так, как будто она была вырезана из мрамора. От этой мысли мне не стало легче.

К тому времени, когда мы встретились с профессором Гарварда, я была в плохом

настроении. Не помогло и то, что он разговаривал с некоторыми из моих одноклассниц - в основном с девочками - и, казалось, был совершенно дружелюбен и уважителен к ним, терпеливо отвечая на все их жгучие вопросы. Когда Кайла, которая давным - давно бросила меня ради того, чтобы присоединиться к Риверо, сказала:

- Вы выглядите слишком молодо, чтобы быть просто учителем, - он одарил ее легкой усмешкой, которая заставила всех девочек растаять.

- Мне двадцать шесть, - ответил он, и вид власти и превосходства, который он излучал, когда говорил, заставил меня стиснуть зубы. - Я начал учиться в университете немного позже, в двадцать один год.

Кайла покраснела.

- Простите, я не хотела совать нос в чужие дела.

- Все в порядке, - усмехнулся он, - я не против того, чтобы вы знали мой возраст.

Времени на расспросы уже не оставалось, так как мы собирались войти в безэховую камеру.

- Мы войдем вместе, один за другим, - сказал Риверо, и профессор Гарварда открыл тяжелую дверь в комнату, чтобы впустить нас.

В комнату вела высокая ступенька, и многие девушки воспользовались ЭТОЙ возможностью, чтобы вцепиться в руку Риверо, когда он помогал им войти. Судя по его глупой ухмылке, он точно знал, что они делают, отчего у меня из ушей пошел пар. Когда подошла моя очередь, он, казалось, впервые заметил мое присутствие. Конечно, как он мог заметить, когда его огромное эго блокировало его зрение?

- Тебе нужна помощь, Харпер?- спросил он, и хотя его тон мог сойти за дружелюбный, взгляд был насмешливым.

Я не стала утруждать себя ответом и, не прибегая к его помощи, без проблем вошла в комнату. Как будто я хотела, чтобы он прикоснулся ко мне после его отвратительного поведения неделю назад. Придурок.

Когда мы все оказались внутри, я была немного разочарована. Нам всем позволили побыть там всего несколько минут, прежде чем вывели наружу. Риверо храбро помог девочкам выбраться, а когда я добралась до выхода, он даже не потрудился спросить, нужна ли мне помощь, поскольку был достаточно умен, чтобы понять, что я не приму ее.

После этого поездка прошла без происшествий, и когда мы подошли к воротам университета, Риверо повернулся к нам.

- Надеюсь, это было весело и познавательно для вас, - сказал он, привлекая всеобщее внимание. - Итак, Мисс Тренч попросила меня передать вам, что вы должны подготовить эссе о безэховых камерах и их использовании, которое будет сдано через неделю. Если кому-то из вас понадобится помощь с сочинением, - его глаза метнулись ко мне, и я увидела в его взгляде нечто похожее на презрение, что снова разозлило меня, - вы знаете, где меня найти.

Я кипела от злости, пока мы с одноклассниками ехали на трамвае обратно в кампус. Хуже всего было то, что все девочки, казалось, говорили только о нашем новом учителе.

- Он такой горячий, - мечтательно сказала Кайла, - и такой милый! Ты видела, как он помог мне войти в комнату?

- Это была высокая ступенька, - пробормотал Дэнви, еще один одноклассник, который был сильно влюблен в Кайлу. - я мог бы помочь тебе сам.

- И его пресс, - вздохнула Кайла. - Боже, я бы позволила ему тра... меня весь день, пока я не перестану ходить.

Несколько девушек захихикали. Я начала думать, что, возможно, мне следовало бы вместо этого специализироваться на физике. Может быть, тогда я смогла бы изобрести машину времени, которая отправила бы меня назад на три недели, и мне не пришлось бы идти на это глупое, глупое свидание, которое интродуцировало меня к этому чертову ублюдку.

Не успела я опомниться, как наступило время Хэллоуина. Гестия сообщила нам с Айви, что мы идем на хэллоуинскую вечеринку Майло, которую он устраивает в своем особняке в Арлингтоне.

Я не была поклонником вечеринок по разным причинам. Во-первых, музыка обычно играла так громко, что невозможно было ни с кем поговорить без крика. Во-вторых, от вас ожидалось, что вы присоединитесь к многочисленным мероприятиям, предлагаемым на вечеринке, таким как пивной понг, курение трав...ки или перепихон с кем-то. И в-третьих, поскольку это было сразу после промежуточных экзаменов, люди, вероятно, будут с нетерпением ждать, чтобы ужраться в гов... и эта часть в конечном итоге закончится жуткими головными болями и похмельем.

За всю свою жизнь я посетила всего пару вечеринок. В старших классах группа друзей, с которыми я тусовалась, не так уж часто ходили на вечеринки, и это было то, что мне действительно нравилось в них; мы были прилежными и занудными, и больше всего на свете предпочитали проводить вечера в кино. Когда я встречалась с Кларком в выпускном классе, он затащил меня на несколько вечеринок, которые устраивали его друзья, и это только укрепило мою неприязнь к такого рода событиям. Неудивительно, что мы с Кларком продержались всего четыре месяца.

Но на этот раз я надеялась провести время лучше, чем когда-либо прежде. На этот раз я буду со своей лучшей подругой, и даже если Гестия бросит меня в пользу Майло и его друзей, я все равно смогу остаться с Айви и Марком. Кроме того, мне нравился Хэллоуин, и мне нравилось надевать костюмы, и это была прекрасная возможность совместить два в одном.

Гестия оделась как "сексуальная Дора", в шорты, которые были настолько короткими, что ее за...ница была почти полностью обнажена, и укороченный топ. Айви и Марк были ничуть не лучше; они тоже решили сделать пару костюмов и нарядились Руби и сапфиром из мультфильма "Вселенная Стивена". У меня не было ни малейшего представления о том, кто они такие, поскольку я никогда не смотрела шоу, но они оделись соответственно и выглядели действительно хорошо.

Поскольку у меня не было много денег, чтобы потратиться на наряд, я решила использовать свой костюм трехлетней давности, женский Гарри Поттер. У меня была готова вся Хогвартская мантия, а также гриффиндорский красно-золотой галстук и пара черных ботинок. Я надела фальшивые круглые очки в толстой черной оправе и собрала волосы в высокий хвост, отчего длинные волосы мягкими волнами спадали на спину. Мой макияж был легким, мои губы были окрашены в кроваво-красный цвет, у меня был "шрам" в форме молнии на лбу, и я была готова идти.

Мы вчетвером поехали на "Убере" в Арлингтон, и к тому времени, как мы приехали, в доме уже было много народу. Майло нашел нас первым и приветствовал широкой улыбкой. Гестия, наша Дора, прыгнула на него с объятиями и расцеловала все его лицо.

- На кухне есть пунш с ликером, - сказал он нам, пока Гестия сжимала его в объятиях.

Пока Гестия обнимала его, мы с Айви обменялись многозначительными взглядами и отправились на кухню за напитками. Тут я заметила, что все это место было оформлено под стиль хэллоуину, с паутиной на стенах и горящими тыквами из пластика на каждом углу.

Майло и его соседи по комнате дошли даже до того, что подвесили к потолку пластмассовых летучих мышей.

- Они хорошо поработали над оформлением, - удивленно сказал Марк.

- Майло, довольно талантлив в этом деле, - сказала Айви, наливая нам огромную чашу пунша. - Хотя ему не помешало бы добавить еще несколько баллов к своему IQ.

Я усмехнулась. - Почему?

- Потому что, - терпеливо объяснила Айви, протягивая мне чашку, - здесь твой "самый любимый мужчина" на свете. Я не могу поверить, что Майло пригласил его после того, как ты рассказала Гестии и мне, как он себя вел, - добавила она с отвращением.

Чувствуя, как по спине пробегает холодок, я посмотрела в сторону, куда указывала Айви, и увидела Риверо с несколькими людьми, болтающими между собой. Он был одет в простые джинсы, ботинки и футболку, прикрытую черной кожаной курткой. Единственное, что было на нем в честь вечеринки -это повязка на голове, с множеством тыкв нарисованных на ней.

Недалеко от того места, где он стоял, я заметила не кого иного, как Джаред, другого парня из ада.

- Я собираюсь сказать Гестии, чтобы она порвала с Майло, - сказала я им почти серьезно.

- Почему? - Спросил Марк.

- Потому что Джаред тоже здесь, - сказала я, поморщившись.

Айви сочувственно поморщилась. - Если ты хочешь пойти ...

- Нет, - твердо сказала я, - я не позволю паре идиотов заставить меня поджать хвост и бежать. Я просто проигнорирую их существование и буду тусоваться с вами, - я сверкнула улыбкой.

Мы втроем прошли в гостиную, где увидели еще несколько человек из театрального отдела. Марк и Айви, которые знали их всех, весело болтали, и, хотя я пыталась вмешаться и пообщаться, мне было трудно. Как и ожидалось, кто-то включил громкость, так что музыка была слишком громкой, чтобы действительно вести связный разговор, и запах травы вошел в комнату, вызвав какую-то тонкую дымовую завесу, и надежда, которую я чувствовала, что эта вечеринка может быть другой, испарилась.

Так... Мне срочно нужно выпить.

С пуншем было покончено, и я стала искать что-нибудь другое, а когда увидела бутылку, казалось бы, нетронутой вод!ки, взяла ее и налила немного в чистый стакан.

Сделав глоток, я уже собиралась вернуться к своим друзьям, когда кто-то преградил мне путь.

- Я и не думал, что увижу тебя снова.

Я закрыла глаза и сосчитала до трех. Но это не помогло. Подняв глаза, я увидела, что Джаред ухмыляется мне, и моя рука сжалась, когда внезапное желание пролить свой напиток на него снова захлестнуло меня.

- Джаред, - проскрежетала я.

- Пейдж, - кивнул он, и эта ухмылка осталась на его лице, когда он оглядел меня с головы до ног так, что мне захотелось отступить. - Знаешь, тебе следовало надеть это на наше свидание. Это намного лучше, чем твой консервативный наряд. - Он многозначительно покосился на вырез моего топа.

- Я вижу, ты не знаешь, когда надо заткнуться, - холодно сказала я.

Он рассмеялся. - Ах, Не волнуйся, я полностью простил тебя за то, что ты пролила пиво на меня в прошлый раз, - он сделал шаг вперед. Его взгляд снова упал на мое декольте.

К черту этого гада. Я начала поднимать руку, готовясь пролить на него свой напиток, как и хотела сделать с самого начала, как вдруг чья-то рука обхватила меня сзади, тяжелая, теплая и темная на фоне моей бледной кожи, и все мое тело внезапно замерло, а волосы встали дыбом. И знакомый голос произнес:

- Я думаю, что вы уже достаточно поговорили...

Лицо Джаредда исказилось в уродливой гримасе, и он ушел, не сказав больше ни слова. Как только он ушел, я выскользнула из его объятий и повернулась, чтобы посмотреть на Риверо, который все еще смотрел в ту сторону, куда только что ушел Джаредд.

- Что. Ты. Творишь?!- Фыркнула я, разозлившись еще больше, чем раньше.

Глаза Риверо скользнули вниз и встретились с моими. - Похоже, он тебя напрягал. Я просто помог тебе избавиться от него. Кстати, не за что.

- Никогда больше не прикасайся ко мне!- крикнула я. - Кто вообще просил тебя о помощи? Я прекрасно справлялась сама!

Он выгнул бровь и скрестил руки на груди.

- Я уверен, что твои мудрые слова помогли бы ему начать новую жизнь, Харпер, но я знаю таких парней. Он бы не отступил.

- Это не твое дело!- Я была близка к тому, чтобы закричать.

Ухмылка заиграла на его губах. - Ты права. Может, мне его вернуть?

Что?

- Ты что, спятил?

- Он пожал плечами. - Ты выглядишь такой расстроенной, что я прогнал его, так что, может быть, я неправильно понял ситуацию. - сказал он таким безразличным тоном, - или, может быть, ты просто хочешь флиртовать с ним, чтобы попытаться заставить меня ревновать?

- Ты что, всерьез ничего не понимаешь?- Недоверчиво оборвала я его. - Ты все еще думаешь, что я запала на тебя?

Он опустил руки и внезапно оказался в нескольких сантиметрах от меня, шагнув в мое личное пространство, возвышаясь надо мной так, что я почувствовала себя крошечной.

- Послушай, Харпер, я видел, как ты вела себя в Гарварде, - сказал он, и его сводящая с ума ухмылка все еще не исчезла. - Ты так ревновала, что я обращал внимание на всех этих девушек, а не на тебя. Но пойми, - его ухмылка стала шире, как будто он увидел, что мои глаза полыхают огнем, - я старался не поощрять твою маленькую влюбленность. У тебя нет никаких шансов со мной, Харпер. Ты должна двигаться дальше.

Я была так потрясена, что мой рот открывался и закрывался, как у рыбы, ярость заставляла мою кровь кипеть.

- Поскольку Майло мне нравится, я думаю, мы еще увидимся. Но имей в виду, что твои попытки не сработают, и я не влюблен и никогда не буду влюблен в тебя.

И с этими словами он оставил меня стоять там. Мужчина, которого я едва знала и который едва знал меня, так и вызывал во мне дикое желание чтобы я ударила его глупую ухмыляющуюся физиономию...



## Глава 8

С самого Хэллоуина казалось, что Риверо был повсюду. Всякий раз, когда я сидела в кафетерии с Гестией и Айви, я замечала его сидящим с группой друзей, включая Майло, который, казалось, был более увлечен общением с ним, чем с Гестией, в последнее время. В какой бы коридор я ни шла, чтобы попасть на урок, он всегда был там с одним или двумя друзьями.. Бессмысленно говорить, что мы игнорировали существование друг друга, и я знала, что у нас обоих были разные причины для этого.

Он думал, что я влюбленная фанатка. Я думала, что он высокомерный придурок. И мы все жили долго и счастливо.

Но потом мне вернули мой тест по музыкальной акустике, и большая жирная "2" на бумаге заставила меня понять, что я должна посещать репетиторство. Кроме него, там должны были быть и другие преподаватели, наивно подумала я, и когда я проверила сайт, то увидела, что только один преподаватель был доступен в мои свободные часы.

Это было последнее, что я хотела сделать, но я была стипендиаткой. Я должна была поддерживать высокий средний балл, чтобы продолжать получать гранты, иначе я не смогу платить за обучение. Поэтому я заставила себя (с невероятной силой воли, должна сказать) проглотить свою гордость и записаться на репетиторский сеанс с напыщенным ослом.

Когда пришло время, я направилась в библиотеку, держа в руке стакан кофе. Я знала, что мне понадобится вся моя энергия, чтобы находиться с этим ублю...дком, и это казалось правильным выбором, потому что, когда я подошла к его кабинке и села, он посмотрел на меня с притворным удивлением и сказал:

- Ты очень целеустремленная, я тебе скажу.

Я была готова, и поэтому пошутила в ответ: - Я здесь, чтобы учиться. Я получила двойку, мне нужно получить хотя бы четверку, ты можешь либо сидеть здесь и говорить о том, что я якобы влюблена в тебя, либо делать свою работу.

Мое отношение к делу, казалось, чудесным образом сработало, поскольку он просто смотрел на меня в течение нескольких долгих мгновений, прежде чем сказал: - В чем тебе нужна помощь?

Мы начали с основ, потому что мне показалось, что я неправильно поняла некоторые принципы.

Занятие прошло гораздо более гладко, чем я ожидала, и когда наш час подошел к концу, я почувствовала облегчение: наконец-то я получила материал лучше, чем в начале семестра.

- Спасибо, - сказала я решительно, собирая свои вещи. - Похоже, ты действительно хорош, как и говорил Майло.- Я сделала паузу, осознав, что сделала комплимент этому подонку, и вынуждена была добавить: - несмотря на твою неприятную личность.

Он улыбнулся мне.

- Ах, только не влюбляйся в меня, Харпер. Ты так хорошо сопротивляешься моему обаянию-трудная задача, я знаю.

"Ну вот , опять", -раздраженно подумала я, но на этот раз я была гораздо лучше подготовлена к его идиотизму.

- Интересно, как такой умный человек может быть таким глупым, - сказала я и слащаво улыбнулась ему. - Хотя напрашивается вопрос: Ты действительно веришь в то, что говоришь, или просто наслаждаешься тем, что доводишь меня до белого каления?

- Ах, Харпер, - он покачал головой, ухмыляясь, - не ругайся. Это неприлично для такой молодой, привилегированной леди, как ты.

Я почувствовал, как лопнула вена. - Кто ты такой, чтобы мне это говорить, Риверо?- Рывнула я, теряя самообладание.

Наконец, его ухмылка рассеялась, и он посмотрел на меня в упор. - Я знаю твой тип, Харпер, - сказал он, и его голос утратил раздражающую снисходительность, которую он всегда использовал в моем присутствии. - От макушки головы до самых мизинцев. Ты смотришь свысока на всех, и считаешь себя лучше любого, кто не относится к твоей лиге самоуважения.

Я была шокирована его, на этот раз, прямым ответом...

- Итак, позволь мне спросить прямо, - сказала я, чувствуя, что мне трудно дышать, - ты думаешь, что я заносчивая су...а?

Он склонил голову набок, его взгляд был пронзительным.

- А разве нет?

Никогда в жизни меня так плохо не судили. Я никогда не была так ложно обвинена каким-то парнем, который даже не потрудился поговорить со мной, чтобы выяснить, что я за человек.

Уязвленная и невероятно злая, с трясущимися руками, я сказала:

- Ты не удосужился поговорить со мной, по - настоящему, а просто решил сказать, что я самовлюбленная дура...- Я сделала глубокий, прерывистый вдох, прежде чем сказала, глядя на его глупое лицо: - Ты полный кретин, Риверо. И позволь дать тебе один совет... Никогда, слышишь, никогда не суди человека, если ты о нем ни черта не знаешь.

Я схватила свои вещи и ушла так быстро, как только могла, прежде чем он успел увидеть злые слезы, вытекающие из моих глаз.

Я получила пятерку по музыкально-акустическому тесту, который был у меня через несколько дней после репетиторства с Риверо. Это должно было сделать меня счастливой, потому что именно этого я и хотела, но грязное обвинение Риверо оставило неприятный привкус во рту и разбавило мое счастье.

Все это, заставляло меня задуматься, может я и в правду веду себя высокомерно...

Однажды, когда Марк была у нас в квартире, я подошла к нему и Айви и спросила: - Я когда-нибудь вела себя по отношению к вам заносчиво и неуважительно?

Марк вытаращил на меня глаза. - Что за вопрос?

Айви вздохнула, жуя фруктовое мороженое. - Только не говори мне, что ты приняла близко к сердцу слова этого придурка.

Я плюхнулась на свободное место возле обеденного стола, чувствуя злость и разочарование. - Я не знаю... Я понятия не имею, что делаю.

- Мы опять говорим о Диего Риверо?- Спросил Марк, нахмурившись. Он уже слышал о некоторых моих встречах раньше, поэтому знал, что происходит.

- О да, - пробормотала Айви, потягивая чай. - Пейдж рассказала мне все, что случилось на днях. Он действительно вел себя как настоящий козел.

- Это так не похоже на то, что рассказывала мне моя кузина, - сказал Марк, глядя на меня. - Вчера она взяла его в качестве репетитора и с восторгом рассказывала, какой он классный и умный.

Я вспомнила о том, как он вел себя с Кайлой и другими девочками из моего класса музыкальной акустики во время поездки в безэховую камеру. - Похоже, он прекрасно ладит со всеми, - горячо возразила я, - поскольку все твердят, что он просто потрясающий парень. Но по какой-то причине я-исключение.

- Ты же не знаешь, - сказала Айви, - может быть он груб со всеми людьми, а девчонки из группы, просто исключение.

- Он хороший друг Майло, и Гестия тоже о нем высокого мнения, - мрачно напомнила я ей. - Так почему же я, по его мнению, заносчивая су...а? Как он вообще пришел к такому выводу?

Честно говоря, я была в растерянности. Пока слова Риверо крутились у меня в голове, они становились все менее и менее осмысленными. В своей жизни я встречала немало осуждающих людей, и большинство из них были невежественны. Как бы мне ни было неприятно это признавать, Риверо был умен и образован. И да, в то время как умные и образованные люди также могут судить, они обычно основывают свои суждения на существующих доказательствах. Все, что Риверо когда-либо делал, это дразнил меня своими идиотскими заявлениями, что я по уши влюблена в него, что могло быть просто свидетельством того, насколько велико его эго.

Более того, был вопрос о том, как, черт возьми, я позволила некоторым словам, сказанным мне этим придурком, повлиять на меня так сильно? Почему я позволила им заставить меня сомневаться в себе? Я знала, кто я такая. Я знала, что не являюсь заносчивой и высокомерной. Так почему же Риверо решил отыграться именно на мне?

Ни у меня, ни у Айви, ни у Марка не было ответов ни на один из этих вопросов. В конце концов, я ушла в свою комнату и решила сделать одну вещь...

Я позвонила Питеру.

Он ответил после второго гудка. - У меня все хорошо, - сказал он, поднимая трубку, даже не поздоровавшись.

Прилив любви к моему младшему брату заставил меня улыбнуться, несмотря на мое нынешнее настроение. - Рада это слышать, - мягко сказала я. - Он хорошо с тобой обращается?

- В последнее время он редко бывает дома, - сказал Питер, и этого было достаточно. - Как ты? Как дела в колледже?

- Я в порядке, и колледж отличный, - заверила я его. Я не стала рассказывать ему о Риверо, потому что рассказывать было особенно нечего, и я не хотела его беспокоить. Питеру, может быть, и было пятнадцать, на четыре года меньше, чем мне, но он был чрезвычайно заботлив. Я совершила ошибку, рассказав ему о Джареде, и он чуть не сел в поезд из Нью-Йорка с мыслями о расправе. - Ты же меня знаешь, - добавила я, выдавив смешок, - я вся в делах.

- Я тоже стараюсь быть занятым, - сказал он мне, - у меня появился друг, мы познакомились на моем уроке биологии. Сегодня вечером я иду к нему домой.

- Это здорово!- Сказала я, искренне радуясь за него. Лучший друг Питера переехал в другую страну еще до начала этого учебного года, и я беспокоилась, что он будет очень одинок, так что это была отличная новость. - Расскажи мне о нем.

- Его зовут Хуан, - сказал мой брат, и я услышала радость в его голосе. - Ему тоже нравится "Марвел", он классный и очень нравится многим девчонкам.

- Похоже, он хороший парень, - улыбнулась я. - Тогда я не буду тебя задерживать. Иди и развлекайся со своим новым другом, а мы поговорим в другой раз, хорошо?

- Хорошо, - сказал он, - а, чуть не забыл, Пейдж... когда ты в последний раз говорила с Патриком.

Внутри у меня похолодело, но я постаралась, чтобы мой голос звучал спокойно, ответила: - Что-то случилось?

- Ничего особенного, - сказал он, - просто он не брал трубку последние несколько дней.

- Я думаю, он просто занят, - сказала я ему, - он только начал свою стажировку пару месяцев назад, так что держу пари, что он завален работой. - Это было не просто нелогичное предположение; быть стажером в крупной юридической фирме - не шутка. Но все равно он всегда брал трубку, особенно когда звонил Питер. У нас с ним могли быть свои проблемы, но он всегда общался с Питом. - Попробуй завтра еще раз. Держу пари, он ответит.

- Хорошо, - вздохнул Питер. - Ну, тогда я пойду. Люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю, - сказала я, и мы повесили трубку. Как я и подозревала, я почувствовала себя лучше после разговора с моим маленьким братом, зная, что он в порядке, что у него все хорошо, что он завел нового друга. Что же касается Патрика, то я надеялась, что он действительно занят, как я предполагала.

С легким сердцем и новым чувством решимости я начала работать над своим эссе по истории искусства, и все мои тревоги были отложены.

Стоя в длинной очереди в "Старбакс", я коротала время, слушая музыку в телефоне. Гестия, которая считала, что обладает лучшими музыкальными познаниями, неодобрительно отнеслась бы к моему плейлисту, но я не стыдился того, что мне нравилось, даже если это были баллады вроде тех, что исполняла Селин Дион, и хардкорные рок-группы. В этих песнях было что-то подлинное, чего обычно не хватало поп-музыке, и хотя я любила некоторые песни Арианы Гранде или Шона Мендеса, большинство из них не имели такого же эмоционального воздействия.

С тех пор как я начала учиться в университете, я чувствовала, что стала отстраненной. Я никогда не была общительным человеком, но теперь стала почти полностью интровертом. Общение с Гестией, Айви, а иногда с Майло и Марком было не большой передышкой от моего тяжелого времени в колледже, но теперь мне чего-то не хватало. Как будто, оставив все проблемы и трагедии в прошлом, я потеряла жизненно важную часть самой себя.

Это звучало ужасно, как будто мне нужна была драма в моей жизни, чтобы чувствовать себя живой, но, как показал Риверо, это было не так. Это было скорее ощущение, что мне чего-то не хватает, чего-то, что я еще не восстановила, и слушая слезливую, душевную музыку, я чувствовала себя немного ближе к тому безымянному, чего мне не хватало.

Когда я рассказала Гестии о своих чувствах, она ответила, что мне нужен парень, чтобы оживить мою жизнь. Я пыталась прислушаться к ее совету и позволила Майло свести меня с Джаредом, и мы все знаем, чем это закончилось. Так что я не думаю, что дело в парне, которого мне не хватает, это что-то более фундаментальное...

Мои наушники резко упали на пол, прервав ход моих мыслей. Вздохнув, я наклонилась поднять их, когда кто-то уже сделал это.

- Извините, - произнес знакомый хриплый голос, - я не заметил...

Темно-карие глаза Риверо встретились с моими широко раскрытыми зелеными. Инстинктивно я выхватила наушники из его рук и, выпрямившись, сунула их в карман пальто. Риверо тоже поднялся, и я заметила, что он держит чашку кофе. Он, должно быть, был в зале ожидания, который был дальше впереди, так как я не видела его в очереди.

- Харпер, - сказал он, и глаза его стали жесткими, пока он старался придать своему лицу непроницаемое выражение.

- Риверо, - мрачно пробормотала я, нахмурившись.

- Должно быть, это самый яркий день в твоей жизни, - сказал он с невеселой ухмылкой на лице.

Мои руки сжались в кулаки, когда я отвернулась от него. Я понятия не имела, что он имел в виду, но у меня было чувство, что это не лестно, и я больше не была его словесной грушей для битья. Может быть, в конце концов удастся избежать встречи с ним.

Но когда я ожидала, что он двинется дальше, он оставался рядом со мной, и я чувствовала, что он приближается. Шестое чувство подсказало мне приготовиться к нападению, и когда он заговорил, я собралась с духом.

- Латиноамериканец опустил на колени перед Ее Величеством, чтобы поднять наушники. И этим человеком оказался я, тот, о ком ты не можешь не думать, даже если я тебе противен... должно быть, это был настоящий кайф.

Меня всю трясло. Я не была жестокой женщиной, но внезапная потребность дать ему

пощечину была почти непреодолимой, и хуже всего было то, что он не остановился. - Ну, я надеялся хотя бы получить вежливое "спасибо", но, похоже, это ниже твоего достоинства-благодарить простых простолюдинов.

Сама того не сознавая, я уже была первой в очереди. Когда кассирша повернулась ко мне, я сказала как можно более нормальным голосом: - Латте с добавлением сливок, пожалуйста.

Я расплатилась, сказала "Спасибо" кассиру и двинулась в зал ожидания, в голове у меня была сумятица гнева и ярости.

Риверо, казалось, наслаждался этим.

- Так ты оказывается можешь благодарить людей. - сказал он с притворным удивлением.

Еще несколько минут, пока я не выпью кофе... еще несколько минут...

- Даже не собираешься признать мое существование?- он понизил голос, становясь серьезным. - Это низко, даже для тебя, Харпер.

Еще несколько минут... не сдавайся, Пейдж, держись....

- Но я и не ожидал от тебя большего, - сказал он, облокотившись на стойку. - Тем более что ты даже не оставила отзыва на сайте о том, что я помог тебе сдать тест.

Еще несколько... подождите. Откуда, черт возьми, он это знает? Неужели Мисс Тренч рассказала ему? С чего бы это?

- Ну, - сказал он чуть громче, чем прежде, - я вижу, что здесь мне не рады. Как всегда, очень приятно, Харпер.

И тут меня окликнули по имени. Я схватила свою чашку кофе и выскочила оттуда, моя кровь кипела до такой степени, что угрожала разорвать мои вены. Моя ярость охватила каждый сосуд в моем теле, заставляя мои глаза покраснеть, и внезапно я больше не хотела молчать. Я больше не хотела этого избегать.

Он собирался заплатить.

Развернувшись, я изменила направление и зашагала туда, где стоял Риверо. Он повернулся, чтобы посмотреть на меня, его глаза расширились, но я не дала ему времени.

- Ты самый жалкий придурок, которого я когда-либо встречала!- Крикнула я, не заботясь о том, что люди пялятся на меня, не заботясь ни о чем, кроме как заставить этого ублюдка заплатить. - Ты тупой осуждающий придурок, и я не хочу, чтобы ты когда-либо приближался ко мне снова!

Его лицо похолодело.

- Ты думаешь, что ты намного лучше меня, не так ли? - Он растягивал слова, его голос был невыносимо насмешливым.

- Нет, это ты так думаешь, потому что никогда не спрашивал меня об этом!- Я закричала. - Ты делаешь все эти предположения обо мне, как будто ты и есть та самая заносчивая су...а, в которой меня обвиняешь!

Он подошел ко мне, его лицо исказилось от гнева.

- Ты думаешь, я хочу быть рядом с такими плаксивыми девчонками, как ты?- Он зарычал. - Ты думаешь, мне нравится находиться в твоём драгоценном присутствии? Будь уверена, я думаю, что ты коварная маленькая девочка, которая все еще пытается отомстить, потому что ты не можешь смириться с тем фактом, что я отверг тебя!

- Мне плевать на твой дурацкий отказ! - Крикнула я, окончательно теряя

самообладание. - Мне плевать, что ты обо мне думаешь! Можешь катиться к черту, мне все равно!

Его голос повысился, когда он посмотрел на меня сверху вниз глазами, полными темного огня. - Думаешь, меня волнует, что ты обо мне думаешь? Меня даже не волнует то, что ты только взглянув на меня решила, что я ничего не стою?!

Недоверчивый смех вырвался из меня, и хотя я знала, что выгляжу сумасшедшей, мне было все равно. Это было уже слишком. - Ты продолжаешь накручивать себя, видимо, это заставляет тебя чувствовать себя лучше! Дело в том, что это именно ты, взглянув на меня, решил, что я ничего не стою!

- Я даже слова не сказал, а ты уже смотрела на меня свысока, как на подонка, - съязвил он. - Так кто же теперь выносит необоснованные суждения?

- О чем, черт возьми, ты говоришь?! - Я была так потрясена его отсутствием проницательности, что это даже не было смешно. - Я подумала, что ты самый горячий мужчина, которого я когда-либо видела в реальной жизни, и я была ошеломлена! Это логичная реакция, когда ты идешь на свидание вслепую, потому что они в основном заканчивают тем, что выглядят совсем не так, как ты! Я не могу поверить, что ты действительно пришел к своим дурацким выводам, основанным на взгляде, который был у меня на лице!

Мы оба тяжело дышали, сердито глядя друг на друга, и внезапная тишина, последовавшая за моими словами, заставила меня понять, что это были не только мы; люди вокруг нас остановились, чтобы посмотреть на эту сцену, и все ждали, затаив дыхание, следующего словесного нападения.

Но затем, к моему удивлению, Риверо моргнул, и ярость в его глазах рассеялась, сменившись... какого черта ... весельем?

- Итак, - сказал он, и его голос был глубоким шепотом, который так сильно изменился по сравнению с предыдущим, что я почувствовала себя ошеломленной. - Ты подумала, что я горячий мужчина, что буквально лишился дара речи?

О чем, черт возьми, он говорит? Когда я говорила, что он горячий?

- Какого черта, Риверо?

Он сделал шаг ко мне, и мы оказались невероятно близко, что он был всего в сантиметре от меня, и мне пришлось наклонить голову, чтобы встретиться с ним взглядом, потому что я никак не могла дать ему удовольствие отступить назад.

- Ты только что сказала это, Харпер, - сказал он с ухмылкой, - ты подумала, что я такой горячий, что тебя трясло. Ты только что доказала все, что я сказал - Ты полностью, полностью влюблена в меня.

Разве я когда -нибудь говорила... Да, черт возьми, я так и сделала. Потому что я была в такой ярости, что даже не могла нормально мыслить, и теперь он думал... он думал, что я доказала ему, что он был прав с самого начала! - Ты мне не нравишься! - Выкрикнула я.

- Но это так, - сказал он, его ухмылка все еще оставалась нетронутой, и в ней было столько высокомерного самодовольства, что желание дать ему пощечину стало сильнее, чем когда-либо прежде. - Я просто подумал, что у тебя другой мотив. Ты права, - неожиданно сказал он, и я почувствовала себя так, словно он только что дал мне пощечину. - Я ошибался насчет тебя. Я думал, что ты просто еще один сторонник превосходства, но, очевидно, ты действительно тайно мечтаешь обо мне.

О, боже мой!

- Ты что, серьезно?- Спросила я. Боже... Неужели он действительно так думает. Ну это же полное безумие!

- По-видимому, я мужчина твоей мечты, малышка. - сказал он, ухмыляясь.

Он назвал меня малышкой. Он назвал меня малышкой. В его голове что... сахарная вата?! Что бы я ни говорила, он будет выкручиваться так, чтобы это соответствовало его дурацкому взгляду на мир, так в чем же смысл всего этого испытания? Ну что за идиот.

- Просто держись от меня подальше, - выплюнула я и отступила назад. С меня хватит.

- Не лги, - прошептал он, - я знаю, что ты хочешь, чтобы я был еще ближе.

Достаточно

- Иди к черту, - злобно крикнула я и направилась к выходу.



# Глава 11

С Риверо и моей публичной конфронтацией было что-то не так, кроме очевидного, а именно, что я потеряла свои мозги так, как не теряла их с раннего подросткового возраста. Но самое ужасное во всей этой истории было то, что она произошла прямо рядом с кампусом, во время перерыва. Это означало, что посетители были в основном студентами.

Да уж, теперь весь университет внимательно наблюдал за всем этим событием...

Я никогда раньше не выделялась из толпы. Я не была достаточно интересной, как другие девочки; я была хорошенькой, уверенной в себе, и хорошо училась, но я никогда не ставила себе целью заставить людей замечать меня. Это просто не было чем-то, что меня интересовало, и я была счастлива оставаться практически незамеченной.

Я никогда не ценила свою анонимность, пока она не исчезла.

Куда бы я ни пошла, люди хихикали и глазели на меня. Некоторые прямо указывали на меня и говорили что-то вроде: - Как ты думаешь, я могу быть горячим для тебя, Харпер?

По большей части я избегала идиотов, но это меня раздражало. Я не могла сосредоточиться во время занятий, теряла концентрацию, когда пыталась сделать домашнее задание, и начинала испытывать чувство страха еще до того, как входила в любое здание кампуса.

Когда наступили выходные, я была совершенно измотана.

- Они забудут об этом к следующей неделе, - сказала Гестия в пятницу вечером, когда она, Айви и я ели китайскую лапшу, так как никто из нас не был в настроении готовить. - Помнишь Поппи Соммерс? У нее была очень неприятная проблема с несварением желудка, которая стала вирусной, но потом все по это забыли.

- Но они все еще называют ее какашкой, - недовольно проворчала я.

- Ну, если это поможет, скоро все будут завалены выпускными экзаменами, - заметила Айви. - Мне бы не хотелось, чтобы они тратили свое драгоценное учебное время на то, чтобы дразнить тебя.

- Да, - кивнула Гестия, - Айви права. Этот инцидент не будет ни у кого на уме с приближением финала.

- А ты его не видела?- Осторожно спросила Айви. - Я имею в виду Риверо.

- Нет, - пробормотала я, - и это к лучшему. Если я когда-нибудь снова увижу его лицо, то могу разразиться очередной тирадой. Я его терпеть не могу, - я проткнула лапшу концом палочки, жалея, что это не глаза Риверо.

Гестия слабо усмехнулась. - Должна признаться, я никогда раньше не видела тебя в такой ярости. Откуда взялся весь этот гнев?

Я посмотрела на нее, нахмурившись. - Он стал для меня полным придурком с того момента, как открыл рот, Гестия. Просто я совершенно недооценила, как сильно его слова подействовали на меня, и, конечно же, просчиталась, как сильно я чувствовала ненависть к парню, который был мне совершенно незнаком.

- Пейдж права, - преданно сказала Айви. - я не знаю, что с этим парнем. Ты же не сказала ему ничего такого, что могло бы его вывести из себя! Он основывал свое суждение на "взгляде", который был у тебя на лице, когда ты впервые увидела его.

- Я в таком же недоумении, как и ты, Айви, - с горечью сообщила я ей.

Гестия вздохнула. - Ну, если хочешь, я встречаюсь с ним сегодня вечером. Я могу

раскопать кое-какую информацию.

Мы с Айви посмотрели на нее. - Ты с ним встречаешься?- Спросила я, нахмурившись. - Но почему?

- Потому что я еду к Майло, а у него там друзья, - растягивая слова, объяснила Гестия.

- И нас не пригласили?- Спросила Айви, выгнув бровь. Майло был одним из самых дружелюбных людей в мире; его девизом было: “чем больше, тем веселее.” Нас всегда приглашали к нему в гости.

- Ну, я не думала, что ты захочешь, - сказала Гестия, пожимая плечами и глядя на меня. - Ты же ненавидишь Диего и все такое.

Она была права. И все же ... - Почему, черт возьми, какой-то глупый парень должен мешать мне куда-то идти?!- Выкрикнула я, злясь больше на себя, чем на Гестию. - Иду, - решительно сказала я и посмотрела на Айви, которая подпрыгнула. - Ты тоже идешь.

- Хорошо, - сказала она осторожно, - но Пейдж, ты в этом уверена...

- На все 100!- Я огрызнулась, и ни она, ни Гестия не стали спорить.

И так было решено. Но сначала я собирала сделать кое-какие приготовления. Я хотела привести к этому событию свою самую уверенную личность. Я хотела показать Риверо, что его отношение ничего для меня не значит.

Я надела самый сексуальный наряд, который у меня был: темно-изумрудное, крошечное, облегающее платье, которое прикрывало только то, что нужно было прикрывать; оно было без бретелек, с щедрым низким вырезом декольте. Его подол едва прикрывал мою попу, а с черными чулками и ботинками выше колена, это выглядело так, как будто мои и без того длинные ноги растянулись до бесконечности. Я тщательно наложила макияж, чтобы мои глаза выглядели дымчато-зелеными, губы-темно-красными, а длинные черные как смоль волосы волнами спадали на спину. Надев серьги, черное кольцо и зимнее пальто, я была готова.

- Ты уверена?- В тысячный раз спросила Гестия, прежде чем мы сели в трамвай.

- О да, - сказала я, безумно ухмыляясь.

Когда Майло встретил нас в своем особняке, маленький комочек сомнения свернулся у меня в животе. Я вцепилась руками в пальто, пока Айви и Гестия снимали свои, и когда они посмотрели на меня вопросительно, я заставила себя ослабить хватку и, слегка встряхнувшись, тоже сняла пальто.

Я сцепила руки за спиной, чтобы никто не увидел, как они дрожат. Потому что, по правде говоря, я никогда раньше не делала ничего специально, чтобы выделиться, особенно в таком скудном, сексуальном смысле, как сейчас. Это было так нехарактерно для меня, и настоящая Пейдж, логичная Пейдж, начала задаваться вопросом, было ли хорошей идеей приехать сюда и снова встретиться с Риверо.

Но, идя вслед за Гестией, Майло и Айви в гостиную, мне нужно было вспомнить причину, по которой я все это делала. Я не собиралась прятаться дома, в уюте своей комнаты, всякий раз, когда у меня была встреча с Риверо. Я не собиралась прятаться и из-за этого потеряла часть своей общественной жизни. Я была здесь, чтобы сделать заявление, как для него, так и для себя, что никто не может повлиять на мое решение и то, что я хочу сделать.

Собравшись с духом и разжав кулаки, я решительно стиснула зубы и вошла в гостиную.

Майло мог подружиться с кем угодно, независимо от возраста. На самом деле у него было больше взрослых друзей, чем друзей его - и нашего - возраста. Я была знакома с некоторыми из этих друзей, но ни один из них не был на этой вечеринке. На самом деле, если бы Майло не встретил нас в дверях, я бы подумала, что мы ошиблись домом.

Кроме нас, здесь было человек десять, включая Риверо. Ни один из них не показался мне знакомым, и все они смотрели на нас, когда мы усаживались. Я предпочла занять свободный стул, а Гестия устроилась на коленях у Майло.

- Ребята, - сказал Майло, - это моя девушка Гестия и ее друзья, Пейдж и Айви.

Несколько парней посмотрели на меня, вернее, на мое тело.

- Вы все учитесь в колледже?- спросил один парень, и я увидела, что он смотрит мне в лицо, но в тот момент, когда я закинула ногу на ногу, он не смог удержаться и посмотрел вниз. Адреналин захлестнул меня, когда мощный прилив заставил меня почувствовать возбуждение, почти головокружение. Кто бы мог подумать, что я так сильно контролирую мужчин с правильным нарядом и макияжем?

- А вы разве нет?- Спросила Айви, нахмурившись.

- Нет, мы закончили, - сказал тот парень, и на долю секунды мне показалось, что он собирается встать, но он остался на месте. Затем я почувствовала, что кто-то сел рядом со мной на другой свободный стул.

Я повернулась, чтобы посмотреть. Риверо улыбнулся мне. - Давненько не виделись. - пробормотал он низким интимным голосом.

Это было нехорошо. Я почувствовала, как накапливается мой гнев, просто увидев эту глупую ухмылку на его лице, но потом я вспомнила, как я выгляжу, и почему я здесь, и я бросила на него надменный взгляд. - А, - протянула я, - это ты.

Что-то мелькнуло в его глазах, и на мгновение я подумала, что это раздражение, но затем его улыбка стала шире, и он наклонился ко мне. Я машинально сложила руки на груди в ответ. - Ты знала, что я буду здесь, - заключил он. - Вот почему ты пришла сюда в таком

виде.

Откуда он это знал, я понятия не имела, но мне было все равно. Поэтому вместо этого я полностью повернулась к нему и сказала: - И ты думаешь, что я сделала все это для тебя, не так ли?- Я понизила голос, чтобы только он мог услышать меня, в то время как его темно-карие глаза столкнулись с моими зелеными. - Ты думаешь, я здесь потому, что не могу держаться от тебя подальше, потому что хочу произвести на тебя впечатление, показать свой "интерес" к тебе...

Он ничего не сказал, его глаза, казалось, изучали мои. Для чего, я не знала, и мне было все равно. Я наклонилась к нему, пока мы не оказались всего в нескольких сантиметрах друг от друга, и одарила его своей собственной улыбкой. - Я уже знаю всю твою тактику, Риверо. Ты не сможешь снова вывести меня из себя. Теперь я понимаю, о чем ты думаешь.

- Неужели?- пробормотал он, его глаза были непроницаемы.

- Признаюсь, это заняло у меня некоторое время, - тихо сказала я. - Ну, - я невесело улыбнулся, - поздравляю, Риверо. Ты только что стал самым умным и глупым человеком, которого я когда-либо знала.

Я откинулась назад и посмотрела вперед, на этом разговор закончился.

Вскоре комнату заполнил дым, и я почувствовала, что задыхаюсь. Я почти ничего не говорила, но слушала и наблюдала, как и все остальные. Риверо, вернувшийся на свое место, был в центре внимания. В нем было что-то такое, что притягивало людей, как бы мне ни было неприятно это признавать. Он был харизматичен, и в нем было что-то такое, что заставляло его казаться хозяином комнаты. Рядом с ним села девушка, слушая каждое слово, которое он произносил с восторженным вниманием.

Через некоторое время я уже не могла выносить дыма. Я встала и вышла на балкон подышать свежим воздухом, но тут зазвонил телефон. Я посмотрела на него и увидела текстовое сообщение от Патрика. Там было написано: "День Благодарения отменяется".

Я не удивилась, но разозлилась. Я написала ему в ответ: "Опять? Почему?"

Он написал одно слово, которое все объяснило. - "Папа."

Конечно.

- "Отлично" - ответила я, поморщившись.

- Холодно, - вдруг раздался голос у меня за спиной, и, обернувшись, я увидел Риверо с одеялом в руках. Он бросил его в меня, и я поймала его, нахмурившись.

- Я и не знала, что ты так заботаешься о моем благополучии, - сказала я, не в настроении для очередного выяснения отношений.

Но, похоже, и он тоже, потому что подошел ко мне, облокотился на перила и просто сказал: - Не волнуйся, Харпер. Я просто не мог больше выносить этот дым.

Мы стояли молча, и я завернулась в одеяло, понимая, что он действительно позаботился обо мне. Раздраженная тем, что я чувствую благодарность, я все же сказала: - Спасибо за одеяло.

- А-а, - сказал он с полуулыбкой на лице, глядя на меня. - Наконец-то я услышал благодарность.

- Неужели мы опять должны выяснять отношения?- Спросила я резким голосом.

Его улыбка исчезла, и он снова посмотрел на улицу впереди. - Это было просто наблюдение.

Я изучила его профиль и снова поразила тому, как он хорош собой. Его дикие темно-

каштановые кудри обрамляли лицо, сильный подбородок был покрыт тенью щетины, а мускулы были заметны под одеждой. Его кожа была более загорелой, чем у обычного человека, это было слишком несправедливо; раньше я ненавидела то, как бледна, и пыталась загореть всеми возможными способами, но вместо этого получала солнечные ожоги каждый раз, когда шла под солнцем без защиты. Я завидовала ему, что у него такой естественный тон кожи.

- Проверяешь товар?- Спросил он, как будто не мог устоять перед искушением рвануть мою цепь.

- В твоих снах, - язвительно ответила я.

Он снова усмехнулся. - Я пойду, - сказал он, вытягивая руки над головой. - Эта вечеринка меня не впечатлила. И поскольку тебя, похоже, тоже, учитывая, что ты скорее останешься здесь на холоде со мной, чем вернешься в дом к своим друзьям, хочешь, я тебя подвезу?

Он не ошибся, но все же... - Трамвайная остановка не так уж далеко отсюда.

Он взглянул на меня. - Уже почти полночь.

- Ну и что? - Я выгнула бровь, скрестив руки на груди.

- Это небезопасно, - просто сказал он, - так что давай я тебя подвезу. Ты ведь живешь в Олстоне с Гестией, верно?

Я прищурилась. - Да.

- Я живу в Брайтоне, так что нам по пути, - резюмировал он. - Ну же, Харпер, - сказал он, увидев, что я не уверена, - неужели ты действительно хочешь идти к трамваю в такой холод?

- Мы не переносим друг друга, - напомнила я ему, - так почему я должна проводить с тобой двадцать минут в машине?

- Потому что это по-взрослому? - Он выгнул бровь, и когда я попыталась найти вызов в его глазах, зная, что он снова пытается насмеяться надо мной, я обнаружила, что темные радужки, которые смотрели на меня, были чисты от чего-либо компрометирующего.

Как по команде, холодный ветер заставил меня вздрогнуть, и я приняла решение. - Хорошо. Только позволь мне взять пальто.

# Глава 13

Мы с Риверо несколько минут молчали, потом сели в машину и поехали. Чтобы сделать тишину немного более терпимой, он включил музыку, но я все еще чувствовала, что неловкость затягивается.

Когда заиграл какой-то счастливый ритм, я решила, что с меня хватит. - А ты можешь включить другой трек?- Спросила я так же раздраженно, как и чувствовала себя.

Он даже не взглянул на меня, когда быстро сменил музыку, и вместо предыдущей песни заиграла дымчатая баллада. - Лучше?- Спросил он с тяжелым сарказмом в голосе.

- Да, спасибо, - процедила я сквозь зубы.

Он фыркнул.

- Тебе не нравится благодарить меня, не так ли?- Когда я ничего не сказала, его глаза на мгновение сверкнули на меня, прежде чем вернуться к дороге. - Молчание-это подтверждение, ты же знаешь...

Усмехнулась.

- А почему я должна отвечать?- С горечью сказала я. - Ты же все равно не слушаешь, что я говорю.

Он ухмыльнулся.

- Я слушаю, - спокойно ответил он, - просто я предпочитаю слушать свою интуицию.

- О, неужели?- Я выгнула бровь. - И что же подсказывает тебе твоя интуиция, позволь спросить?

Его ухмылка испарилась при этом вопросе. - Тебе не нужно знать, - сказал он, и его серьезный, жесткий тон не ускользнул от меня. На самом деле я была ошеломлена. Я понятия не имела, что он имел в виду, или пытался сказать этим ответом, но я решила придерживаться того, что я знала а именно, что он был высокомерным, осуждающим типом.

- Прекрасно, - пробормотала я. - я могу делать поспешные выводы так же хорошо, как и ты.

Его челюсть сжалась. - И к какому же выводу ты пришла?

Я усмехнулась. - Тебе и не нужно знать, - насмешливо протянула я.

И тут произошло нечто странное. Губы Риверо растянулись, как я подозревала, в улыбке. Не усмешка, не ухмылка, а настоящая, настоящая улыбка. Я моргнула, уверенная, что вижу неправильно, но тут мой телефон зазвонил. Достав его, я увидела, что это Питер, и сразу же беспокойство вырвало мои мысли от мужчины рядом со мной к моему брату. Было уже за полночь, а Питер никогда не звонил мне так поздно.

Я ответил сразу же. - Что случилось?- Резко спросила я, волнуясь и думая о худшем. Я чувствовала, что Риверо смотрит на меня, но не могла заставить себя обратить на это внимание.

- Пейдж, - сказал мой брат, и голос его звучал устало, - я... я у Хуана, у друга, о котором я тебе говорил. Проведу здесь ночь, так что просто... я просто хотел предупредить тебя...

У меня упало сердце. - Почему ты проводишь там ночь?- Спросила я дрожащим голосом. - А как же Аластер?

- Он... - Питер глубоко вздохнул. - Он опять напился, и он... я не могу....

Гнев разрывал меня изнутри. Гнев и беспомощность, потому что я была так далеко, и даже если бы я была там... - Хуан знает?- Спросила я, надеясь, что он расскажет об этом

своему новому другу, потому что если я ничего не могу сделать, то мне нужен кто-то, кто сможет.

- Да, - пробормотал он, - я ему все рассказал. Вот почему он велел мне провести здесь ночь. Я позвонил ему перед тем, как позвонить тебе.

- Хорошо, - сказала я, осторожно выдохнув. - Но что случилось, Питер? Ты говорил, что все стала намного лучше.

- Так оно и было, - печально сказал он, - пока его новая подружка не порвала с ним.

Черт.

- Ты можешь остаться у Хуана еще на пару дней?- Спросила я, чувствуя, как от бесполезной беспомощности ногти впиваются в ладонь.

- Да, я уже спрашивал его мать, и она согласилась, - тихо сказал он. - Я в порядке, Пейдж. Просто ... это случилось так внезапно.

- Скажи Патрику, - настаивала я. - Он может что-нибудь придумать.- Мой глупый старший брат мог бы, по крайней мере, использовать тот факт, что он прошел адвокатуру и стал адвокатом, чтобы помочь своему брату.

- Я так и сделаю, - пообещал он, - но, Пейдж, Патрик сказал... и социальные работники... ты же знаешь, что я не могу уехать.

- Я знаю, - сказала я, закрывая глаза. - Я знаю, Пит, но мы можем хотя бы попытаться облегчить твою ношу. - Или Патрик мог бы, поскольку у меня были юридические обязательства по этому делу.

- Ладно, - сказал он, - возвращайся к своим делам, Пейдж. Мне жаль, что я всегда ... - он тяжело вздохнул, - я ненавижу это, что я ...

- Не говори так, - огрызнулась я. - Если понадобится, можешь позвонить мне хоть в три часа ночи. Ты ведь это знаешь, не так ли?

- Да, - быстро ответил он, - просто... я чертовски ненавижу это, Пейдж.

- Милый мой, я всегда с тобой, - сказала я с горечью, - а теперь возвращайтесь к Хуану, и мы поговорим завтра. Дай мне знать, что сказал Патрик.

- Я... - тихо сказал он, - я скучаю по тебе.

- Я тоже по тебе скучаю, - сказала я в ответ. - Я позвоню тебе завтра.

Мы повесили трубки, и я почувствовала разочарование и беспокойство. Потом я поняла, что машина больше не двигается. Нахмурившись, я выглянула в окно и увидела, что мы подъехали к моему дому. Я повернулась к Риверо и сказала "спасибо".

- Без проблем, - сказал он, и его глаза, когда они встретились с моими, были пустыми.

Но настроение Риверо было наименьшей из моих проблем, поэтому я кивнула ему и вышла, усталая и сердитая на то, что пришлось пережить моему младшему брату, потому что его собственный брат и сестра были бессильны помочь, а родной отец предпочел жить на другом конце страны со своей новой семьей, и не беспокоился о том, как он или мы поживаем.

На следующее утро я проснулась от эсэмэски от моих братьев. Питер написал: "Все в порядке, Пейдж. Патрик зашел к Аластеру и поговорил с ним. Как бы то ни было, Хуан пошел домой вместе со мной, и Аластер казался подавленным. Просто хотел дать тебе знать, что Хуан не оставит меня, так что я в порядке. Люблю тебя, сестренка, и желаю тебе доброго утра!"

Это было огромное облегчение. Более того, я была в восторге от того, что Хуан был рядом с ним. Затем я посмотрела на послание от Патрика. Как обычно, коротко и по существу: "Питер в порядке. Я позаботился об этом."

Что ж. По крайней мере, он не бросил Питера.

После этого выходные пролетели как ураган. Я была завалена работой, квартира была полностью в моем распоряжении, так как Айви и Гестия проводили время у своих партнеров, и я использовала тишину, чтобы сделать много дел.

Но выходные скоро закончились, и пора было возвращаться в колледж. К счастью, оказалось, что, как и предсказывали мои друзья, о моем разговоре с Риверо, практически все забыли, потому что какое-то другое видео было в тренде. Иногда еще случались уколы в мой адрес, но все было гораздо лучше.

Я уже начала чувствовать, что снова нахожусь на вершине блаженства, когда внезапно пришло время Дня Благодарения. Гестия улетела домой в Миннесоту, Айви и Марк были у семьи Айви в Северной Каролине, и внезапно у меня появилась квартира почти на неделю.

Питер, я знала, будет праздновать вместе с семьей Хуана. Я понятия не имела, какие у Патрика планы. В конце концов утром в канун Дня Благодарения я почувствовала себя подавленной. Не то чтобы это был мой любимый праздник, или я любила фаршированных индеек, но... прошло уже два года с тех пор, как я праздновала его в полном объеме.

С кофе в руке и пустой квартирой, я съезжилась на редко используемом балконе нашей квартиры. Обычно в Бостоне было слишком холодно, чтобы занимать балкон, но я была укрыта с головы до ног одеялом, и кофе обжег меня достаточно, чтобы согреться. Было приятно видеть серый, унылый город по утрам. Это облегчало мое одиночество.

Потом зазвонил мой телефон. Я посмотрел вниз и увидел, что мне звонит незнакомый номер. Нахмурившись, я поднял трубку и ответила.

- Пейдж, Это ты?- Послышался голос Майло.

- Да, - я удивленно моргнула, - откуда ты знаешь мой номер?

- Я получил его от Гестии, - объяснил он. - послушай, она сказала мне, что ты остался в городе на День Благодарения. Я и еще пара человек тоже так сделали, и мы планируем сегодня вечером вместе поужинать в честь Дня Благодарения.

Я была тронута тем, что он решил пригласить меня. - Звучит здорово, - сказала я ему с широкой улыбкой. - кто там будет?

- Это будет небольшая группа, - сказал он, - Я, Ты, Гэвин и... ну, Диего.

Гэвин, который был лучшим другом Майло, меня не очень беспокоил. Он был немного легкомысленным, но добродушным и милым. Риверо, однако...

Словно почувствовав мою нерешительность, Майло вздохнул. - Послушай, сегодня День Благодарения. Это больше о единстве, чем о ссорах и ненависти... Я знаю, что ты не любишь Диего, и он не любит тебя, но если ты сможешь отложить ваши разногласия на один вечер,



это будет здорово, и не только для нас с Гэвином, но и для вас обоих.

Он был прав. Я ненавидела, что он был прав.

- Хорошо, я приду, - сказала я, окончательно приняв решение. - Мне что-нибудь принести?

- Ура!- радостно сказал он. - Я приготовил индейку и соусы, но если ты сумеешь приготовить ту великолепную лазанью, которую приготовила в сентябре, я буду у тебя в вечном долгу.

Я рассмеялся.

- Ты молодец, Майло, я приготовлю лазанью, - пообещала я.

- Черт возьми, - вздохнул он, - если бы я не был так влюблен в Гесси, я бы всерьез считал тебя идеальной женщиной.

- Никогда не говори Гестии, что ты мне это сказал.

Он фыркнул. - Мне важно сохранять способность к деторождению, так что не волнуйся, - фыркнул он. - Встреча состоится у меня дома в восемь часов. До скорой встречи!

- Пока, - сказала я, повесила трубку и почувствовала себя намного лучше. Я не хотела проводить ночь в одиночестве. Теперь мне было куда пойти, запланирован ужин. Даже мысль о том, что там будет Риверо, не уменьшила моего возбуждения.

С новыми силами я допила кофе, вернулась в дом и принялась готовить лазанью.

За час до ужина, когда я уже собиралась, зазвонил телефон. Я остановилась, обмахиваясь сухими волосами, и снова увидела незнакомый номер. Этот номер не принадлежал Майло, и мне стало интересно, кто же это был. Я осторожно ответила:

- Алло? - и была удивлена, услышав знакомый низкий, грубый голос.

- Харпер, - сказал Риверо, - это я. Майло сказал, что ты придешь сегодня вечером. Я хотел предложить подвезти тебя?!

Я была ошеломлена. Риверо предлагал меня подвезти? Опять?

- С чего вдруг?- С подозрением спросила я. Что он может извлечь из этого? Он не любил меня так же сильно, как и я его.

- Сегодня День Благодарения, - сказал он в ответ.

Но я на это не купилась. - Не похоже, что ты испытываешь ко мне благодарность, - едко заметила я, - поэтому я не могу не задаться вопросом, откуда такое благородство.

Он испустил протяжный вздох.

- Тогда я буду откровенен, - сказал он на удивление серьезным тоном, - Ты меня раздражаешь, но ты явно не тот человек, за которого я тебя принял. Если тебе нужна причина для этого, то подумай об этом как об извинении; температура упадет, будет холодно, и любой предпочел бы теплую, комфортную поездку в канун Дня Благодарения.

Я не ожидала такой искренности и не знала, как реагировать. К своему ужасу, я почувствовала, как меня захлестнула волна облегчения, словно с плеч свалился груз, о существовании которого я даже не подозревала.

Он только что признался, что был неправ. Он говорил это серьезно, и когда я наконец почувствовала себя легче, чем с тех пор, как пересеклась с ним, я ответила:

- Хорошо.

- Круто, - сказал он, и его голос стал немного жестче, чем раньше, - я заеду за тобой через полчаса.

Мы повесили трубку, и я уставилась на свой телефон, испытывая смешанные чувства по этому поводу. По-своему он извинялся, и хотя я чувствовала это облегчение, оно не стерло внезапно все, что произошло между нами, и я была уверена, что он не стал относиться ко мне теплее. Он сам так сказал; я раздражала его так же сильно, как и он меня, и это чувство не собиралось уходить в ближайшее время.

Тем не менее, я не могла не чувствовать себя немного тронутой тем, что он предложил подвезти меня, чтобы я не была на холоде. Он сделал это у Майло неделю назад, напомнила я себе. Он также принес мне одеяло. Несмотря на то, как он вел себя со мной все это время, Риверо все же был хоть немного внимательным.

Или, может быть, я слишком все преувеличиваю....

Закончив причесываться, я нанесла мягкий макияж и оделась в повседневный наряд из темных джинсов, черной рубашки с длинными рукавами, ботинок и пальто, взяла лазанью в пакетике, и когда я закончила наносить немного натуральной красной помады, я получила сообщение от Риверо, что он был снаружи.

Я вышла, увидела его машину и села на пассажирское сиденье, чувствуя себя немного неловко. Закрыв за собой дверь, я взглянула на него. Он тоже был одет небрежно, в джинсы и длинное черное пальто, его волосы беспорядочно завивались вокруг лица. Его подбородок

был покрыт щетиной, а темные глаза смотрели на дорогу, когда он завел машину.

- Вкусно пахнет, - сказал он в качестве приветствия, когда мы выезжали с моей улицы на главную дорогу.

- Я приготовила лазанью, - ответила я, - по просьбе Майло.

Он кивнул. - Он любит итальянскую кухню.

Наступила тишина, нарушаемая негромкой музыкой, доносившейся из радиоприемника. Я не знала, что сказать или как себя вести. Какая-то часть меня до смешного боялась сказать что-нибудь, чтобы снова не вывести его из себя, но другая часть меня знала, что этого не произойдет. По крайней мере, не сегодня. По какой-то причине он поднял белый флаг, и я не собиралась ничего делать, чтобы поставить это под угрозу.

Я поняла, что так устала от того, что он меня не понимает....

Но прежде чем я успела подумать, он заговорил, нарушив молчание: - У тебя все в порядке с музыкальной акустикой?

Он пытался завязать разговор, я это знала, но вопрос все еще раздражал меня. - После того, как я получила основы, остальное стало довольно легко понять, - ответила я, стараясь не показывать своего раздражения.

Видимо, мне это не удалось, так как он понимающе посмотрел на меня. Он мог бы легко придаться к этому, мог бы легко испортить маленькую попытку цивилизованной беседы до еще одной перепалки, но все, что он сказал:

- Это хорошо.

Немного успокоившись, я промолчала. Неловкое молчание снова повисло в машине.

Но Риверо этого не хотел.

- Я так и не услышал благодарности, - пробормотал он.

Я бросила на него взгляд, пытаюсь определить, отменяет ли он свой белый флаг в конце концов, когда поймала легкую улыбку на его лице. Нахмурившись в замешательстве, я все же сказала:

- Спасибо.

Он усмехнулся, снова застав меня врасплох.

- Ты сегодня очень любезна, - заметил он, приподняв бровь. - Это заставляет меня задуматься...

Тогда я закатила глаза.

- Моя злость - это не мое естественное состояние, - сообщила я ему немного резко, - если бы ты спросил моих друзей, они сказали бы тебе, что я на самом деле довольно спокойный, даже холодный человек.

- Да, - сказал он, и его улыбка исчезла, - они так и говорят.

Я усмехнулась, не в силах сдержаться. - И ты, очевидно, думаешь, что они ошибаются.

Он удивил меня, сказав: - Не совсем, я просто думаю, что они совсем тебя не знают.

Это было почти смешно. Почти. - Ты в серьез думаешь, что это так? - Спросила я с сарказмом в голосе. - Ты так хорошо разбираешься в людях.

Он рассмеялся, и я поняла, что никогда раньше не слышала его смеха. Он был насыщенным и низким, полным неподдельного юмора. - Я заслужил это, - сказал он, снова удивив меня. - Но на этот раз я не ошибаюсь.

Я сложил руки на груди. - О, неужели?

- Да, действительно, - он взглянул на меня. - Я думаю, ты просто никогда не подпускаешь их достаточно близко к себе, чтобы узнать, кто ты на самом деле.

Мое тело замерло. Это была инстинктивная, вполне естественная реакция на его слова. Но не потому, что это он сказал их, а потому, что он не был первым, кто сказал их мне.

"Ты никогда никого к себе не подпускаешь, Пейдж. Я был таким дураком, думая, что стал тем единственным, кто действительно заставил тебя показать, кто ты на самом деле."

Мой первый парень, Кларк, сказал мне эти слова в тот день, когда мы расстались. Мы были вместе уже несколько месяцев, и только тогда он понял, что я держу часть себя подальше от него.

И все же Риверо, который едва знал меня, сумел прийти к этому выводу быстрее и точнее, чем все остальные, всего лишь после нескольких встреч. И это было тревожно, потому что я думала, что проделала хорошую работу, изменив себя, что я была настолько открытой, насколько это было возможно с моей Гестией, Айви, Майло и Марком. Но Риверо видел все насквозь. Он воспринимал это как игру - и откуда ему было знать? Как он мог читать меня так хорошо, после того как судил обо мне так неправильно?

И напрашивался вопрос: знали ли об этом мои друзья? Неужели они считают меня лгуньей, потому что я пытаюсь стать кем-то другим, кем-то лучше, чем я есть на самом деле? Думали ли они об этом, когда пытались задавать мне личные вопросы, а я всегда уклонялся от них?

Так что же он сказал обо мне? Неужели я действительно играю? Неужели мне не удалось стать кем-то, кто заслуживает хороших друзей, таких как Гестия и Айви? Неужели я настолько прозрачна?

- Я думаю, - медленно произнесла я ровным голосом, - что иногда лучше держать свое мнение при себе.

После того как мои слова слетели с губ, в машине снова воцарилась тишина, но эта тишина была еще более напряженной, чем прежде. Риверо не смотрел на меня, не сводя глаз с дороги, а ощутила странное чувство в животе. Это было не чувство вины, но почти сожаление. Как будто я только что упустила что-то важное, что, возможно, никогда не получу снова.

К счастью, вскоре мы прибыли в особняк Майло, и я наконец-то смогла забыть о нашем разговоре с Риверо.

Гэвин, который был ближайшим другом и соседом Майло по комнате, открыл дверь и провел нас к обеденному столу, который уже был накрыт для ужина. После того как мы поздоровались с Майло, он взял у меня лазанью и поставил ее на стол, понюхав.

- Черт возьми, девочка, - сказал он с благодарностью, - как ты так хорошо готовишь?

- Я наполовину итальянка, - ответила я с улыбкой, усаживаясь. - Меня научили нескольким трюкам.

- Потрясающе, - повторил Майло, прежде чем предложить всем сесть. В итоге я оказалась с Риверо и Майло по бокам, а передо мной - Гэвин. - А теперь, - сказал он, когда мы все были готовы, - прежде чем мы начнем ужинать, давайте все возьмемся за руки и скажем, за что мы благодарны.

- Ты говоришь, как моя бабушка, - рассмеялся Гэвин. - мы не должны этого делать. Нас всего четверо. Ни одного взрослого.

- Это традиция, - настаивал Майло, ухмыляясь и поднимая руки. - начнем.

Мы неохотно подчинились. Я взяла Майло за руку, потом нерешительно взяла за руку Риверо, а он взял мою, и я ощутила, что его ладонь больше моей, и такая теплая и грубая. Я отказывалась замечать легкое покалывание, пробежавшее по моей правой руке при этом прикосновении.

- Я начну, - сказал Майло и закрыл глаза. - Я благодарен за то, что прожил лучшее время в своей жизни. Я благодарен за своих родителей и сестру. Я также благодарен Гестии, которая является любовью всей моей жизни. - Он помолчал. - Я так рад, что встретил тебя, Диего, - улыбнулся он, - и что ты помог мне с учебой и экзаменами. Я так счастлив, что познакомился с тобой, и что ты стал одним из моих самых близких друзей. И тебе тоже, Гэвин, - добавил он, - и тебе, Пейдж. Я счастлив быть здесь с вами тремя, и я благодарен, что вы любите меня достаточно, чтобы быть здесь.

После этого последовала короткая пауза, прежде чем Гэвин прочистил горло и сказал: - Я сейчас заплачу, - пробормотал он, - это было трогательно, Майло.

- Спасибо, - улыбнулся Майло. - Ваш ход.

Однако Гэвину не нравилось быть мягкотелым, и он подвел итог: - я благодарен за то, что жив.

Мы все рассмеялись.

Риверо вздохнул.

- Ладно, - сказал он немного хрипло, - я тоже рад, что жив. И еще больше я благодарен за свободу, за возможность делать свой собственный выбор.

Странная, конечно благодарность, но поскольку я его почти не знала, то и судить не могла. Потом настала моя очередь, и я вспомнила разговор с Риверо в машине, не зная, что сказать. Затем я решила просто сказать то, что думала.

- Я благодарна за то, что смогла поступить в университет, - сказала я и, чувствуя, как мой желудок сжимается от невыразимого чувства, добавила: - И я благодарна за то, что я свободна.

Как по команде, мы с Риверо посмотрели друг на друга, и наши взгляды встретились на

мгновение, которое, казалось, длилось несколько минут, прежде чем Майло вмешался: - Ну, можем приступать.

Я устало отвела взгляд и быстро отпустила руки Майло и Риверо. Затем я присоединилась к остальным, когда мы начали накладывать еду на наши тарелки.

Разговор был легким, так как еда была великолепной, и казалось, что все мы были слишком заняты едой, чем разговорами. Риверо, который принес красное вино, поскольку был единственным в комнате старше двадцати одного года и мог купить спиртное, откупорил бутылку и разлил ее по четырем бокалам. Мы подняли тост и выпили - или, в моем случае, пригубили, так как я не очень любил вино.

Затем пришло время десерта, трехцветного торта, который испек Гэвин. Он был подан с кофе, и к тому времени, как мы закончили, я была так сыта, что раздумывала, стоит ли мне расстегнуть пуговицу на джинсах. Но в этот момент я ощутила боль в шее, и поморщилась, массируя ее.

- Ты в порядке?- Спросил Майло, никогда ничего не упуская.

- Да, - пробормотал я, - просто у меня свело шею.

- Ненавижу, когда такое случается, - пробормотал Гэвин. - это случилось со мной на Хэллоуин. Но Диего мне помог он знает, как работать с изломами.

Майло хихикнул, затем посмотрел на Риверо. - Ты умеешь делать массаж?

- Немного, - сказал Риверо с намеком на улыбку, прежде чем повернуться ко мне. - Я могу помочь тебе, если хочешь.

Мое сердце непостижимым образом забилося в груди. - Я в порядке, - сказала я, стараясь не выдать паники, - все пройдет.

- Ты должна принять его предложение, - настаивал Гэвин, - он действительно хорош.

- Все в порядке, - сказала я, неловко посмеиваясь, но когда я попыталась выпрямиться, чтобы взять немного воды, моя шея решила, что ей не нравится, когда ее двигают. - Черт возьми, - пробормотала я.

- Ты в этом уверена? - Риверо скептически выгнул бровь.

Я морщусь. - Ты действительно так хорош, как говорит Гэвин?

Он поднялся со своего места. - Иди сядь на диван, - сказал он, - я сначала вымою руки.

У меня не было сил спорить, и я просто сделала, как он сказал. Оказавшись на диване в гостиной, звуки из кухни стали тише, превратившись в шепот. Потом появился Риверо и сел рядом со мной. - Повернись, - приказал он.

Я повернулась к нему спиной и перебросила волосы через плечо. Я чувствовала себя немного обнаженной, даже уязвимой, и мне это не нравилось. Мне также не понравилось, что моя кожа покрылась мурашками, когда он откинул несколько прядей моих волос, а его пальцы задели кожу на затылке.

"Какого черта я согласилась на это?" - Спросила я себя, но тут большие теплые руки Риверо легли мне на плечи, и он начал массировать их, и все мысли улетучились. Тихий, произвольный стон слетел с моих губ, когда он работал на определенном месте, и я обнаружила, что откинулась назад к нему. Он был действительно хорош, как и говорил Гэвин, его руки были мягкими, но твердыми, движения отработанными и точными, он точно знал, над каким местом нужно поработать.

Он молчал, пока массировал меня, и к тому времени, когда он закончил и убрал свои руки, я забыла, с кем была в комнате, и сказала: - Спасибо, я чувствую себя намного лучше. -

Так оно и было; когда я пошевелила головой, боль исчезла.

- Рад помочь, - сказал Риверо еще более низким, хриплым голосом.

Я напряглась и повернулась, откидывая волосы назад. Он смотрел на меня темными глазами, и я вдруг поняла, как он красив. Во всех наших схватках он всегда злил меня до такой степени, что я легко могла забыть, насколько он горяч. Но теперь, сидя так близко... Диего Риверо был одним из самых красивых мужчин, которых я когда-либо видела, но его красота была не мальчишеской, а мужской.

я смотрела на него почти в упор. Мои щеки внезапно вспыхнули, я отвернулась и еще раз пробормотала: - спасибо.

- Ты поблагодарила меня дважды, - сказал он чуть более спокойным голосом, - должно быть, у тебя действительно сильно болела шея.

На это у меня не нашлось остроумного ответа, и я встала.

- Давай вернемся, - сказала я, мое сердце слишком громко стучало в ушах, моя кожа была слишком натянута, мои чувства превратились в паутину, которую даже я не могла распутать.

Он тоже встал, но прежде чем я успела уйти, он остановил меня. - Мне очень жаль.

Сделав глубокий вдох, я повернулась к нему и увидела его всего в нескольких сантиметрах от себя, возвышающегося надо мной, смотрящего на меня с искренним, жестким раскаянием. Взяв себя в руки, я заставила свой голос звучать небрежно и спросил: - Почему?

- Знаешь что, - сказал он, пристально глядя мне в глаза. - Я вел себя как настоящий муд.... Я ни чего не знал о тебе, и поскольку ты вела себя определенным образом, когда мы впервые встретились, я взял первое впечатление, которое у меня сложилось о тебе, и интерпретировал его так, как я этого захотел. Это было неправильно с моей стороны, - сказал он, поморщившись, -Говоря, что ты заносчивая и самовлюбленная, ничего не зная о твоей жизни, думал, что ты влюбилась в меня только потому, что хотела доказать, что ты не должна быть отвергнута. Я был не прав, и мне жаль, что я вымещал это на тебе, и, возможно, причинил тебе боль от этого.

Я застыла на месте, потрясенная тем, что он отбросил свое эго в сторону и фактически, прямо извинился. И это заставило еще одну тяжесть спасть с моих плеч, еще одну волну облегчения омыть меня, и я обнаружила, что улыбаюсь, чувствуя себя в десять раз лучше, чем раньше. - Я принимаю твои извинения, - мягко сказала я, - и благодарю тебя.

Он казался немного смущенным. - За что?

- За то, что ты достаточно мужествен, чтобы признать свою ошибку, - просто сказала я, усмехнувшись, когда он нахмурился. - Не многие люди смогли бы это сделать, и все же ты это сделал. Так что спасибо, что прояснил ситуацию.

Он все еще не казался убежденным. - И это все?- Спросил он, скептически выгнув бровь. - Все, что мне нужно было сделать, это сказать, что я сожалею, и ты простишь меня?

Моя улыбка погасла. - Ты хочешь, чтобы я продолжала злиться на тебя?- Спросила я, теперь и сама нахмурившись.

- Нет, - сказал он, - но я также не думаю, что ты должна быть такой снисходительной. Или ты притворяешься, что прощаешь меня? - внезапно сказал он, его лицо потемнело, - чтобы ты могла поместить меня среди своих друзей в такое место, где ты могла бы держаться рядом, не осмеливаясь быть самой собой?

Мои теплые чувства рассеялись. - Ты только что сказал, что сожалеешь, что осуждал

меня,- напомнила я ему, чувствуя себя уязвленной, - ты только что сказал, что не должен был делать поспешных выводов...

- Но на этот раз я прав, - прервал он меня, понизив голос, - и ты тоже это знаешь. Я видел, как ты сидела в машине, когда я это сказал. Я знаю, что, по крайней мере, это правда, потому что ты тоже это знаешь.

- А почему это вообще тебя касается?- Спросил я ехидно. - Да, ты извинился, и да, я прощаю тебя, потому что все совершают ошибки, но разница в том, признает ли человек их или нет, и ты это сделал, но это не значит, что я считаю тебя другом!

- И это гораздо более иронично, чем все остальное, поскольку ты, вероятно, даже не говоришь об этом со своими друзьями. Они же совершенно не знают тебя, не знают что ты чувствуешь, о чем думаешь...

Мой гнев усилился. - Повторяю, это не твое дело!

-А что, если я хочу сделать это своим делом?- Вдруг спросил он, делая шаг ко мне. - А что, если меня чертовски бесит, что ты держишь всех на расстоянии, в то время как со мной, когда ты злишься и теряешься, ты кажешься самой настоящей собой?

Он был прав. К черту все это... Он был настолько прав, что ирония происходящего казалась почти смешной. Чувствуя себя настолько не в своей тарелке, блуждая по неизведанной территории, я обхватила себя руками и отступила назад, опустив взгляд в пол. - А почему тебя это вообще волнует?- Спросила я и с ужасом услышала, как дрожит мой голос.

Наступила тишина, а потом я услышала, как он прерывисто вздохнул. - Я не знаю, - сказал он, и когда я подняла на него глаза, он посмотрел на меня пронизывающим взглядом, который проник мне в душу. - Но я думаю, это не имеет значения, так как ты, вероятно, никогда никому не доверишься, и уж тем более такому человеку, как я. Ты даже в мыслях не допускаешь, что можно сбросить с себя защиту, которой ты окружилась, как броней.

И с этими словами он ушел, оставив меня дрожащей, злой и потерянной.



Следующие недели прошли как в тумане. Я была занята подготовкой к выпускным экзаменам и отменила свое право на светскую жизнь до конца семестра. Я должна была закончить этот семестр с честью, потому что я хотела быть в списке декана, и мне нужно было поддерживать высокий средний балл, чтобы моя стипендия была возобновлена.

В те сумасшедшие времена я почти не видела Гестию и Айви. Все были заняты учебой, и их партнеры тоже, и я была благодарна за это; в прошлом году, в конце весеннего семестра, Гестия приводила с Майло каждый день, и их способ справиться со стрессом выпускных экзаменов состоял в том, чтобы заниматься сексом по полдня. Это означало, что я едва могла заниматься дома - они оба очень громко себя вели - и должна была учиться в библиотеке.

К счастью, теперь это было не так. Никто не хотел, чтобы их оценки пострадали, и это чувствовалось в общем воздухе.

Еще одна хорошая вещь в этих неделях? Я ни разу не видела Диего Риверо. И за это я была ему бесконечно благодарна.

Быстрее, чем когда-либо, наступила финальная неделя, и стресс был ощутимым. Я почти ничего не ела и не спала, училась в любое время дня и ночи, когда у меня не было тестов, и довела себя до изнеможения к концу выпускной недели. Когда Гестия объявила вечеринку у Майло, я с радостью отклонила приглашение, чтобы немного поспать.

- Ну же, Пейдж!- Сказала Гестия перед уходом. - Это прекрасный шанс дать волю чувствам! Майло сказал, что Диего даже не будет там, так как он уже уехал, так что же может помешать тебе повеселиться после этой ужасной недели?

- Я устала как собака, Гесси, - сказала я ей, удобно устроившись на кровати. - иди и развлекайся без меня.

Она пыталась настаивать, но я стояла на своем. В конце концов она ушла, и я наконец-то осталась одна. Но я не могла не думать об отъезде Риверо. Это была бы прекрасная возможность наконец-то прийти на вечеринку без него, но я чертовски устала.

На следующий день, попрощавшись с Айви (Гестия провела ночь у Майло), я собрала свои вещи и ушла первой. Я взяла билет до Южного вокзала, где села на поезд до Нью-Йорка.

Домой. Или то, что когда-то было домом.

На прошлое Рождество я была в Бостоне одна. Это было одиноко, и я была рада, что на этот раз мне не придется терпеть то же самое. Я наконец-то проведу Рождество с Питером и Патриком, хотя мои отношения с последним все еще были в шатком положении.

Но все будет хорошо. Может быть, мы наконец-то все исправим. Или, может быть, мы снова ввяжемся в драку. Неизвестно, в каком настроении будет мой старший брат.

На те две недели, что мне предстояло провести в Бруклине, я взяла билет на самолет, и когда прилетела, то с радостью увидела, что, несмотря на то, что дом старый, он в хорошем состоянии. Устроившись поудобнее, я наконец сделала то, чего давно не делала, и заказала билет на следующий вечер на Бродвее на спектакль "Призрак Оперы". Мюзиклы были моим преступным удовольствием, и я сэкономила большую часть своих денег в этом семестре, чтобы иметь возможность пойти на один из них, и так как я не смотрела Фантом почти пять лет, я была более чем рада потратить половину своих сбережений на этот билет.

Чувствуя головокружение от своей покупки, я позвонила Питеру.

- Ужин Сегодня вечером, верно?

- Да!- Радостно ответил он. - Я хотел спросить... ничего, если Хуан присоединится к нам на Рождественский пир?

- Конечно, я бы с удовольствием с ним познакомилась, - сказала я, нахмурившись. - Но разве он не собирается провести ночь со своей семьей?

Он помедлил, прежде чем ответить.

- Его мама больна, - тихо сказал он, - Она в больнице, и его отец ушел от них, когда он был маленьким, так что ему не с кем праздновать Рождество.

Мне стало грустно за мальчика, и внезапно причина, по которой они с Питером быстро подружились, обрела смысл.

- Конечно, он может присоединиться к нам, - сказала я ему. - скажи и Патрику. Он тоже должен об этом знать.

- Я уже написал ему, - сказал он. - увидимся через пару часов.

- До скорой встречи, - сказала я, улыбаясь.

Увидев Питера в ресторане, где мы планировали встретиться, я почувствовала себя в десять раз лучше. Я крепко прижала его к себе, братец стал такой же высокой, как я, и он так же крепко обнял меня в ответ. - Я скучал по тебе, - сказал он, когда мы отпустили друг друга и сели за стол.

- Я тоже скучала по тебе, - сказала я, изучая его. Мы все трое - Патрик, Питер и я - выглядели одинаково. У всех нас были черные, как смоль, волосы отца и изумрудно-зеленые глаза матери; у всех нас были схожие черты лица; все мы были высокими и стройными - хотя Патрик за последние пару лет немного прибавил в весе - и у нас был один и тот же слегка вздернутый нос. Единственная разница заключалась в том, что я была девочкой, а они - мальчиками, причем Питер был точной копией Патрика в его возрасте.

Питер поймал мой пристальный взгляд и вздохнул.

- В последнее время все спокойно, - сказал он мне, зная, чего я боюсь. - Аластер много работает, и я его почти не вижу.

Я кивнула, поморщившись при этом имени. - А когда ты его видишь?

- Он слишком устает, чтобы даже смотреть на меня, - сказал он, слегка улыбаясь. - Кроме того, большую часть времени я провожу у Хуана.

- Что происходит с матерью Хуана? (примечание из 17 главы: Хуан будет праздновать Рождество вместе с Пейдж и ее братьями, т.к. его мать в больнице в тяжелом состоянии, а отец бросил его, когда тот был совсем маленьким. Других родственников у парня нет)

- У нее рак легких третьей стадии, - сказал он, грустно улыбаясь. - она лечилась несколько месяцев, но в последние недели ей стало хуже. Вот почему она должна провести некоторое время в больнице; Хуан сказал, что врачи должны следить за ней.

- Это печально, - вздохнула я. - Ну, я надеюсь, что она скоро поправится.

- Я тоже, - нахмурился Питер. - Я не хочу, чтобы он кончил, как я. Как Мы...

Я взяла его за руку и крепко сжала. - Я уверена, что его мама борется за то, чтобы остаться в живых.

Питер не улыбнулся, но спокойно кивнул.

Во время ужина мы обсуждали все, что происходило за последние несколько месяцев. Он сказал мне, что его оценки стали лучше, что Хуан помогал ему несколько раз с некоторыми хулиганами в школе, и что с Хуаном он больше не чувствовал себя таким подавленным Аластером. С облегчением услышав это, я вкратце рассказала ему о своей жизни.

Покончив с ужином, я проводила его до дома на окраине Бруклина и села в такси, чувствуя себя намного лучше теперь, когда увидел Питера, поговорила с ним, поняла, что его дух все еще не сломлен, несмотря на то, что ему приходилось терпеть такого человека, как Аластер.

На следующий вечер я пошла на мюзикл "призрак оперы" на Бродвее.

Когда я очутилась в Большом зале и свет потускнел, я, наконец, снова почувствовала себя живой. А когда спектакль начался, я уже была вся в слезах. Это было прекрасно, песни были великолепны, и мне пришлось воздержаться от того, чтобы подпевать, я просто произносила слова, а слезы текли по моему лицу от чистой красоты этого звучания. И когда все закончилось, я почувствовала себя немного опустошенной.

Выйдя из театра, я поняла, что идет легкий снег. Было ужасно холодно, и я раздумывала, стоит ли мне посетить Таймс-сквер в другой раз, но мне очень хотелось увидеть его сейчас, поэтому, борясь с холодом, я вышла на середину Таймс-сквер и остановилась перед гигантской рождественской елкой, которая стояла посреди него, глядя на сверкающие украшения, держа зонтик, который я купила на одном из стендов. Я напевала песни, которые продолжали звучать у меня в голове, и была так поражена тем, что оказалась здесь, в этом месте, после просмотра одной из моих любимых пьес в мире, что почти пропустила голос, который раздался позади меня и сказал :

- Харпер?

Медленно, как в тумане, я обернулась и увидела Диего Риверо, который стоял прямо передо мной, закутанный в плащ, с таким же тяжелым шарфом, как у меня, и с зонтиком в руке. Он посмотрел на меня с удивлением, почти шоком, а я просто стояла, ошеломленная.

- Что ты здесь делаешь?- Спросил он, подходя ближе.

- Я могу задать тебе тот же вопрос, - сказала я и внезапно отвернулась. Неловкое молчание повисло между нами, как будто мы оба помнили, когда видели друг друга в последний раз.

После той ссоры - или как там ее называть - которая произошла между нами в канун Дня Благодарения, он отвез меня домой в полном молчании. Я не сказала ему ни слова, и он тоже, и с тех пор я его больше не видела. На самом деле, я была так занята учебой, выпускными экзаменами и поездкой сюда, что почти не думала о том, что произошло между нами.

Но теперь все вернулось, и я хотела уйти, не оглядываясь назад, боясь, что он может увидеть во мне еще одну правду, которой я не готова была поделиться.

- Я навещаю семью, - сказал он, нарушая молчание, но я не осмелилась поднять на него глаза, вместо этого уставившись в землю. - Думаю, ты тоже.

Я молча кивнула, пытаюсь найти выход из создавшегося положения.

Но он не позволил мне, потому что спросил: - Ты голодна?

На этот раз я подняла глаза и посмотрела ему в лицо. Но лицо его оставалось совершенно бесстрастным. - А почему ты спрашиваешь?- Наконец сказала я, поморщившись.

- Потому что подумал, что смогу угостить тебя ужином, - сказал он, пожимая плечами. - В качестве извинения за то, что снова был невнимательным приду..рком.

У меня вырвалось фырканье.

- Ну же, Харпер. Здесь холодно, и я хочу все исправить.

Наши взгляды встретились, пока я обдумывала его предложение. Этот человек был полным кретином по отношению ко мне. Но он также извинился за свои ошибки, и это больше, чем многие люди в моей жизни когда-либо делали. Патрик, например, так и не извинился. И мой отец не понял бы значения слова "прости", даже если бы оно ударило его по лицу.

И все же....

- Почему ты вообще беспокоишься?- Серьезно спросила я. - Черт возьми, мы даже не друзья.

Улыбка сползла с его лица, и оно помрачнело.

- Потому что я хочу все исправить, - ответил он, - мне кажется, что я всегда причинял тебе боль. И пусть я не очень хорошо тебя знаю, Харпер, но я знаю, что не ты, не заслуживаешь этого.

Я вздохнула, чувствуя себя несколько опустошенной. - У меня такое чувство, что мы снова будем спорить, - честно призналась я.

- Тогда давай не будем ссориться, - улыбнулся он. - Пойдем?

И, несмотря на то, что этот человек мне почти не нравился, я сказала: -Только если ты отвезешь меня в самый дорогой ресторан в округе и заплатишь за все, как обещал.

Он рассмеялся тем глубоким, рокочущим смехом, который заставил меня невольно улыбнуться. - Сделка заключена.

Ресторан, который выбрал Риверо, был почти переполнен, но хозяйка, которая украдкой бросала на Риверо оценивающие взгляды, нашла нам маленький столик у окна. Мы сели, и после того, как мы сделали заказ (я остановилась на бифштексе, который, будь я одна, никогда бы не осмелилась заказать, так как он был слишком дорогой, но так как Риверо платил, я без труда заказала его), Риверо спросил меня, что бы я хотела выпить. Поскольку Риверо уже перевалило за двадцать один, я могла позволить себе коктейль, пока он заказывал пиво. Как только это было сделано, он повернулся и посмотрел на меня.

Когда он промолчал, я выгнула бровь. - У меня что-то на лице?

Его губы дрогнули. - Ты нарочно пытаешься вызвать у меня неприязнь? - спросил он с веселым выражением в глазах. - Я думал, мы договорились, что сегодня не будет ссор.

- Ну, - сказала я, нахмурившись, - ты смотрел на меня, ничего не говоря, так, что... - это нервировало меня, закончила я мысленно, чувствуя, как горит моя щека.

Его глаза нашли мои. - Мне просто показалось, что у тебя очень красивые глаза.

Это заставило меня фыркнуть. - Если ты пытаешься умаслить меня комплиментами, не утруждайся.

- Я думаю, тебе не помешает немного масла, - усмехнулся он. - Ты, кажется, слишком взвинчена.

- И вот, - протянула я, закатывая глаза, - ни прошло и минуты, как ты снова не осудил меня.

- Он вздохнул. - Я не осуждал, - сказал он немного раздраженно, - это было наблюдение. Я прищурилась. - В твоём лице, это одно и то же.

Прежде чем он успел ответить, принесли наши напитки. Я сделала глоток своего коктейля цвета заката и позволила его сладости покрыть мой язык. - А где живет твоя семья?

Он не вернул нас к предыдущей теме, что было облегчением, а вместо этого дал мне прямой ответ. - Квинс. А твои? - спросил он, делая глоток пива.

- Бруклин, - удивленно ответила я. - Значит, мы были соседями.

Он покачал головой. - Я вырос в Сан-Франциско, - сказал он мне, - и моя семья переехала в Квинс, когда мне было восемнадцать.

- О, - выпалила я. - Значит, мы были соседями, по крайней мере, пару лет. - Я вспомнила, как во время поездки в безэховую камеру Гарварда он сказал одной из девушек, что поступил в колледж в двадцать один год.

Он немного помолчал, а потом спросил: - Ты вырос в Бруклине?

- В общем, да, - ответила я и решила, что лучше снова сменить тему. - Когда ты закончишь институт?

Что-то промелькнуло в его глазах, как будто он знал, почему я переменяла тему разговора. Но он ничего не сказал об этом, а просто отхлебнул пива. - В конце этого года. Что насчет тебя?

- Еще два года, - вздохнула я.

Нам принесли еду, прервав светскую беседу, и мы были слишком заняты трапезой, чтобы разговаривать. Молчание было довольно дружелюбным, не таким неловким, как раньше, и я задавалась вопросом, как получилось, что я провожу вечер в Нью-Йорке с Диего Риверо. Жизнь, несомненно, работает таинственным образом.

Но я чувствовала, как что-то разворачивалось внутри меня, когда мы ели, и делали это, без споров и ссор. Это что-то было безымянным, и я задумалась об этом. На самом деле меня интересовало гораздо больше. Я задумалась обо всем, что он мне наговорил, обо всех его оскорблениях и суждениях, и мне вдруг захотелось открыть эту тему снова...

И все же мне не хотелось портить этот момент. Я не хотела снов ругаться. Он извинился, признался в своих ошибках, платил за ужин, чтобы помочь нам стать вежливыми друг с другом из-за того, чтобы у нас теперь были общие друзья, и я не должна рисковать этим, снова возвращаясь к прошлому.

Диего Риверо был загадкой с самого первого дня, страшной загадкой, которая преследовала меня больше, чем я когда-либо призналась бы себе, не говоря уже о ком-либо другом, и слова внезапно оказались на грани того, чтобы выплеснуться наружу, нуждаясь в словах, в том, чтобы быть услышанной, чтобы получить какие-то объяснения.

Потому что, что бы он ни сказал в пылу в тот день у входа в "Старбакс", когда мы устроили публичную ссору, я не приняла это за чистую монету. В его поведении было нечто большее, чем просто неверное истолкование выражения моего лица, когда мы впервые встретились. Судя по тому, что говорили Майло и Гестия, и по тому, что я видела в нем, когда он не ругался со мной и общался с другими, Риверо казался умным и добрым, услужливым и добродушным. Он притягивал к себе людей, как это всегда делал Майло, но по-другому; его харизма была чрезмерной, поглощая весь воздух в комнате, заставляя людей почитать его не только за его мозги, но и за его абсурдно красивую внешность.

Я просто считаю крайне маловероятным, что я, Пейдж Харпер, вызвала у него такую реакцию. И только из-за выражения моего лица? Я не купилась на это, и мне вдруг до смерти захотелось узнать правду, потому что то, что он сказал мне - было неправдой.

- Ты выглядишь взбешенной, - сказал он, и я поняла, что перестала есть и смотрю на него с гримасой.

Поскольку я была сыта-и едой, и собственными мыслями, - я решила послать все к черту. Если это привело к очередному взрыву, пусть будет так. Мне нужно было знать, что происходит у него в голове. - Я продолжаю думать, что это не имеет смысла, - сказала я, стараясь говорить искренне, а не обвинять. - Я видела тебя с другими людьми. С Майло и его друзьями, со студентами. Все, кажется, думают, что солнце светит из твоей зад...ницы, и ты никогда не был грубым или колючим ни с кем из них.

Он положил вилку и откинулся назад, его темные глаза были непроницаемы. -

- Я уже говорил тебе, - тихо сказал он, понизив голос, - я принял тебя за ту, кем ты не являешься. Не самый лучший момент, но что сделано, то сделано.

- Это очевидно, - сказала я, скрестив руки на груди, - но я не к этому клоню. Ты сказал, что у меня было такое выражение лица, которое заставило сделать всевозможные выводы обо мне. Ты только взглянул на меня и решил, что я плохая, но со всеми остальными девушками, такими же как я, ты совершенно спокоен. Я хочу знать, почему.

Некоторое время он молчал, потягивая пиво. Затем он наклонился вперед и встретился со мной взглядом. - Когда ты появилась тогда за нашим столиком, - сказал он глубоким шепотом, - и я понял, что Майло устроил мне двойное свидание, я был не в лучшем настроении.

Мое сердце учащенно забило в груди.

- Конечно, я уже был в плохом настроении, прежде чем вошел в ресторан, но когда я

понял, что сделал Майло, мое настроение упало на несколько пунктов, - сказал он, его глаза не отрывались от моих, глубокие и темные, как бездонные ямы, в которых я чувствовала, что тону. - Но потом ты пришла и просто посмотрела на меня с признательностью, с которой смотрят на меня большинство женщин. Но было что-то странное в том, как ты смотрела, что-то, что я не мог понять, и мое настроение ухудшилось, поэтому я ушел, как только ты открыла рот и попыталась заговорить со мной.

Я пыталась взглянуть на этот день с его точки зрения, и мое сердце упало. Я была в хорошем настроении, чувствовала, что вот-вот завоюю весь мир, а когда увидела его, как он горяч и как не похож на того зануду, каким его описывал Майло, то просто остолбенела. И хотя я не была неуверенной в себе девушкой, все мои защитные силы в тот момент, были подняты, подсознательно больше, чем когда-либо. Я усилила броню, зная, что не должна показывать ни капли слабости, как будто что-то инстинктивное внутри меня кричало, что он опасен. И он, должно быть, почувствовал это.

- Потом ты появилась на репетиторстве, - сказал он, по-прежнему глядя на меня непроницаемым взглядом, - и когда ты сказала, что это чистое совпадение, я тебе поверил.

- Подожди, - остановила я его, нахмурившись, - ты мне поверил?

На его лице появилась легкая усмешка. - Конечно, я тебе поверила. Но... - добавил он, прежде чем я успела вмешаться, - ты все еще была немного не в себе, и это раздражало меня, поэтому я решил придраться к тебе.

Я сердито посмотрела на него.

- И назвал меня высокомерной? заносчивой?

Его улыбка исчезла, и он вздохнул.

- В свою защиту скажу, что ты выглядела так, будто ненавидишь меня всей душой, - сказал он, - и не только из-за того, что я тебе сказал. Казалось, сама мысль о том, что ты влюблена в кого-то или... в меня, была тебе отвратительна. Но потом мы поехали в Гарвард, - сказал он, и его глаза снова встретились с моими, - и ты игнорировала меня всем своим существом, и хотя мы не так хорошо знали друг друга, и наша последняя репетиторская сессия закончилась плохо, так что было понятно, что ты меня терпеть не можешь, это все равно меня бесило. Но еще больше я разозлился, когда ты не позволила мне помочь тебе войти в комнату, как это было с другими девушками. - Его взгляд стал жестким. - Это было почти так же, как если бы ты не хотела прикасаться ко мне. Ты опять с отвращением смотрела на то, что я осмелился предложить тебе помощь. Ты была такой высокомерной, - мрачно добавил он, - что я не мог не сделать поспешных выводов, несмотря на то, что ни хре...на не знал о тебе. А после этого все просто вышло из-под контроля.

Я молчала, глядя ему в глаза, и понимала, что именно мои действия, а не слова заставили его думать обо мне плохо.

- Извини, - сказала я и, чтобы подчеркнуть это, взяла его за руку. - Я не хотела выглядеть так. - я одарила его горькой улыбкой. - Меня судили раньше, но никогда так. Я чувствовала, что это было так несправедливо, и твои слова... я пыталась не дать им добраться до меня, но они сделали это. Я ничего не могла с собой поделать.

Он положил свою свободную руку поверх моей, зажав ее между своими большими, теплыми ладонями, и улыбнулся мне той искренней, глубокой улыбкой, от которой у меня внутри все сжалось. - Тогда почему бы нам не оставить все это в прошлом? - спросил он, его лицо стало мягче, чем раньше, и намного красивее, темные кудри обрамляли его лицо, дикое и непослушное.



А его улыбка ... она была заразной, и я поймала себя на том, что тоже улыбаюсь, на этот раз с облегчением. - Мне бы этого хотелось, - мягко сказала я, кладя свою руку поверх его.

Он посмотрел вниз на наши руки и хмыкнул, звук был настолько неожиданным, что моя улыбка стала шире. - Похоже, мы занимаемся армрестлингом, - сказал он, поднимая на меня глаза.

Я рассмеялся.

- Держу пари, что я могу победить тебя, - сказала я ему, улыбаясь, потому что мы оба знали, что я лгу.

Его хватка на моих руках усилилась. - Хочешь попробовать?- спросил он, ухмыляясь.

- Не будь иди...отом, - сказала я, отпуская его руки и складывая их на груди.

- Тогда давай договоримся, - сказал он и указал на заднюю часть ресторана. - Там есть бар, где сегодня вечером состоится Вечер с открытым микрофоном.

Я понимала, к чему он клонит, и мне это не нравилось. - Нет, - сказала я, и мои глаза расширились от ужаса.

Его ухмылка стала глубже. - Испугалась?

- Просто в этом нет никакого смысла!- Воскликнула я. - Ты намного сильнее меня!

- Давай сделаем так, - сказал он. - я буду использовать только одну руку, а тебе разрешается использовать две, и даже все твоё тело, если тебе нужно будет победить меня.

Это звучало немного более справедливо, но все же. - Как же с тобой сложно, - сообщила я ему на случай, если он не в курсе.

Он выгнул бровь. - Откажешься от вызова, Харпер? Учитывая то, как ты на днях орала на меня в "Старбакс", я думал, что ты смелее.

Я прищурилась. - А что случилось с "оставим все в прошлом"?

- Это означает, что мы должны простить и двигаться дальше, - сказал он, улыбаясь не совсем искренне, - я е в коем случае не давлению на тебя.

- Отлично, - сказала я сквозь стиснутые зубы, опершись локтем на стол. - Давай сделаем это.

Официант подошел как раз вовремя, чтобы убрать со стола, и как только мы очистили поверхность от всего хрупкого, мы сцепили руки, готовясь к битве.

- Проигравший поет песню в ночь открытых микрофонов по выбору победителя.

- Договорились, - сказала я, злобно ухмыляясь. Я должна была выиграть только для того, чтобы заставить его спеть "Shake it Off" Тейлор Свифт. Мне придется запечатлеть это на камеру, иначе мне никто никогда не поверит.

- На счет три, - сказал он, - раз... два... три!

Мы оба одновременно надавили на руки, пристально глядя друг на друга. Риверо не сдерживал никакой силы; он вложил все, что у него было, в свою правую руку, которая держала мою, и я с ужасом увидела, что моя рука опускается. Но как раз перед тем, как костяшки моих пальцев коснулись стола, я положила другую руку поверх своей и толкнула изо всех сил.

Это было бесполезно. Принять этот вызов было плохой ставкой с самого начала. Потому что, несмотря на то, что я навалилась всем телом на его руку, пытаюсь заставить ее поднять ее над моей, в то время как пот стекал по моему лицу, он даже не вспотел, и мгновение спустя моя рука коснулась твердой поверхности с громким стуком, который привлек взгляды

от соседних столов.

- Пошел ты, - нахмурилась я, держась за запястье и двигая больной рукой. - Тебе обязательно было меня заманивать?

- Ты могла бы просто сказать "нет", - сказал он так рассудительно, что я не удержалась и послала ему злобный взгляд. - Он рассмеялся. - Кто-то не любит проигрывать.

- Пф, - пробормотала я.

Все еще улыбаясь, он взял мою руку в свою и переплел свои пальцы с моими. Мое сердце бешено заколотилось в груди, щеки запылали, и я уже собралась спросить, какого черта он делает, когда он сжал мою руку, медленно двигая ею, освобождая ее от напряжения, возникшего в результате нашей борьбы. Все еще держа мою руку в своей, он поднял на меня глаза и спросил: - Теперь лучше?

И в этот момент бабочки заставили мой желудок сжаться, потому что он был так красив, так горяч, и я внезапно потеряла дар речи. Я заставила себя кивнуть, отвернувшись от него, не в силах больше выдерживать его взгляд. Что, черт возьми, со мной не так?

Наконец он отпустил мою руку и поднялся на ноги.

- Давай, Харпер, - сказал он, - ты должна спеть для меня.

Я почувствовала себя так, словно меня облили холодной водой. - Проклятье, - пробормотала я, хватая свои вещи и следуя за ним в заднюю часть бара, после того, как получила некоторое удовлетворение от того, что он заплатил за наш роскошный ужин.

Мы вошли в бар, и Риверо занял столик поближе к сцене.

- Оставайся здесь, - сказал он, когда я угрюмо села. - я поставлю твое имя в очередь.

Черт бы его побрал. - Могу я хотя бы выбрать песню?- Задумчиво спросила я.

- Нет, - усмехнулся он, и когда я снова открыла рот, он тут же вмешался и сказал: - это сюрприз. Ты узнаешь эту песню, Не волнуйся.

Хоть я и знала о самых последних поп-песнях столько же, сколько и обычный человек, я все еще не была утешена. Но когда Риверо ушел, и я осталась одна, я вдруг поняла, на что только что согласилась.

Я собиралась петь. Перед аудиторией. Да, конечно, вокруг было не так уж много людей - в конце концов, это был будний день, - но все же...

Внезапно стало трудно дышать. Я чувствовала, как воспоминания теснятся в моей голове, но я отказывалась впустить их, отказывалась позволить им превратить меня в то, чем я была на самом деле. Это было просто для развлечения. Это было ничто. Парень, который сейчас пел на сцене, не мог быть лучше меня.

К тому времени, как Риверо вернулся, я был почти в прекрасном состоянии. Но потом он сел рядом со мной, взял меня за руку и улыбнулся. - Ну же, Харпер, - сказал он, - это всего лишь одна песня. Я обещаю тебе, что не буду смеяться, как бы фальшиво ты ни пела.

- Это не очень утешительно, - проскрежетала я, но обнаружила, что мое тело, которое было немногословным, пока его не было, теперь расслабилось. То, что он держал меня за руку, действительно помогло мне успокоить нервы, мой страх, мой ужас от того, чтобы снова выйти на сцену.

Неужели я действительно могу это сделать? Могу ли я так петь на публике? Мне не нравилось быть в центре внимания. Я знала, что это такое, и ненавидела это. На самом деле ненавидела его.

- Только одну песню, - тихо пробормотал Риверо, когда парень на сцене закончил свою песню. - Не беспокойся...

Как раз в этот момент кто-то крикнул: - Следующая-Пейдж Харпер с песней "I Want It That Way!"

- Ты же не серьезно, - я сердито посмотрела на Риверо. - Ты выбрал для меня песню Backstreet Boys?!

Он отпустил мою руку и подмигнул.

- Иди и раздави его, детка.

Я нахмурилась, услышав это "детка", и, чувствуя себя немного неуверенно, вышла на сцену. Мне дали микрофон, текст песни был выведен на экран справа, и когда заиграл бэк-трек, я застыла на месте, глядя на толпу. Здесь было всего человек двадцать, но я чуть не расплавилась.

Но тут мои глаза встретились с глазами Риверо, он ухмыльнулся и показал мне большой палец. Резко отведя взгляд, я сделала глубокий вдох, и когда настала моя очередь начать петь, я открыла рот и выпустила свой голос.

Это было похоже на возвращение домой. Но этот дом был незнакомым, чужим, полным пыли, ржавчины и воспоминаний о давно минувших временах. Но я не хотела, чтобы плохие воспоминания остались. Я хотела, чтобы там были только хорошие. Те, что были до того, как все полетело к черту.

Время, когда мама пела мне колыбельные. Когда после ее смерти я пела те же колыбельные Питеру. Я не хотела, чтобы другие воспоминания омрачили эти драгоценные воспоминания. Я не хотела петь и думать о том, почему я не должна этого делать.

И почему бы мне не петь? Почему я должна бояться пения? Почему я позволяла этим воспоминаниям побеждать все это время, даже не борясь с ними?

Я закрыла глаза, отгораживаясь от всего, кроме музыки и слов, и пела все дальше и дальше, чувствуя, что расслабляюсь с каждым словом, с каждой фразой, которую я произносила, а когда я закончила и открыла глаза, мои уши наполнились радостными криками, люди кричали и свистели.

И Диего тоже хлопал изо всех сил, удивление на его лице смешивалось с искренним удовлетворением, которого я никогда не видела на его лице раньше, и я почувствовала, как мое сердце дрогнуло, и мои щеки растянулись, освобождая место для улыбки, которая исходила прямо из моего сердца.

- Ты была великолепно, - сказал Диего, когда мы вышли из ресторана.

Он все еще улыбался, и я тоже, когда мы шли по тускло освещенной улице. - Честно говоря, я не думала, что у меня все еще есть голос, - сказала я ему, и мое сердце сжалось в груди. - Прошло так много времени с тех пор, как я в последний раз... пела.

Он посмотрел на меня с нескрываемым удивлением. - Но почему?- Спросил он, и в его голосе прозвучало любопытство. - Почему ты больше не поешь? У тебя красивый голос, и ты делаешь это как профессионал. Ты ведь это знаешь, не так ли?

Я отвернулась, моя улыбка исчезла. - Похоже, ты единственный, кто так думает, - сказала я ему, внезапно почувствовав холод, тепло от выброса адреналина, которое во мне было, исчезало.

Он схватил меня за руку, заставляя остановиться. - А кто тебе сказал иначе?- Спросил он, и когда я подняла глаза, его взгляд был мрачен.

Я открыла рот, чтобы сказать ему об этом, когда ужас внезапно наполнил меня. Как же так? Как из человека, которого я страстно не любила, он превратился в первого человека, с которым я почти разделила частичку себя, частичку настоящей меня? Что же изменилось?

Впрочем, это не имело значения, потому что некоторые вещи лучше оставить в далеком прошлом. - Неважно, - пробормотала я, теребя свою руку.

Он отпустил меня, но его взгляд искал мой. Как будто он видел меня насквозь, прямо в душу, и знал, что я снова сдерживаюсь. И на мгновение я испугалась, что он будет настаивать на ответе...

Но вместо этого он просто коротко кивнул головой.

После этого он заказал нам такси, и мы почти не разговаривали. Казалось, что напряжение разлилось в воздухе между нами после моего отказа открыться, но когда мое такси прибыло, он улыбнулся и спросил: - Как долго ты будешь здесь?

- Пару недель, - ответила я, робко улыбаясь в ответ.

Он кивнул, открывая передо мной дверцу кабины. - Мы должны снова куда-нибудь сходить, - сказал он, и хотя он сказал это небрежно, мое сердце пропустило удар, и моя грудь сжалась.

- Хорошо, - ответила я, кивнула ему и села в машину, чувствуя себя не в своей тарелке по слишком многим причинам.

\*\*\*\*

Наступил Сочельник, и я приехала в дом Патрика, где мы собирались поужинать. Я приготовила пасту с соусом Альфредо и свою знаменитую лазанью и занесла тяжелую посуду в лифт шикарного многоквартирного дома, где временно проживал Патрик.

Добравшись до верхнего этажа, двери лифта открылись, и я вышла, дойдя до номера квартиры, который дал мне брат. Она была уже открыта, и я вошла в просторное, эклектичное помещение, которое выглядело так, словно было взято из журнала богачей. Работа Патрика, должно быть, хорошо оплачивается, раз он может позволить себе квартиру в таком дорогом месте.

Питер увидел меня первым и подошел обнять. - Пейдж, что ты приготовила? - Спросил он, когда отпустил меня, принимаясь. - Пахнет вкусно.

- Скоро увидишь, - сказала я с широкой улыбкой, следуя за ним на кухню, где

находились еще два человека. Одним из них был незнакомый мне парень, должно быть Хуан; это был худенький парнишка с темными волосами и блестящими голубыми глазами, который, вероятно, был сердцеедом в школе; пятнадцатилетний, как и мой брат, но выглядел на пару лет старше, и я знала, что с возрастом он привлечет гораздо больше внимания.

Затем появился мужчина, который стоял, прислонившись к кухонному столу скрестив руки на груди. Этот был мне знаком, и я почувствовала, как мой желудок перевернулся от смешанных чувств; Патрик был высоким, выше нас с Питером, с короткими черными волосами и зелеными глазами. Внезапно до меня дошло, что он был ровесником Диего.

Я решила сначала поприветствовать парнишку. - Ты, должно быть, Хуан.

- А вы, должно быть, Пейдж, - сказал он и с улыбкой пожал мне руку. - Питер много говорит о вас.

- То же самое касается и тебя, - сказала я ему, а затем посмотрела на брата. - Привет, Патрик.

Он холодно кивнул мне. - Пейдж.

Тишина заполнила комнату невысказанными словами, или словами, которые были сказаны все эти месяцы назад, но Питер прервал ее: - Я голоден, так что давайте ужинать.

Мы накрыли на стол, и мне было приятно видеть Хуана, помогающего нам. Мы немного поболтали, а когда все закончилось, сели за стол, поставив еду прямо перед собой.

Я сосредоточила свое внимание только на Питере и Хуане. Казалось, что мы с Патриком не можем нормально разговаривать друг с другом ради мальчиков, и, честно говоря, у меня не было никакого желания пытаться изменить это.

Хуан, похоже, был таким же хладнокровным, как и Питер. Он был умным парнем и, казалось, очень интересовался жизнью в колледже. Он задавал мне много вопросов, и я с радостью отвечала на них.

Когда ужин закончился, Питер сказал:

-Патрик разрешил нам посмотреть "Мстителей", так как его телевизор больше, чем весь мой дом. Хочешь присоединиться?

Патрик поймал мой взгляд. - аВы двое можете начинать без меня, - сказал я им. - я присоединюсь к вам через несколько минут.

Питер переводил взгляд с Патрика на меня, ничего не упуская, в то время как Хуан делал вид, что ничего не замечает. - Хорошо, - сказал он, и они ушли в гостиную, оставив меня наедине с Патриком за обеденным столом.

Тишина была оглушительной, и я решила сразу перейти к делу. - Может нам пора уже поговорить, - тихо сказала я.

- Я работаю над этим, - ровным голосом ответил Патрик. - Как ты думаешь, почему я решил присоединиться к этой юридической фирме?

- Не знаю, Патрик, - ответила я. - почему бы тебе не рассказать мне? Потому что в прошлый раз, когда мы разговаривали, ты сказал, что работаешь над этим, и все же наш младший брат все еще с этим... этим человеком.- И это было неприемлемо.

- Я же сказал, что все еще работаю над этим, - сказал он, стиснув зубы. - Неужели ты думаешь, что так легко поменять опекуна? В глазах социального работника я все еще молодой человек двадцати с небольшим лет, несмотря на то, что у меня есть работа и достаточно денег, чтобы прокормить еще один рот.

Я знала это, но не из-за этого так злилась. - Похоже, тебе все равно, - прошипела я,

свирепо глядя на него. - Похоже, ты недостаточно усердно сражаешься за него. Ты хочешь, чтобы он остался с этим ужасным человеком? Твой собственный брат? В чем дело? Ты слишком наслаждаешься своей одинокой жизнью, чтобы рисковать ею?

- Не смей, - его голос понизился, и воздух похолодел, - не смей обвинять меня в том, что я недостаточно забочусь о вас после того трюка, который ты выкинула прошлым летом.

- По крайней мере, я пыталась что-то изменить!- Закричала я. - Я пыталась спасти его, но ты, очевидно, не захотел этого!

- Это не так просто, Пейдж!- Рывкнул он. - Думаешь, мне это нравится? Ты думаешь, мне нравится знать, что он в руках этого ублю...дка? Нет! Я тоже ненавижу его и пытаюсь разобраться с этим законным путем, как ты прекрасно знаешь! Я не хочу настроить этого ублю...дка против себя, пытаюсь украсть Питера прямо у него перед носом, как ты так глупо пыталась это сделать! И посмотри, куда это тебя привело! Судебный запрет, - он невесело рассмеялся. - У моей сестры есть гребаный судебный запрет, потому что она была слишком глупа...

- Он бил его!- Я чуть не закричала и услышала, как телевизор прибавил громкость. - Он бил его, Патрик, что ты ожидал от меня? Сидеть на жо...пе смирно, пока мой брат зовет меня, плачет, умоляет спасти его?!

- Ты должна была позвонить мне!- Крикнул он в ответ. - Ты должна была позволить мне разобраться с этим, вместо того чтобы идти туда и позволить этому ублю....дку ударить тебя!

- Я бы приняла все удары на свете, чтобы защитить Питера, - отрезала я со слезами на глазах. - Я бы позволила ему убить меня, если бы это означало, что он попадет в тюрьму, а мой брат будет на свободе.

- Он полицейский, Пейдж! Включи мозги!

- Полицейские не стоят выше закона!

- Но это так!- Он встал так внезапно, что я отпрянула. - Да, и у тебя были бы серьезные неприятности, если бы Питер не позвонил мне! Он бы бросил тебя в тюрьму, Пейдж!

- Но это Питер, - мой голос сорвался, слезы текли по щекам, - нашего брата... он...

Патрик подошел к стойке и налил воды в стакан. - Не делай этого с собой, Пейдж, - тихо сказал он, ставя передо мной стакан и садясь рядом. - Не думай так. Я обещаю тебе, - он заставил меня посмотреть на него. - Я работаю над этим. Он освободится от него до следующего года. Ты можешь хотя бы на меня рассчитывать? Ты можешь мне доверять?

- Дело не в доверии, - прошептала я, - просто мне надоело ничего не делать.

- Я знаю, - он обнял меня. - Я знаю, что ты хочешь спасти его. Но ты должна понимать, что мы должны сделать это законным путем, иначе мы не победим. Ты действительно этого хочешь?

Нет, я этого не хотела. Я ничего этого не хотела. Гнев расцвел в моем животе, когда я заплакала сильнее, держась за брата. Он похлопал меня по спине, слегка отпустил, чтобы посмотреть на меня, и сказал: - Я все понимаю, я тоже устал. Это просто система, которая испорчена, и ты это знаешь.

- А папа, - сказала я в ярости, - это все из-за папы.

Он поморщился. - Обещай мне, что будешь жить своей жизнью и позволишь мне разобраться с этим. Все, что ты можешь сделать, это быть рядом с Питером, когда он нуждается в тебе. А теперь, когда у него есть Хуан, - добавил он, - он уже не так одинок.

- Но Хуан тоже ребенок, - пробормотала я, - и у него проблемы с матерью...

- Главное, чтобы они были вместе, - сказал Патрик. - Так что оставь это. Ничего не

делай и жди, пока я не дам тебе знак, что все чисто.

Было трудно, очень трудно кивнуть, довериться ему. Потому что все это было правдой; Патрик был единственным, кто мог позаботиться об этом. Он был адвокатом, у него были связи... Но прошло так много времени, и, казалось, ничего не изменилось. Как долго Питер должен ждать, чтобы вернуть себе свободу?

Как скоро я смогу наконец избавиться от этого удушающего чувства вины?

Потом я смотрела фильм с братьями и Хуаном и пыталась поверить, что все будет хорошо. Но когда вечер закончился, и я рассталась со своей семьей и составила планы с Патриком и Питером на время нашего пребывания, я все еще чувствовала, что мое сердце тяжелое, как камень...

И когда я легла спать в своей квартире, я выплеснула все свои эмоции и плакала до тех пор, пока не заснула.

Я провела Рождество с Патриком и Питером в квартире Патрика, так как было слишком холодно, чтобы выходить на улицу. Мы с Патриком исправили некоторые трещины в наших отношениях, но все еще оба были немного жесткими по отношению друг к другу, хотя и были согласны с общим положением вещей, это все еще было немного неловко временами. К счастью, Питер был рядом, чтобы устранить любые разногласия, которые у нас могли возникнуть, и день прошел без дальнейших событий.

Когда наступил вечер, мы обменялись подарками, чего уже давно не делали. Я получила от Патрика ежедневник темных тонов с приклеенной к нему классной ручкой, а Питер купил мне набор фломастеров пастельных тонов. Я купила Патрику ежедневник, а Питеру новый рюкзак, который ему понравился, и мы все неловко смеялись над тем, как плохо мы разбираемся в подарках.

Затем пришло время попрощаться с Патриком, который должен был вернуться на работу на следующий день, и когда мы расстались, я сказала ему тихим шепотом, чтобы Питер не услышал: - Я доверяю тебе, братец!

Он крепко обнял меня в ответ, и когда я уходила, я чувствовала себя немного опустошенной. Лицо Питера тоже немного оцепенело, поскольку мы оба знали, что завтра Аластер вернется, и мне не позволят даже приблизиться к брату. Но я взяла эту дополнительную неделю, чтобы быть наготове, быть рядом, если что-то случится, и это было большим облегчением, чем раннее возвращение в Бостон.

Когда пришло время прощаться, я обняла Питера и сказала: - Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится. Что Угодно, Питер. Я здесь до второго января.

Он обнял меня в ответ.

- Обещаю, Пейдж. И спасибо тебе.

Потом остались только я и одинокая квартира. Но было только девять, и я не устала, поэтому я открыла свой ноутбук и пролистав социальные сети, пытаюсь чем-то занять себя, когда странная мысль пришла мне в голову.

Может, мне стоит написать Диего?

Но это было бы слишком странно. Конечно, он сам сказал, что мы могли бы встретиться как-нибудь, пока были в городе, но это ни в коем случае не означало, что это должно произойти на самом деле. Это было похоже на то, как некоторые люди говорили это мимоходом, по-дружески, и на самом деле не собирались этого делать.

Кроме того, он все еще должен быть со своей семьей, и я не хотела мешать ему.

Зазвонил телефон. Я схватила его, и мой желудок перевернулся от текстового сообщения, которое появилось на экране. Он как будто прочитал мои мысли...

"Ты сегодня свободна?" - Спросил Диего.

Мое сердце трепетало в груди без всякой причины, я написала ему ответное " да " и ждала.

Он ответил через несколько мгновений. "Где ты живешь? Я могу забрать тебя, и мы пойдем в один классный бар, который я знаю."

"Звучит неплохо", - написала я ему в ответ и отправила свой адрес.

"Я заеду за тобой через двадцать минут", - ответил он, и я быстро начала собираться. Я была одета небрежно, но так как мы собирались в бар, то хотела произвести впечатление.



Поэтому я выбрала свое любимое красное платье, надела теплые черные чулки и черный шарф, черную теплую шапочку и сапоги, поправила макияж, причесалась и надела пальто, когда он снова написал, что находится на улице.

Схватив сумочку, я вышла из квартиры и направилась к выходу. Тихо шел снег, и я увидела его уже знакомую машину, села в нее и закрыла за собой дверь. Я повернулась к нему с легкой улыбкой и сказала: - Привет.

- Привет, - ответил он, тоже улыбаясь, и поехал вниз по дороге. - Похоже, на этот праздник мы оба покончили с семейными обязанностями.

- Можно и так сказать, - усмехнулась я, немного смутившись. Семейный долг - это не то, как я бы назвала этот праздник, скорее, очень необходимое семейное время, но я не была готова говорить об этом с ним или с кем-то еще. - Тебе было весело с семьей?

- О, да, - сказал он, и я поняла, что мы едем в Квинс, где он жил.

Я нахмурилась. - Ты мог бы сказать мне, что этот бар находится по соседству. Я бы вызвала такси, чтобы тебе не пришлось проделывать весь этот путь, чтобы забрать меня.

- На улице холодно, - просто ответил он, - и темно. Что я буду за мужчина, если позволю женщине уйти в таких обстоятельствах?

Я фыркнула. - Кто же знал, что ты такой джентльмен..

- Ты уже должна это знать, - он снова улыбнулся, - разве я не подвозил тебя несколько раз с той же целью?

- Похоже, рыцарство все-таки не умерло, - пробормотала я, вспомнив, что Кайла сказала это после поездки в Гарвард по поводу Диего. И, очевидно, она была права.

- Не надо так расстраиваться, - сказал он, ухмыляясь. - я знаю, ты считаешь меня не лучшим человеком на земле, но тебе придется поверить мне.

- Ну, ты доказал, что ты не такой уж плохой, как я думала, - ответила я с легкой усмешкой, от которой у меня в животе запорхали странные бабочки. - Хотя это тоже не слишком большой комплимент.

Он покачал головой, его улыбка стала шире. - Черт возьми, но я это заслужил. По крайней мере, - добавил он, взглянув на меня, - я стараюсь исправляться.

- И у тебя это неплохо получается, - ответила я ему с довольной ухмылкой.

- Значит, все не напрасно, - пробормотал он, одарив меня еще одной улыбкой, от которой у меня екнуло сердце.

Он припарковался на оживленной ночной дороге, и мы вышли на холод. Я последовала за ним в один из баров, где, как оказалось, хозяин знал его.

- Привет, Роуэн, - сказал Диего, пожимая руку хозяину бара.

- Рад тебя видеть, Ди, - ответил Роуэн и посмотрел на меня с понимающей улыбкой. - Я знаю его уже несколько лет, и позвольте мне сказать вам, что от этого парня одни неприятности.

- Я вроде как уже поняла это, - сказала я со смешком. - Я, Пейдж.

- Роуэн, - сказал он и пожал мне руку. - Заходите, я найду для вас хорошее место. Сегодня ночь Шивон. Ее оркестр - один из лучших в городе, - сказал он, - вот увидите.

Роуэн устроил нам хороший столик достаточно близко к сцене, но и достаточно уединенный. Что было странно, так как Диего и я не встречались... но хозяин вероятно посчитал иначе.

Мысль о свидании с Диего заставила меня почувствовать себя немного странно, когда мы сели и принялись делать заказы. В этом баре никто не мог заказать напитки без предъявления удостоверения личности, поэтому я заказала себе коктейль, а Диего - безалкогольное пиво. Когда я спросила его, почему, он сказал: - Я должен буду отвезти тебя обратно.

Я была тронута. - Это очень любезно с твоей стороны.

Он пожал плечами, как будто это ничего не значило, и когда мы получили напитки, я вдруг почувствовала себя немного неловко. Не помогло и то, что между нами повисло молчание, когда мы смотрели, как группа выходит на сцену и начинает свое ночное выступление. Я размышляла, о чем бы мне с ним поговорить, что сказать, но Диего, казалось, был доволен тишиной, теперь наполненной хриплым голосом певицы, которая, должно быть, была Шивон, и у которой был такой глубокий и низкий для женщины голос, красивый и сексуальный одновременно.

Когда Диего заговорил, я вздрогнула. - Жаль, что сегодня не вечер открытых микрофонов. Я мог бы услышать, как ты снова поешь.

Я чуть не подавилась глотком, который сделала. - В кои-то веки я рада, что это не так.

Он покачал головой, его темные глаза внезапно опустились. - Ты была в этом платье, когда мы впервые встретились.

Я покраснела. - Как ты вообще можешь помнить? - Спросила я, чувствуя себя немного неловко. Я думала, мужчины не обращают внимания на такие вещи.

- Я все помню, - сказал он, и его глаза снова встретились с моими. Было что-то напряженное в его словах, в его взгляде, но я не могла понять, что именно. - Я подумал, что ты одна из самых красивых женщин, которых я когда-либо встречал.

Теперь мои щеки горели, и напряженный взгляд его глаз, добавленный растущим напряжением в воздухе, побуждал меня рассеять все это, и поэтому я выдавила из себя смех и сказала: - Не говори ерунды.

Он слегка улыбнулся мне. - Ты не умеешь принимать комплименты, не так ли?

- Нет, если это явная ложь, - возразила я, чувствуя себя более непринужденно теперь, когда его взгляд не был таким пронизательным.

Он глубоко вздохнул. - Я и не пытался тебя обмануть. Я просто констатировал факт.

- Или ты просто снова пытался меня умаслить. - Фыркнула я.

- Может быть, - усмехнулся он. - Это сработало?

- Нет, - ответила я, мило улыбаясь. - Если хочешь знать, для этого нужно нечто большее,

чем просто называть меня красивой.

- Правда, - сказал он, его голос был полон сарказма, когда он наклонился вперед. - Так что же для этого нужно?

Вопрос заставил меня вздрогнуть, но я быстро пришла в себя и пожала плечами. - Не знаю, - ответила я, обдумывая услышанное. - Думаю, любой может назвать девушку красивой. Но чтобы сделать девушке комплимент о ее уме, личности, мозгах, нужен особый тип мужчины.

Он смотрел на меня несколько долгих мгновений, его лицо внезапно стало непроницаемым. - Я согласен, - наконец сказал он, но его голос звучал не так, будто он уступал, а скорее как будто он и сам действительно так считал.

- Расскажи мне что-нибудь о себе, - неожиданно попросил он.

- Например, что?- Спросила я, потягивая свой напиток.

- Что угодно, - сказал он, пожимая плечам.

- Я люблю готовить.

Он усмехнулся, и от этого звука у меня по спине пробежала непроизвольная дрожь. - Я знаю это, - сказал он.

- Ты сказал, что это может быть что угодно, - заметила я, но, увидев его взгляд, улыбнулась и сказала: - Я люблю мюзиклы.

- Неужели?- Спросил он с любопытством. - Какой из них твой любимый?

- Кошки, - тут же ответила я, - но еще и Призрак Оперы. Я была на нем в тот вечер, когда мы встретились на Таймс-Сквер.

- Мило, - одобительно заметил он. - Однажды моя сестра потащила меня посмотреть Книгу Мормона. Это навсегда изменило мой взгляд на мюзиклы.

- Это чертовски Классный мюзикл, - сказала я ему и задумчиво склонила голову набок. - У тебя есть сестра?

Он кивнул. - Моложе меня. Через несколько недель ей исполнится двадцать два. Что насчет тебя?- Спросил он, встретившись со мной взглядом. - Есть братья и сестры?

- Да, - ответила я, стараясь казаться равнодушной, а не осторожной. - Братья. Один помоложе, другой постарше. Мы трое выглядим почти одинаково.

- Тебе повезло, - усмехнулся он. - моя сестра совсем не похожа на меня. Люди всегда принимают нас за пару, когда мы выходим на публику, что чертовски раздражает.- Он презрительно вздрогнул.

- Это другое дело?- Спросила я, широко раскрыв глаза. - Теперь я обязана ее увидеть.

- Во-первых, она рыжая, - сказал он и улыбнулся моему изумлению. - Да, мы понятия не имеем, откуда он взялся.

- Но ей повезло, - пробормотала я, - рыжие волосы такие красивые. Однажды, когда я училась в средней школе, мне захотелось покрасить волосы в красный цвет, - поделилась я, вспомнив, как сильно завидовала девочке из моего класса, у которой волосы были красными, как кровь.

- Ты действительно это сделала?-Спросил он, глядя на мои черные как смоль пряди, словно пытаясь представить меня с рыжими волосами.

- Не-а, - сказал я, улыбаясь. - Я струсил.

- Хорошо, - сказал он, поймав мой взгляд в ловушку. - Твои волосы и так прекрасны.

Он снова назвал меня красавицей. Или, по крайней мере, какую-то часть меня. - Со временем я научилась это ценить, - сказала я, решив не отвечать на его комплимент. - Я

думаю, что натуральное лучше, чем искусственное.

- Ты права, - сказал он, и легкая улыбка заиграла на его губах. - И в твоём случае, у тебя отличный генофонд.

На этот раз я закатила глаза. - О Боже, ты это нарочно...

- Я просто констатирую очевидное, - он небрежно пожал плечами, но его взгляд был испытующим. - Но что в этом плохого? Внешность-это первое, что человек замечает в другом человеке. Это первое впечатление, знаешь ли. Ты сама говорила, что я самый горячий мужчина, которого ты когда-либо видела в реальной жизни, и в то же время, ты не выносила меня.

Я покраснела. - Ты прав.- Со вздохом согласилась я.

- Я знаю, - сказал он с высокомерной ухмылкой.

- И кстати, - быстро сказала я, пытаюсь унять пламя, которое жгло мои щеки, - С чего ты решил, что сейчас я отношусь к тебе иначе?

- Ну, - его улыбка исчезла, а взгляд стал напряженным, - сейчас ты здесь со мной, не так ли? И не похоже, что ты страдаешь от моего присутствия. На самом деле, - его легкая улыбка вернулась, - осмелюсь сказать, что ты выглядишь так, будто хорошо проводишь время.

Его заявление прозвучало резко, и я поймала себя на том, что улыбаюсь. - Ну, довольно трудно держать обиду, ведь мы договорились забыть прошлое.

- А-а, - сказал он и вдруг наклонился вперед, что заставило меня напрячься в ответ. - Значит, теперь ты находишь меня очаровательным.

- Не искажай мои слова, - пробормотала я, хотя он этого не делал, но я была так взволнована внезапной переменной обстановки, тем пылающим взглядом, который он бросил на меня, что угрожал расплавить все внутри меня.

И это было нехорошо. Это было совсем не хорошо. Потому что я не должна таять под его взглядом. Я не должна волноваться из-за его комплиментов. Я не должна волноваться из-за перспективы встречи с ним. Я не должна краснеть от его прямых слов.

Я не должна была этого делать, но все равно сделала.

Мне пришлось перевести разговор на что-то простое, легкое и терпимое. Поэтому я спросила: - А чем занимается твоя сестра?

Он посмотрел мне в глаза, как будто пытался что-то найти, но потом откинулся назад, и его лицо стало непроницаемым. - В этом году она заканчивает институт, получает степень бакалавра.

По какой-то причине он не казался таким уж счастливым. - Разве это плохо?- Спросила я, нахмурившись.

Он допил пиво, и на мгновение мне показалось, что он не ответит, но потом он сказал: - Не знаю...

- Не знаешь? - Переспросила я.

Его лицо стало непроницаемым. - Теперь уже нет.

Понимая, что это, должно быть, щекотливая тема, я тоже решила поделиться кое-чем. - Мой старший брат играл на гитаре в группе, когда учился в старших классах, - сказала я ему. - В конце концов он решил, что музыка-не его конек, и пошел изучать право. Карьерные устремления людей иногда меняются.

- Ты тоже изменила свою карьеру?

Я знала, что он думает о том, как я пою, и его слова были точны. Но говорить об этом было совсем другое дело. - Можно и так сказать, - ответила я слегка дрожащим голосом. Мне

не хотелось об этом говорить, и он каким-то образом это понял.

- Должен признаться, когда я написал тебе сегодня вечером, я думал, что все еще не нравлюсь тебе.

Мои брови взлетели вверх. - С чего бы это?- Спросила я с неподдельным любопытством.  
- Ты извинился. Заплатил за ужин. У нас все хорошо.

- Значит, теперь мы друзья?- Спросил он, и в этом вопросе было что-то напряженное, как будто это был тест, и каким бы ни был мой ответ, он определит что-то важное в динамике наших странных отношений.

Но теперь я знала, каков будет мой ответ. Это может быть глупо, может быть неразумно после нашей истории, но я ответила...

- Да, - неуверенно улыбнулась, - наверное, так оно и есть.

## Глава 23

- Это так странно, - засмеялась я, не в силах больше сдерживаться. - Кто, черт возьми, любит арахисовое масло с сыром и оливками?

- В юности у меня был особый вкус, - ухмыльнулся Диего, откупоривая бутылку виноградного сока. - Но не волнуйся. Клянусь, я вырос из этого.

- Ты уверен?- Я выгнула бровь. - Я не хочу найти сэндвич с двумя вещами, которые ненавижу больше всего.

- Не волнуйся, - подмигнул он. - Вот, - он протянул мне большой бутерброд, а себе взял еще больший. - Я мастер по приготовлению сэндвичей, - подсказал он, когда я подозрительно посмотрела на него.

Но потом улыбнулась ему, чувствуя себя лучше, гораздо лучше, чем раньше...

Это было через пару дней после нашей ночи в баре, и у нас был пикник в Центральном парке. Погода резко изменилась, потеплело только на некоторое время, и Диего предложил нам выйти на улицу.

Я медленно проверила начинку своего сэндвича, и мое сердце пропустило удар. - Я люблю грибы и говядину, - пробормотала я, улыбаясь ему.

Он улыбнулся в ответ и откусил огромный кусок от своего сэндвича, который был полон говяжьего фарша и овощей. - Я же сказал, что я мастер в этом деле.

Я откусила кусочек и растаяла, испустив стон чистого восторга. - Черт, как же это вкусно.

Диего расплылся в улыбке. Я вдруг пришла в восторг от того, как он выглядел, его лицо было мягче, чем я когда-либо видела, с его темными, расплавленными карими глазами, которые заставляли меня чувствовать, что все его внимание было сосредоточено на мне, как будто... как будто я была важна.

Никто никогда не смотрел на меня так прежде, и когда его руки внезапно убрали несколько прядей моих волос за ухо, мурашки побежали по моей коже, покалывая мочку уха, которую он коснулся кончиками пальцев.

Когда он опустил руку, я поймала себя на том, что на мгновение наклонилась вперед, как будто пытаюсь проследить за его движением, но затем остановилась, ужаснувшись тому, что собиралась сделать.

Сильно покраснев, я откусила большой кусок от своего сэндвича и посмотрела прямо на огромный парк впереди, совершенно сбитая с толку. Что, черт возьми, со мной не так?

Между нами повисло молчание, пока я обдумывала свои почти унижительные действия, когда он прервал его и сказал: - Могу я спросить кое о чем личном?

Удивленная, а теперь скорее настороженная, я взглянула на него и увидела, что он наблюдает за мной. Было что-то в его глазах, что-то, что я не могла расшифровать, но это было неплохо. На самом деле, это было утешительно. Он успокаивал. Теперь он был моим другом.

Боже, как все изменилось.

- Хорошо, - сказала я, мой голос был тихим и неуверенным, когда я взяла себя в руки. - Ты никогда не спрашивал разрешения на это и всегда высказывал свое мнение, независимо от того, нравилось мне это или нет...

Он снова улыбнулся своей манящей улыбкой. - Я понял свою ошибку и пошел другим

путем, - сообщил он мне. - Спасибо, что разрешила.

Мои щеки снова вспыхнули. - Тогда спрашивай, - пробормотала я, глядя на траву.

- Ты... - он заколебался, и когда я взглянула на него, его глаза были устремлены вперед. -

Ты потеряла своих родителей?

Я напряглась, снова устремив взгляд вперед. Подтянув колени к груди, я обхватила их руками и глубоко вздохнула, когда очень осторожно решила сказать ему одну правду. - Моя мама умерла, - тихо сказала я, - много лет назад. От рака.

Он тяжело вздохнул. - Я сожалею о твоей потере, - тихо сказал он, - хотя сомневаюсь, что тебе от этого станет легче.

Сделав еще один глубокий вдох, я повернулась, чтобы посмотреть на него, и увидела, что он вытянул ноги вперед и откинулся на руки. Он повернул голову, чтобы встретиться со мной взглядом, и я слегка улыбнулась ему. - Нет, но тем не менее спасибо.

Он слегка улыбнулся в ответ, и его рука внезапно взяла мою, сжала ее. - Спасибо, что доверяешь мне настолько, чтобы поделиться этим.

Моя улыбка стала шире, когда пламя на моих щеках разгорелось. - Теперь, когда ты перестал быть придурком, мне стало легче, - сказала я ему, и пока он смеялся, я была загипнотизирована, загипнотизирована тем, как его голова откинулась назад, как его темно-каштановые кудри блестели в тусклом солнечном свете, показывая его прекрасное лицо, полное открытого юмора, яркое и душераздирающее.

Он был более опасен, чем я думала раньше. За очень короткое время, в течение которого мы больше не были врагами, меня потянуло к нему, я опьянела от его присутствия, наслаждалась его шутками, мне нравилось, что он так близко. Черт побери, я позволила ему задать мне личный вопрос, чего никогда раньше не делала.

Он пробирался в мое сердце, и это пугало меня до чертиков так же сильно, как и возбуждало. Это был самый свободный и в равной степени пугающий момент, который я когда-либо испытывала за долгое время. И то, что он держал меня за руку, посылая ударную волну через мое тело, не помогло ни в малейшей степени.

После этого мы вернулись к нашим бутербродам, и все это время он держал меня за руку. Я не осмеливалась прервать контакт, не хотела прерывать... и он, казалось, был доволен этим. Как только наши бутерброды были уничтожены, ему пришлось убрать руку, чтобы налить нам немного виноградного сока. Он протянул мне кружку и налил себе тоже.

Температура, казалось, немного понизилась, но Диего уже обо всем подумал. Он достал из рюкзака одеяло и завернулся в него. Когда я многозначительно посмотрела на него, он усмехнулся и протянул руку. - Сядь поближе, - сказал он, - здесь очень тепло.

Каждое нервное окончание в моем теле встало дыбом, когда я придвинулась ближе к нему, пока наши бока не соприкоснулись. Дрожь пробежала по мне, когда он обнял меня одной рукой, накрыв одеялом, и мы оказались вместе под одеялом. Это было так интимно...

Мне это нравилось. Мне это чертовски нравилось.

- Лучше?- спросил он, его голос был таким близким, таким низким, грубым и сексуальным.

Не в силах вымолвить ни слова, я просто натянуто кивнула. Я не знала, куда девать руки. Я понятия не имела, о чем мне говорить.

Может быть, мне показалось, но Диего тоже был напряжен, и не было ли это прерывистым дыханием, которое он выдыхал? - Хочешь посмотреть что-нибудь?

- Да, хорошо, - выпалила я, чувствуя, что краснею. Снова.

Он достал из кармана телефон и наушники, протянул мне один и открыл приложение. Мы пролистали страницу, и в конце концов остановились на Бруклине 9-9, в духе того, что мы находимся в Нью-Йорке и все такое.

Мы смеялись, обменивались понимающими взглядами, шутили, и с каждым словом и смехом я инстинктивно придвигалась к нему все ближе и ближе, и даже положила голову ему на плечо, пока он обнимал меня, подтягивая одеяло, чтобы нам было тепло.

Мое тело, казалось, было в постоянном состоянии румянца и дрожи. Но это было слишком хорошо, и хотя я знала, что должна отстраниться и установить некоторую дистанцию между нами, даже если я знала, что это не может ни к чему привести, и даже если я продолжала говорить себе, что мы просто друзья - неоперившиеся друзья, - мое сердце и моя интуиция не верили мне.

Но я оттолкнула все это и отдалась ощущению, безымянному чувству, которое охватило меня так же верно, как тяжелая, теплая рука Диего.



После нашего пикника с Диего, мы больше не виделись, и поэтому я использовала свободное время, чтобы начать читать книги до начала весеннего семестра. Это было облегчением, быть вдали от Риверо...

Мне казалось, что мое тело было охвачено огнем, и единственным, кто мог погасить этот огонь, был Диего.

Эти мысли были опасны. Должна ли я держать Диего на безопасном расстоянии, как и всех остальных, или позволить всему течь естественно? Какая-то часть меня паниковала из-за того, что Диего стал таким же, как все, и эта часть пугала меня больше всего. Потому что за такое короткое время он сумел заставить меня почувствовать вещи, которые я никогда не чувствовала раньше, но которые были неоспоримы.

Это было плохо.

Так что отдохнуть от Диего было облегчением.

Но затем наступила моя последняя ночь в городе, которая, по совпадению, была кануном Нового года, и Диего потряс меня, вспомнив точную дату, потому что он написал мне: "я заеду за тобой в десять, так как это твоя последняя ночь здесь, и никто не должен праздновать Новый год в одиночку."

Мое сердце бешено колотилось, желудок сжимался, дыхание было неровным. Мои пальцы дрожали, когда я неуверенно напечатала: "хорошо."

Диего хотел провести со мной новогоднюю ночь. Он хотел провести ее со мной. Значит ли это, что в полночь он... Мы...

Мои щеки вспыхнули, и я упала на кровать, чувствуя, что не могу дышать, и не могу стоять прямо. Нет, нет, я точно ошибаюсь... Он не мог этого хотеть. Не со мной. Да, за время нашего пребывания в городе мы стали намного ближе, но это было одно. Это была дружба. Это не было ... это не могло быть чем-то большим....

Но мой разум не слушал, и я начала представлять себе всевозможные сценарии, которые могли бы произойти сегодня вечером. В одном мы просто обнимались в полночь, в другом нам становилось жарко и тяжело дышать...

- Нет, - отругала я себя, закрывая лицо руками. - Ничего не случится. Он не испытывает ко мне таких чувств.

До недавнего времени он считал меня заносчивой и высокомерной, и да, я простила его и пошла дальше, но на самом деле я не могла забыть. И я знала, что если бы я чувствовала что-то подобное к кому-то, я бы никогда не смогла полюбить его.

И все же...

- Нет!- Закричала я, трясая головой, а потом вскочила на ноги. - На кухню!- Приказала я себе, и сделала именно это, решив приготовить самое трудное блюдо, которое я знала, и заставила себя действовать, отказываясь думать о сегодняшнем вечере, или Диего, или о чем-либо, связанном с его губами...

Но время шло, и вскоре Диего сказал, что заедет за мной. И я поймала себя на том, что обдумываю, что надеть. Я немного ненавидела себя за то, что вела себя как дура, и из-за этого надела повседневное черное платье с рубиново-красными чулками, нанесла самый легкий макияж и убедилась, что выгляжу презентабельно, но как будто не слишком старалась.

Когда полчаса спустя я села в машину Диего, то беззаботно хлопнула его по плечу, что, как я знала, было уже чересчур, но мне было все равно. - Привет, дружище, - весело сказала я, настолько непохожая на себя, что не стала винить его за то, что он выглядел немного удивленным странным приветствием.

- Ты в порядке?- Сказал он с полуулыбкой.

- Ну конечно!- Я принужденно рассмеялся. - А как насчет тебя? Куда мы едем? Будет ли фейерверк? - Я понимала, что все это превращается в ребячество, но ничего не могла с собой поделаться: мое сердце билось быстрее, когда я сидела с ним в машине, и он выглядел слишком горячим в своем плаще и темных джинсах.

Он усмехнулся, когда включил передачу, и мои бедра непроизвольно сжались. - Кому-то очень нравится Новый год, - заметил он, направляясь в сторону Квинса. - Мы идем на вечеринку к моему другу.

Мне только что пришло в голову, что он никогда не упоминал о своих друзьях из Квинса до того, как приехал учиться в Бостон, и мое любопытство заставило меня сказать: - Ты сказал, что переехал сюда, когда тебе было восемнадцать.

Он бросил на меня короткий взгляд, прежде чем сказать: - Так и есть.

- Как ты познакомился со своим другом?- Спросила я, нахмурившись.

Теперь он улыбался, а когда заговорил, в его голосе звучала тяжелая ностальгия. - Мы переехали сюда во второй половине моего выпускного года в средней школе. Там я встретил Марко. С тех пор мы были очень близки.- Его улыбка исчезла, и впервые с тех пор, как я встретила его, я увидела тень в его глазах. Тень, которая говорила больше, чем слова.

Я знала эту тень. Я видела ее каждый раз, когда смотрела в зеркало.

Несмотря на мое все возрастающее любопытство к нему, я проглотила вопросы. Я не стала бы ничего выяснять, даже назло ему за то, что он постоянно меня прощупывает, потому что некоторые вещи лучше оставить в прошлом.

И кроме того, после того тяжелого разговора в баре возле Таймс-сквер он больше не пытался заставить меня выложить ему все начистоту. Черт возьми, он попросил у меня разрешения задать ему один личный вопрос. Если он смог обуздать свою напористую натуру, то и я смогу.

Когда несколько минут прошло в молчании, я спросила: - Как долго нам еще ехать?

- Пятнадцать минут, - рассеянно ответил он. Я взглянула на него и увидела, что его лицо было отстраненным, как будто он был погружен в свои мысли. Чувствуя себя немного неловко, я взглянула в окно и оставила его в покое.

Остаток пути прошел в молчании. Я не посмела нарушить его, мои инстинкты говорили мне, что ему нужна тишина. Я обнаружила, что не так уж сильно возражаю против этого, как мне казалось; скоро мы приедем на вечеринку, и там будет шумно, тесно и душно, так что лучше всего будет побереечь силы.

Мы подъехали к высокому новому жилому комплексу и припарковались прямо перед ним. Мы вышли, и Диего, который знал код, провел нас в здание и прямо к лифту.

Когда мы наконец добрались до кондоминиума на верхнем этаже, я была в шоке. Высокий потолок, мраморные полы и большие стеклянные окна вели на балкон.

Там уже было много народу, и прежде чем я успела оглянуться, к нам подошел мужчина. Он был ровесником Диего, с короткими темными волосами, раскосыми темными глазами и естественно загорелой кожей. Он был менее громоздким, чем Диего, но, тем не

менее, худощавым и спортивным. Лицо Диего расплылось в искренней улыбке, и они наполовину обнялись, наполовину пожали друг другу руки.

- Я так рад тебя видеть, Ди, - сказал парень, когда они отпустили друг друга. - Это было так давно, не так ли?

- Да, - сказал Диего, - но не волнуйся, я буду твоим на все лето.

- Звучит двусмысленно, - сказал парень, хихикая, прежде чем повернуться ко мне. - А вы, должно быть, Харпер!

- Пейдж, - поправила я, бросив на Диего несколько неприязненный взгляд. Почему он отказывается называть меня по имени? Может, ему нравится моя фамилия?

Парень подмигнул и пожал мне руку. - Я Марко.

- Приятно познакомиться, - сказала я и не смогла сдержать улыбки. Марко был очень похож на Диего, что позволило мне понять, почему они были друзьями; он держался уверенно и источал харизму. Может, он и не так хорош собой, как Диего в целом, но все же он был того же калибра, что и его друг.

Их было достаточно, чтобы довести женщину до апоплексического удара.

Марко и Диего направились туда, где стояли напитки, и я последовала за ними, пока они болтали, догоняя друг друга. Я чувствовала себя немного не в своей тарелке и гадала, что от меня ждут и что я должна делать. Я никого здесь не знала, кроме Диего, и если Диего собирается провести всю ночь с Марко, мне придется как-то общаться с ними обоими, чего я совсем не ждала.

- Выпьешь что-нибудь?- Спросил Диего, когда мы подошли к бару.

Я покраснела и пробормотала: - Нет.

Его взгляд на мгновение стал пронзительным, прежде чем он сказал что-то Марко и подошел ко мне. - Все в порядке?- Тихо спросил он, и лицо его стало серьезным.

Удивленная, я выпалила: - Д-да.

- Ты не из тех, кто заикается, - нахмурился он. - Что случилось?

- Ничего, - раздраженно ответила я. - я действительно в порядке. Это просто немного ошеломляет, быть на вечеринке, где я никого не знаю...

Выражение лица Диего прояснилось, когда он понял. - Черт, - пробормотал он, - я думал, ты не будешь возражать, потому что во время других тусовок и вечеринок у Майло с тобой все было в порядке.

- Все в порядке, Диего, - сказала я, мой голос смягчился, и легкая улыбка появилась на моем лице, - ты не мог знать.

Он все еще казался раздраженным на самого себя, но потом усмехнулся, глядя мне прямо в глаза. - Так значит, теперь я Диего, - отметил он, делая шаг ко мне.

Я сделала шаг назад, прищурившись. - А я все еще Харпер.

Его улыбка стала чуть шире. - И это тебя беспокоит?

Я не собиралась доставлять ему удовольствие, зная, что это так. - Нет, - фыркнула я.

Он ухмыльнулся. - Черт возьми, твое фырканье звучит очень сексуально.

Мой желудок сделал сальто назад. - А я думала, ты его ненавидишь, - язвительно заметила я.

- Раньше, до того, как я узнал тебя, - он снова подошел ко мне, и на этот раз я стояла на своем, сложив руки на груди. - Теперь я думаю, что это мило.

- Ты сказал "сексуально", - поправила я его, покраснев.

- А не может быть и то, и другое?- Сказал он, и я увидела блеск в его глазах, который

заставил мое сердце биться быстрее

- Диего? Это ты?

Мы оба одновременно повернулись, чтобы посмотреть на женщину, которая появилась рядом с нами, и я внезапно почувствовала прилив сожаления, что не приложила больше усилий к своей внешности сегодня вечером. Потому что она была совершенно великолепна, с каштановыми волосами, полными светлых бликов и красивыми локонами, сексуальными красновато-кариими глазами и кожей цвета расплавленного золота, с редкими пятнами веснушек, которые можно было увидеть благодаря ее короткому платью. На ее хорошеньком носике тоже было несколько веснушек. Она была ниже меня ростом и худощавее, и я чувствовала себя болезненно-бледной великаншей, и когда она смотрела на Диего, в ее взгляде было удивление, полное абсолютного обожания, которое она даже не пыталась скрыть.

Эта женщина была влюблена в Диего.

- Луна, - сказал Диего, его глаза расширились от удивления, но лицо было открытым и дружелюбным. - Марко не сказал мне, что ты приедешь. Я думал, ты в Лос-Анджелесе.

Она улыбнулась, и ее лицо из великолепного превратилось в абсолютно изысканное. - У меня было немного свободного времени, и вот я здесь. А теперь, может, ты обнимешь свою старую подругу?

Диего рассмеялся и обнял ее, отчего у меня в животе возникло неприятное ощущение. Я видела, как женщина почти прильнула к нему, и когда он откинулся назад, отпуская ее, она заколебалась лишь на секунду, прежде чем сделать то же самое, не сводя глаз с его лица. Она даже не заметила моего присутствия.

Я не хотела оставаться там, поэтому повернулась и пошла к балкону, чтобы подышать свежим воздухом.

С балкона открывался прекрасный вид. Я видела вдалеке реку и Манхэттен, освещенные в темноте, и позволила этому зрелищу успокоить мои лихорадочные эмоции.

Я не могла поверить, что ревную. Этого не должно было случиться. Ничего подобного. Лучше бы Диего не старался так сильно изменить мое мнение о нем, потому что, очевидно, он сделал слишком хорошую работу, и теперь я была...

- Черт, - выдохнула я, жалея, что вообще не выпила.

Я не могла поверить, что ревную. Этого не должно было случиться. Ничего подобного. Лучше бы Диего не старался так сильно изменить мое мнение о нем, потому что, очевидно, он сделал слишком хорошую работу, и теперь я была...

- Черт, - выдохнула я, жалея, что вообще не выпила.

- Ты выглядишь так, будто тебе это не помешает.

Чья-то рука поставила передо мной стакан апельсинового сока, и, обернувшись, я увидела, что Марко дружелюбно улыбается мне. Улыбнувшись в ответ, я взяла сок и сказала:  
- Спасибо.

- Да, не за что, - сказал он, пожимая плечами, и облокотился на перила, глядя на прекрасный вид. - Значит, вы дружите с Диего в Бостоне.

В данный момент это был более напряженный вопрос, чем он мог себе представить, но я ответил просто: - Да.

Он повернулся и посмотрел на меня. - Это странно, - сказал он, его глаза, казалось, изучали мое лицо. - Ди любит, чтобы его Бостонская и Нью-Йоркская жизни были разделены. Я никогда не встречал его друзей из универа.

Я все еще пыталась узнать Диего, но то, что я знала о нем, казалось мне несколько нехарактерным.

Марко снова пожал плечами и достал из кармана сига...рету. - Хочешь?- спросил он.

После того, что случилось четыре года назад, я перепробовала все, чтобы забыться - все, кроме нарко...тиков, поскольку это был мой четкий красный предел. С тех пор как Патрик узнал и положил этому конец, я все еще иногда пила, но не притрагивалась к сигаретам.

- Конечно.

Он протянул мне сига...рету и заку...рил. Я закури...ла, и мне показалось, что я вернулась домой. Мгновенно напряжение, о котором я и не подозревала, спало.

- Ну и как там Ди, в Бостоне?- Спросил Марко.

Вопрос заставил меня нахмуриться. - Разве ты не его лучший друг? - Разве Диего не должен рассказывать ему о подобных вещах?

- Как я уже сказал, мы живем в разных городах, - ответил Марко, грустно улыбнувшись мне. - Он почти ни с кем не разговаривает, когда уезжает. Но ты должна знать, как он, так как ты ходишь в тот же университет.

По-прежнему не было никакого смысла в том, что Диего так себя ведет, но я отогнала эту мысль и позволила Марко удовлетворить свое любопытство. - Думаю, у него все отлично, - сказала я ему, делая глоток никотина. - у него куча друзей. Все его уважают и боготворят. Он репетитор. Как я уже сказала, у него все отлично.- Или мне так показалось. Я не стала посвящать Марко в тот факт, что моя дружба с Диего все еще была очень новой после наших бурных прошлых встреч, и что я начинала чувствовать вещи, которые не имели ничего общего с дружбой с ним.

- Все тот же Ди, - сказал Марко со вздохом облегчения. - Он всегда был таким, - сообщил он мне, - когда он перевелся в нашу школу много лет назад, все не могли насытиться им. Он был самым способным учеником, считал всех своими друзьями и был хорошим парнем.- Он снова улыбнулся своей печальной улыбкой. - После того, как... - он снова вздохнул. - Он все еще был с нами, но я боялся, что он был один в Бостоне, что он

наказывал себя одиночеством, особенно потому, что он не говорил нам ничего в течение многих лет, и когда мы попытались навестить его, он прогнал нас, как будто не хотел напоминать о... - он позволил своему голосу затихнуть.

И я был сбит с толку. Я понятия не имела, о чем он говорит. Что случилось после школы? Зачем ему себя наказывать? Почему он прогнал своих друзей? Ничего из этого не складывалось, и я знала, что упускаю жизненно важную информацию.

Но прежде чем я успела спросить его об этом, прежде чем я смогла удовлетворить свое постоянно растущее любопытство относительно Диего, кто-то выхватил недокуренную сига...рету из моей руки и бросил ее через балкон. Я резко обернулась и увидела, что Диего смотрит на меня горящими глазами. - Никогда больше не кури, - сказал он с резкостью в голосе.

Я так давно не видела его сердитым, что это застало меня врасплох. - Что?- Выпала я. Он поднял свой пылающий взгляд на Марко. - Не давайте ей больше сига...рет, даже если она попросит. Ей нет двадцати одного года.

- Черт... - пробормотал Марко. - Извини, брат. Я не хотел этого.

Диего коротко кивнул, и Марко, чувствуя, что между мной и Диего вот-вот начнется скандал, ушел, не сказав больше ни слова.

Наконец, я снова овладела своей речью. - Ты мне не папа, - раздраженно сказала я ему. - я могу кури...ть, если захочу.

- Черт возьми, Харпер, - сказал он с сарказмом в голосе, - я не думал, что ты из тех девушек, которые думают, что куре...ние делает их более крутыми.

Я сузила глаза, в них вспыхнул гнев. - В чем твоя проблема?

Он посмотрел на меня еще немного, прежде чем его челюсть сжалась и взгляд стал плоским. - Пойдем потанцуем со мной.

Я почти физически ощутила удар хлыста от его внезапной смены настроения. - Что?- Я опять выпалила это дурацкое слово.

Он схватил меня за руку и потащил прочь от перил, туда, где люди раскачивались под легкую музыку, доносившуюся из больших динамиков. Прежде чем я успела спросить, что, черт возьми, его так разозлило, он обнял меня за талию, притягивая к себе, а мои руки опустились ему на грудь.

Мы были ближе, чем когда-либо прежде, и, несмотря на мою досаду на него, мою неуверенность во всем, что касалось нас, это было чертовски хорошо. Я чувствовала себя полностью окутанной его теплом, настолько, что чувствовала запах его одеколona, что мне захотелось прижаться лицом к его шее и вдохнуть.

Он обнимал меня, как мужчина обнимает женщину, раскачиваясь из стороны в сторону. Мои щеки вспыхнули, но я отказалась позволить тому, как хорошо я себя чувствовала, отвлечь меня от того, что только что произошло.

- Ты был лицемером, - сказала я ему, многозначительно глядя на его грудь, отказываясь встретиться с ним взглядом, хотя я чувствовала, как он обжигает мою голову.

- В самом деле, - протянул он со злым сарказмом в голосе.

- Да, действительно, - нахмурилась я. - Ты всегда предлагаешь мне спиртное. Чем это отличается от того, что Марко протягивает мне сига...рету?

- Коктейль или бокал вина, не убьют тебя, - мрачно пробормотал он, - но сига...реты убьют.

Мое сердце бешено заколотилось в груди. Это была та самая защита, которую Патрик использовал, когда увидел меня с сигаретой во рту в пятнадцать лет, защита, которая проистекала из чистого беспокойства. Неужели Диего ... беспокоится обо мне? Но с чего бы ему беспокоиться, если рядом с ним крутилась кто-то вроде Луны?

Ревность, которую я больше не могла игнорировать, прорезала все остальные эмоции внутри меня, когда я вспомнила, как эта красивая женщина обнимала его. - Значит, Луна тоже твоя школьная подруга? - Спросила я, мой голос был напряжен от едва сдерживаемого гнева.

- Что-то в этом роде, - сказал он ровным голосом, но я знала. Я знала, что она была не просто другом. Это было слишком очевидно.

- Значит, бывшая, - сказала я и поняла, что меня слегка трясет. Черт. Что со мной было не так?

Он остановился, и наше покачивание резко прекратилось. - Откуда этот внезапный интерес к моей личной жизни? - спросил он нейтральным голосом.

Я подняла голову и увидела его глаза. Они говорили мне то, что он не говорил мне словами. Но я была трусихой, и я чувствовала такой ужас в то же самое время, как я чувствовала себя в безопасности, находясь в его объятиях. Противоречие, его смысл, не ускользнули от меня, и это чертовски напугало меня.

Я никогда не чувствовала себя так раньше. Никогда...

Ссоры? Потеря самообладания? Быть задетой его ложными обвинениями? Я думала, что моя реакция была естественной, но мне было не все равно.

Что в нем было такого, что вызвало такую реакцию у меня, когда я едва знала его?

Когда я не ответила, он крепче прижал меня к себе, отчего по спине у меня пробежала дрожь. - Посмотри на меня.

Я покачала головой, все мое тело напряглось.

Одна из его рук шевельнулась, а затем он взял меня за подбородок и поднял его твердо, но нежно, пока у меня не осталось выбора, кроме как посмотреть на него. Его глаза встретились с моими, переполненные эмоциями, которые я не понимала и не могла назвать, и я почувствовала, что все мои запреты угрожают рухнуть, слова покалывали на краю моего языка, пока мне не пришлось прикусить его, чтобы сохранить тишину.

- Почему тебя это волнует? - Спросил он, понизив голос.

Слова были почти произнесены, но я нашла в себе некоторое подобие силы и сумела скрутить их. - Не знаю, - прошептала я.

На заднем плане, настолько слабым, что я едва могла расслышать его сквозь густой воздух между мной и Диего, кто-то выключил музыку, и начался отсчет до полуночи. Но мы с Диего не двигались, просто смотрели друг на друга, сражаясь с разными демонами.

Его рука оторвалась от моего подбородка и скользнула вниз, пока он не обхватил мою шею, приподняв мою голову. У меня перехватило дыхание, сердце остановилось, все тело словно окаменело, и я даже не моргнула, когда он начал наклонять свою голову к моей, наши взгляды зачарованно встретились. Словно во сне, я приподнялась на цыпочки, наклонилась к нему, и мои губы приоткрылись.

- С Новым Годом!

Он отпустил меня так внезапно, сделав несколько шагов назад, что чары рассеялись с такой силой, что я чуть не упала. Но я держалась прямо, туман рассеялся из моего сознания, мои глаза резко открылись, чтобы увидеть, что он смотрит куда угодно, только не на меня,

его челюсть была сжата, его глаза были полны той непроницаемой тенью, что была раньше, и его голова была низко опущена.

Я не знала, что с собой делать. Я не знала, что и думать. Это не могло быть только в моей голове. Я и представить себе не могла, что почти, почти произошло. И я не могла избавиться от сокрушительного сожаления, разочарования и боли, которые пронзили все мое тело, заставляя меня чувствовать себя на сто градусов холоднее, чем раньше.

Все вокруг приветствовали друг друга, целовались, праздновали Новый год, а я просто стояла, не в силах собраться с мыслями, не в силах дышать.

- Я отвезу тебя домой.

Вот и все. Вот и все, что он сказал. Как будто ничего не случилось или почти не случилось. Как будто ему было все равно. Как будто это было ошибкой.

И это была ошибка, с ужасом поняла я. Я почти совершила ошибку, отдав ему больше себя, отдав ему еще одну частичку моего доверия, отдав ему то, что я никогда никому не давала раньше. Потому что дело было не только в почти-поцелуе; если бы это случилось, если бы он не отстранился, пока не стало слишком поздно, я бы отдала ему все.

" Глупая, глупая, Пейдж!"

Я сделала шаг назад, потом еще один, и покачала головой, страх и чувство ужасной потери заставили меня уйти, исчезнуть, спрятаться в тени, как я всегда делала. Как будто издалека, я услышала, как сказала: - Не беспокойся, - прежде чем развернулась, поджав хвост, и ушла так быстро, как это было возможно...

Этого не должно было случиться. Ничего подобного. Мне не следовало впускать его. Мне не следовало развивать эти ... эти чувства к нему. Я не должна была тусоваться с ним все время моего пребывания здесь. Мне вообще не следовало приходить сюда, с ним, в канун Нового года, на эту чертову вечеринку.

Я не должна была этого делать. Я должна была стереть Диего Риверо из своей жизни, и на этот раз он не сможет втиснуться в нее.

Никогда больше я не позволю кому-то овладеть мной только для того, чтобы разбить меня на миллион кусочков.



Бостон был совершенно белым, когда я вернулась из Нью-Йорка, и это было приятное зрелище. Моя квартира была пуста, так как Гестия и Айви планировали вернуться только через несколько дней, и я была этому рада.

Я занялась чтением и подготовкой к новым курсам, которые мне предстояло пройти в следующем семестре. Бог свидетель, я не хотела снова ходить на репетиторские занятия. Это было не так сложно, как музыкальная акустика, что было большим плюсом для меня.

Я разговаривала с Питером каждый день, и так как нам с Патриком стало лучше после того, как мы провели Рождество вместе, мы могли вести непринужденную беседу, когда он не был так занят. Кроме того, теперь, когда я была свободна от Риверо, я стала чаще переписываться с Гестией и Айви и почти пожалела об этом, когда они наконец вернулись.

- Боже, здесь, в Бостоне, так холодно, - сказала Айви, когда мы с Гестией сели ужинать.  
- В Шарлотте было гораздо менее холодно.

- Мне было холоднее, - сказала Гестия, и по какой-то причине она казалась подавленной. На этот раз она была в пижаме, что было странно; я думала, она помчится к Майло, как только сможет, потому что он тоже вернулся с рождественских каникул.

- Расскажи нам, как прошло знакомство Марка с твоими родителями. - попросила я Айви, улыбаясь ей.

- О, они сразу же влюбились в него, - сказала Айви с легкомысленной улыбкой на лице.  
- Даже мой дедушка не смог устоять.

Мое холодное сердце немного потеплело от этой новости. - Я так рада это слышать, - искренне сказала я ей.

- Да, это здорово, - нерешительно сказала Гестия.

Мы с Айви уставились на нее. - Что происходит? - тихо спросила я ее.

Она вздохнула.

- Ничего. Рождество было замечательным. А как у тебя, Пейдж?

Я лишь пожала плечами, изобразив безразличие.

Гестия поморщилась. - Мы с Майло можем расстаться.

- Что? - воскликнула Айви, и я выпрямилась. - Но почему?

- Мы поссорились по телефону неделю назад, - сказала она с несчастным видом, - и с тех пор не разговаривали.

- Из-за чего была ссора? - спросила я, чувствуя себя опечаленной. Майло был одним из самых спокойных парней, которых я когда-либо встречала. Я даже представить себе не могла, что он с кем-то поссорится, не говоря уже о его девушке, которую он всегда обожал.

- Это было... - она посмотрела на нас, и в ее глазах было отчаяние. - Просто я поняла, что влюбилась в другого...

Я была в замешательстве, и Айви тоже, потому что она спросила: - И кто же он?

Слова вырвались у нее сами собой.

- В кого-то другого, ясно? Я могу быть влюблена в кого-то другого, и это такая чертовски бессмысленная влюбленность, что даже если я расстанусь с Майло, шансы на то, что я начну встречаться с этим парнем, настолько низки, что это даже не смешно!

В животе у меня вдруг возникло какое-то предчувствие, как будто подсознание что-то знало раньше меня.

- Кто же это?- Спросила я.

Она опустила на свое место и низко опустила голову, ее лицо было удрученным, когда она произнесла два слова, которые я могла услышать, прежде чем она заговорила. - Диего Риверо.

Конечно.

Конечно, черт возьми.

Айви держала Гестию за руку, предлагая утешение, но все еще выглядела смущенной.

- Я не знала, что вы с ним близки, - сказала она, вырывая слова прямо у меня изо рта. Когда Гестия сблизилась с Риверо? Я знала, что они встречались много раз с тех пор, как он подружился с Майло, но все же... неужели так легко влюбиться в него?

- Нет, не совсем, - фыркнула Гестия, и я поняла, что она плачет. - Но я ... каждый раз, когда мы с Майло тусовались, он всегда... он такой добрый, и такой умный, и, черт возьми, он такой горячий.

Боже мой, я никогда не слышала, чтобы Гестия так страстно говорила о парне, даже о Майло. Она была по уши влюблена, и это было просто вишенкой на вершине всего, что произошло с Диего Риверо в Нью-Йорке.

Тогда я его возненавидела. Я действительно, по-настоящему ненавидела его. Да, это не его вина, что люди заискивали перед ним, но он получил меня, и он получил Гестию, у которой был потрясающий парень, как Майло, и я была так зла, что не могла ясно мыслить.

Я не могла поверить, что мы чуть не поцеловались. Я не могла поверить, что впустила его.

- Я не знаю, что делать, - прошептала Гестия, вытирая слезы. - Я люблю Майло, но у меня есть чувства к Диего, и я не могу... они становятся сильнее, и я чувствую, что если я просто совершу этот прыжок, оставлю то, что я считаю безопасным, я буду испытывать любовь более великую, чем жизнь. Я это знаю. Диего-единственный в своей жизни человек. Я это чувствую.

"Я тоже это почувствовала", - прошептала ужасная мысль в моей голове, и я почувствовала комок в горле.

- А ты уверена, что он не чувствует того же?- Спросила Айви с сочувствием на лице. - Почему ты считаешь, что быть с ним невозможно?

- Они с Майло действительно хорошие друзья, - икнула Гестия. - Он не станет рисковать их дружбой, чтобы быть со мной. Он не такой человек, и это заставляет меня хотеть его еще больше...

- И дело не только в этом, - добавила она, сокрушенно качая головой, - он как будто живет в совершенно другом мире. Я даже не могу представить себе женщину, которая могла бы его заинтересовать. Диего, словно супер-звезда, манящий и недостижимый.

Я вспомнила Луну, и мысль Гестии внезапно обрела такой смысл, что мне стало трудно дышать. Потому что она была совершенно права: мужчины его калибра не встречаются с такими девушками, как мы; они отдают свое предпочтение таким женщинам, как Великолепная Луна.

И дело было не только в том, чтобы быть красивой, чтобы понравиться такому мужчине, как Диего Риверо. Гестия была красива, и я тоже не была уродлива.

И снова я была настолько наивна, что думала, что он мог.. что наш почти-катастрофический-поцелуй мог означать, что он чувствовал то же, что и я...

- Ты должна поговорить с Майло, - мягко сказала Айви, - ты должна порвать с ним, если испытываешь такие чувства к другому мужчине.

Обычно я соглашалась с Айви. Очевидно, это было не просто мимолетное увлечение. Это было нечто большее... Но мы говорили о Диего Риверо, и я просто...

Глупая, я была настолько глупа, что даже чувствовала какую-то собственническую привязанность к нему после того, что случилось, после того, как он оттолкнул меня, после того, как стало кристально ясно, что он не чувствует того, что чувствую я, после всего, что произошло между нами. Но я все равно чувствовала это, и больше, чем ненавидела его за то, что он заставил меня чувствовать себя так, я ненавидела себя за то, что была такой идиоткой...

- Пейдж? - Гестия повернулась ко мне, ее глаза молили об утешении, о совете, который был бы ей полезен. - Я знаю, что ты терпеть не можешь Диего, но ... что... что, по-твоему, я должна делать?

Но я была подругой Гестии. Я даже не была уверена, дружу я с Риверо или нет. Черт, после того, что случилось в канун Нового года, я не знала, что и думать о нашем... чем бы это ни было. Поэтому, несмотря на то, что мое сердце кричало мне: "не делай этого!" Я сделала.

- Я согласна с Айви, - тихо сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, а эмоции не отражались на моем лице. - Ты должна порвать с Майло.

И когда она всхлипнула и кивнула, не в состоянии не согласиться с нами, я почувствовала, что часть меня умирает....

Когда начался весенний семестр, стало болезненно для всех: Гестии, меня и, очевидно, десятков других девушек, которые были влюблены в Диего Риверо.

В течение первой недели семестра, каждый раз, когда Гестия, Айви или я видели Риверо, его сопровождала женщина - международная аспирантка из Польши, которую звали Бьянка и которая была так же экзотично красива, как и ее имя, как показали поиски Гестии в социальных сетях, - и эти двое, казалось, были воплощением супружеской пары; они держались за руки, разговаривали друг с другом интимным шепотом и даже целовались. Я была счастлива, что не видела этого лично, но моя верная подруга Айви обо всем мне рассказывала.

Это помогло Гестии принять решение о разрыве с Майло.

- К черту все это, - бубнила она, когда однажды вечером мы ели мороженое в ее комнате. - Я остаюсь с Майло, вот и все. Слава богу, я не порвала с ним.

- Ага, - сказала я, ковыряясь ложкой в ведерке, как будто это был нож, а мороженое - яйца Риверо. Как он посмел так поступить со мной?

- Да пошел он, - прорычала Гестия. - Я думала, у нас есть что-то настоящее. Я думала, он тоже это почувствовал. Черт!

И вот в тот же вечер Гестия отправилась к Майло, а на следующий день, как я слышала, они с ним помирились, и у них снова все было хорошо. Я радовалась за нее, но от этого мне не становилось легче. Риверо мог в любой момент порвать со своей польской красоткой и прыгнуть в гостеприимные объятия Гестии, потому что, насколько я знала, она все еще таила надежду быть с ним.

Что касается меня, то я держалась от него подальше. Он не писал мне с самого Нового года, и я тоже не утруждала себя перепиской с ним. Всякий раз, когда наши пути пересекались в коридорах, он, казалось, был занят своей новой подругой, и я старалась избегать его любой ценой.

Мое настроение оставалось паршивым весь февраль. Питер начал звонить все реже и реже, и отвечал на мои сообщения коротко и без энтузиазма.

Наступило пятнадцатое февраля, день, который я никогда не праздновала и никому не рассказывала (когда мои друзья спрашивали день моего рождения, я просто говорила, что это летом), но, по крайней мере, я ожидала поздравлений от своих братьев. Я получила открытку "с двадцатым днем рождения" от Патрика, что было очень мило, но Питер, который всегда звонил мне в этот день и фальшиво пел глупые песни с Днем рождения, так и не прислал ни слова.

Когда мы все-таки поговорили, Питер сказал, что с ним все в порядке и что большую часть времени он проводит с Хуаном. Он приближался к своему шестнадцатилетию, и, по словам Патрика, это означало, что он должен был начать вести себя как трудный-подросток. "это у него в крови", - сказал мой старший брат, когда мы разговаривали по телефону, и я высказала свои опасения. - Мне напомнить тебе, как ты вела себя, когда тебе исполнилось шестнадцать?

Это заставило меня замолчать, но мне все равно было не по себе. Я не могла избавиться от ощущения, что с Питером что-то не так, и от того факта, что он не хотел говорить со мной об этом и прерывал все наши редкие разговоры словами: "Я нужен Хуану, поговорим позже"

(чего он никогда не делал!) от этого мне не стало легче. Все, что я знала, это то, что положение матери Хуана ухудшилось, и Питер помогал ему и поэтому был занят.

В общем, семестр начался не с той ноги...

Я отдавала всю себя знаниям и учебе, и хотя это окупилось плюсами по всем моим предметам, это не заставило меня чувствовать, что моя жизнь стала лучше.

Все, что она заставляла меня чувствовать-это одиночество и отчаяние. Особенно когда Айви проводила большую часть времени у Марка, а Гестия, пытаясь восстановить отношения, все свое время проводила у Майло.

Я и не подозревала, как мне стало плохо, когда однажды в начале марта я шла по Университетскому двору, пытаясь решить, что делать с моим часовым перерывом, и увидела группу старшеклассников, курящих в темном углу. Я остановилась как вкопанная, окинула их задумчивым взглядом и подумала: ну и черт с ним. Моя жизнь и так была достаточно отстойной, так почему же я должна отказывать себе в одном маленьком удовольствии?

Высоко подняв голову, я уверенно подошла к ним. Увидев меня, они замолчали. - Можно мне одну?- Спросила я почти требовательно, указывая на сига...рету ближайшего ко мне парня.

Он нахмурился, увидев мое поведение, но пробормотал: - Конечно, - и протянул ее мне. Я взяла его зажигалку, прику...рила, сделав большой глоток, от которого мне сразу стало легче, и кивнула ему в знак благодарности, прежде чем уйти.

Я уже собиралась выйти из двора на улицу, когда знакомый низкий, хриплый голос сказал: - Я думал, что мы это обсудили?!

Я резко обернулась и оказалась лицом к лицу с гребаным Диего Риверо. Он был один, что было шоком, так как если он не был со своей Бьянкой, то он был со своей группой друзей и поклонников, но шок быстро прошел, когда волна ярости наполнила меня. Как он смеет так хорошо выглядеть, с его волосами, собранными в беспорядочный маленький хвост, и его темными глазами, которые смотрели на меня с неодобрением, как будто он имел какое-то право отчитывать меня?

- Ты мне не отец, - прорычала я. - я могу делать все, что захочу.

Он ухмыльнулся, но это была натянутая ухмылка. - Кто-то сегодня не в духе.

Я не ответила, просто сердито посмотрела на него. - У тебя есть еще какие-нибудь замечания?- Сказала я ядовито, с презрением в голосе. - Потому что у меня нет времени на разговоры с тобой.

Его ухмылка испарилась. - Выбрось эту сига...рету, Харпер, - сказал он тихо, как будто беспокоился обо мне.

Ха!

- Почему тебе вообще это беспокоит? -Сделала я выпад. - Не похоже, чтобы ты утруждал себя этим с самого начала семестра, так зачем же делать это сейчас?

- Выкинь сига...рету, - повторил он, сжав губы в тонкую линию.

Чувствуя себя неуправляемой от ярости и легкого бунтарства, я глубоко вдохнула дым в легкие, а затем выдохнула его ему в лицо.

- Иди к черту, - сказала я, мой голос был полон сладкого яда, прежде чем я ушла, не желая стоять там и слушать, как он говорит со мной, как будто между нами все было в порядке, как будто ничего не случилось.

В те выходные Майло устроил вечеринку в своем особняке, потому что у его друга

Гэвина был день рождения. Я пришла с Гестией - Айви пропустила это, чтобы провести ночь с Марком у нас дома - и чувствовала себя так паршиво, как никогда в жизни. Чтобы компенсировать это, я одолжила у Гестии платье, которое было достаточно коротким, чтобы прикрыть то, что нужно было прикрыть. Я распустила волосы мягкими волнами, нанесла густой макияж, чтобы придать себе деловой вид, и надела сапоги на высоких каблуках.

Когда мы приехали, я оставила Гестию, которая начала целоваться с Майло, как только мы переступили порог и направилась напрямиком к выпивке. Я даже не потрудилась налить себе в стакан, а просто взяла бутылку вод...ки и выпила столько, сколько смогла.

Держа при себе полупустую бутылку, пошатываясь на своих высоченных каблуках, я подошла к дивану, чтобы присесть, но все места оказались заняты. Алкоголь уже активно разгулялся по моим венам, поэтому я просто плюхнулся на колени парня, застав его врасплох.

- Привет, - сказала я ему, хихикая. - Ты очень милый. - Он действительно выглядел довольно мило, но я не была уверена; свет был приглушен, а в глазах, то и дела все раздваивалось. Тем не менее, я была уверена, что он не монголоид, так что это было хорошее начало.

Он ухмыльнулся и обнял меня.

- Привет, красавица, - сказал он, по-видимому, не смущаясь тем, что какая-то случайная девушка просто упала ему на колени. - И кто же ты такая?

- Твоя мечта! - сказала я ему и, даже не думая о последствиях, прижалась губами к его губам.

Он не терял времени, целуя меня в ответ, но мне было все равно, все, о чем я могла думать: Это, Риверо!

Наш поцелуй стал жарким, и я почувствовала, как его руки скользят по подолу моего чрезвычайно короткого платья. Я выгнулась к его прикосновению, нуждаясь в том, чтобы убежать от своего собственного разума, чтобы убежать от дерь...мовой реальности, в которой я родилась. Потому что в моей голове выпивка заставляла меня жить моей настоящей мечтой: Риверо, ласкающий мою гру...дь через платье, его другая рука скользящая к моим труси...кам, его губы оторвавшиеся от моих в пользу моей шеи...

Неожиданно, кто-то поднял меня на ноги, обхватив за талию, чтобы поддержать.

- Что ты делаешь?- Хрипло прошипел мне в ухо разгоряченный голос.

Я обернулась и увидела самого Риверо, его лицо было злее, чем когда-либо. Но я просто улыбнулась ему, повернувшись в его объятиях, и обвила его шею - или ту часть тела, до которой могла дотянуться, поскольку он все еще был выше меня, хотя я и была на каблуках.

- Хочешь его заменить?- Спросила я хриплым шепотом. В моих венах бушевал огонь, а по телу проходил электрический разряд, когда он обнимал меня... Такой настоящий, такой желанный...

Теперь его лицо было грозным.

- Ты напилась, - укоризненно сказал он, уводя меня от дивана туда, что казалось кухней.

- Боже, ты такой горячий, когда ведешь себя так, будто тебе не все равно, - сказала я ему страстным голосом, который, вероятно, больше походил на бессвязное протяжное бормотание.

Он не ответил, а просто сунул мне в руку стакан с какой-то жидкостью. - Пей, - приказал он твердым голосом.

- Ура, еще спиртное! Ты ангел, - сказала я ему, похлопывая по спине, пока пила. Но

когда я поняла, что это вода, я выплюнула ее ему на грудь. - ДА ПОШЕЛ ТЫ, я думала, это коктейль!

Теперь я была зла. Оттолкнув его от себя, я ушла, следуя за запахом сига...рет на балконе. Боже, как же мне хотелось кури...ть. Я не заметила, как он последовал за мной, но когда я вышла на балкон, он снова обнял меня за талию, притянул к себе и крикнул курильщикам: - Не давайте ей сига...реты.

- Да замолчи ты! - Выкрикнула я, и повернулась, чтобы посмотреть на него. - Зачем ты портишь мне удовольствие?

- Диего?- Произнес голос с сильным акцентом, принадлежащий женщине, которую я теперь видела через плечо Риверо. Ее внешность раздражала меня сейчас больше, чем когда-либо, потому что я вдруг осознала, что ее цвет волос был полной противоположностью моему: коротко стриженная блондинка с миндалевидными темными глазами. Она была невысокой и чрезвычайно миниатюрной, с более пышными формами, и имела оливковую кожу, полную противоположность моей бледности.

- Извини, Би, - сказал Риверо срывающимся голосом, - это моя подруга. Мне нужно отвезти ее домой.

- О, все в порядке, - сказала женщина, Бьянка, ее любопытные глаза смотрели на меня. - Вам нужна какая-нибудь помощь?

- Нет, спасибо, - сказал он.

И тут я сорвалась.

- О, так я теперь твоя подруга?!- Закричала я на него, привлекая взгляды всех, кто был рядом с нами. - Насколько мне известно, друзья не ведут себя друг с другом как настоящие придурки!

- Заткнись, Харпер, - сказал он низким зловещим голосом.

- Нет, ты заткнись!- Крикнула я, и, как по команде, мой желудок скрутило. - Черт, меня сейчас стошнит...

Он вытащил меня с балкона прямо в ванную, оказавшись там как раз вовремя.

Следующие полчаса прошли как в тумане, как в лихорадочном сне. Внезапно я очутилась на заднем сиденье машины Риверо, положив голову на колени Гестии, пока она и Риверо бессвязно разговаривали на заднем плане. Потом я вернулась в свою квартиру, закинувшись на спину Риверо, как мешок с картошкой, а Айви и Марк бросились на помощь. Потом меня бросили на кровать, накрыли одеялом, и я утонула в долгожданном забытии.

Похмелье на следующий день было худшим, что я когда-либо испытывала. Моя голова раскалывалась от боли, несмотря на то, что я принимала аспирин, и когда Айви поставила вторую чашку кофе того ужасного утра, пока Гестия рассказывала о событиях, заполнивших черные дыры в моей памяти, я застонала, ненавидя себя за потерю контроля.

- Ты пыталась укунить Диего за ухо, когда он нес тебя сюда, - сказала Гестия, ее лицо искажилось от отвращения. - Я думала, ты его ненавидишь.

Прежде чем я успела ответить на ее очевидную ревность, Айви бросилась на мою защиту. - Она была пьяна, Гестия, - сказала она укоризненно, - не похоже, чтобы она знала, что делает.

Гестия вздохнула и раздраженно всплеснула руками. До сих пор я даже не понимала, что она раздражена. - Почему он должен быть таким хорошим, порядочным мужчиной?! - она ни к кому конкретно не обращалась. - Он мог бы просто бросить тебя другому парню, чтобы тот позаботился о тебе, но нет! Именно он должен был это сделать, потому что он слишком благородный!

Ее повышенный голос не помог мне лучше справиться с похмельем.

- Ты серьезно сейчас думаешь о Диего?- Спросила Айви шепотом, но Гестия проигнорировала ее и повернулась ко мне.

- Ты думаешь, он позаботился о тебе, чтобы я обратила на него внимание?- спросила она, ее глаза горели желанием услышать положительный ответ. - Я имею в виду, что он едва взглянул на свою драгоценную подружку, когда мы с ним забирали тебя оттуда, и в машине мы немного поговорили...

- Просто расскажи мне, что еще случилось, - сказала я сердито.

После этого Гестия, наконец, вернулась в прежнее русло, и я поняла, что все было гораздо хуже, чем я могла себе представить. Риверо пришлось буквально тащить меня через весь дом Майло, чтобы вытащить оттуда, а я все пытался пробраться на кухню и выпить. Затем мне удалось вырваться из его объятий, как только мы оказались на улице - я даже не могла этого вспомнить - и бросилась за сига...ретой ближайшего курильщика, но Риверо снова схватил меня и просто бросил в машину.

- Он выглядел таким сердитым, - пробормотала Гестия, когда закончила, - я никогда раньше не видела, чтобы он сердился.

- Ну, не знаю, - пожалала плечами Айви, - его благородная натура заставила его заботиться о какой-то девушке, которую он терпеть не может, вместо того чтобы наслаждаться вечеринкой со своей настоящей подружкой.

Эти слова эффективно прорвались сквозь мое похмельное оцепенение, и значение того, что произошло, дошло до меня. Он позаботился обо мне. Он позаботился о том, чтобы я благополучно вернулась домой. Он убедился, что я больше не целуюсь с незнакомцами, что я больше не пью, что я не собираюсь ку...рить. Он защитил меня от самой себя, когда я достигла одной из самых низких точек в своей жизни.

Даже если он действительно сделал это из чувства чести, это не имело значения. Я не могла припомнить ни одного человека, который помог бы мне так, когда я была наиболее уязвима, не пользуясь никакими преимуществами. За мной уже давно никто не присматривал. Никто не позаботился о том, чтобы я вернулась домой после того, как



напилась.

Я все еще ненавидела его. Но я больше не могла держать на него зла. Потому что он сделал для меня что-то бескорыстное, от чего ничего не получил. Даже если он не чувствовал ко мне того, что я чувствовала к нему, даже если его сердце было в руках другой девушки... это не изменило его действий прошлой ночью.

"Я должна поблагодарить его, - мрачно подумала я, - иначе не смогу спокойно жить дальше".

- Итак, - Гестия взглянула на меня. - Я никогда не видела, чтобы ты так напивалась.

Ах да.

- Я и не заметила, что выпила слишком много, - честно призналась я. - У меня было настроение выпить, но не напиться, поверь мне.

- Бывает, - глубокомысленно кивнула Айви, - но впредь береги себя, ладно? Мы не хотим еще одного инцидента, подобного вчерашнему.

Я усмехнулась, а затем поморщилась, когда боль пронзила мою голову. - Не беспокойся об этом.

После этого наша утренняя встреча закончилась, и Айви отправилась к Марку, а Гестия вернулась к Майло, чтобы наверстать упущенное. Оставшись одна, я глубоко вздохнула, спрятала свое эго, открыла телефон и набрала: "Прости за вчерашнее. И спасибо тебе."

Мое сердце забилось быстрее, когда я посмотрела на телефон, но ответа не последовало. Тяжело вздохнув, я выключила его, легла в постель и включила телевизор, чтобы это отвлекло меня от всего, что связано с Диего Риверо.

Когда началась неделя, погода была такая хорошая, что я решила сесть в трамвай и поехать в парк. Он был прекрасен в мягком свете послеполуденного солнца, и я нашла место рядом с большой сосной.

Я достала свой ноутбук и начала работать над эссе для одного из моих курсов. Все шло хорошо, температура была достаточно теплой, чтобы снять шарф, и я погрузилась в учебу, время от времени украдкой поглядывая на заходящее солнце.

В какой-то момент мой телефон зазвонил, давая мне знать, что кто-то прислал мне сообщение. Я не ответила, так как была занята сочинительством и хотела закончить эссе сегодня. Но через несколько минут зазвонил телефон, я вздохнула и сняла трубку. Кровь застыла у меня в жилах, когда я увидела на экране имя звонившего.

Риверо.

Часть меня хотела проигнорировать это. У меня было такое чувство, что если я отвечу, то это будет опасно для меня. Но была и другая часть меня, которая знала, что я пожалею, если не отвечу. Эта часть победила.

- Алло?- Ответила я, стараясь говорить ровно и монотонно.

- Это я, - раздался из динамика низкий голос Риверо. - где ты?

Я поморщилась.

- Почему ты спрашиваешь?- Спросила я, мой желудок скрутило, а в голове все смешалось. Почему? Зачем он мне звонит? Он даже не ответил на мое сообщение двухдневной давности.

- Потому что я хочу поговорить, - сказал он. - я пытался найти тебя в библиотеке, но тебя там не было.

- Я в парке, - выпалила я, прежде чем успела подумать.

- Я приду к тебе, - сказал он, и я услышала, как он идет. - А где именно ты находишься?

- Возле сосны, - тихо сказала я, не в силах ясно мыслить. Чего он хочет? Почему он хотел поговорить со мной? Я не была уверена, что хочу с ним разговаривать. Я не была уверена, что хочу его видеть. Я ни в чем не была уверена.

Он долго молчал, а потом продолжил: - Не могла бы ты уточнить?

Во мне вспыхнула искра гнева.

- Рядом с сосной, - раздраженно повторил я. - Найди меня, если тебе так хочется со мной поговорить.

Я повесила трубку, чувствуя злобное удовлетворение. У меня не было намерения помогать ему с его внезапной прихотью немного поболтать. За последние пару месяцев он мог поговорить со мной в любое время. То, что он помог мне, когда я была опустошена, было мило с его стороны, но это не компенсировало всего, что произошло.

Я вернулась к своему сочинению, но не смогла сосредоточиться. Каждые пару минут я поднимала голову, осматривала окрестности, а затем снова смотрела на экран ноутбука. Я была напряжена, нервничала, одновременно боясь и ожидая появления Риверо.

Больше он мне не звонил, и когда через час Солнце полностью село, я подумала, что он, вероятно, вообще не потрудился прийти сюда. В конце концов, я для него ничто.

Он не придет. Чем больше я об этом думала, тем больше убеждалась в этом. Да и зачем ему это? Я бросила ему этот дурацкий вызов, как будто он был для меня кем угодно, только

не человеком, который был моим другом ровно неделю, а все остальное время я знала, что он либо обращался со мной предвзято, либо избегал меня любой ценой...

- Я нашел тебя.

Я вскинула голову. Риверо стоял в нескольких сантиметрах от меня, одетый в черный свитер и темные джинсы, с легкой самодовольной улыбкой на лице. Он подошел ко мне, и сел на скамейку рядом. - Это заняло у меня некоторое время, - сказал он, - но, к счастью, в округе не так уж много сосен.

Я потеряла дар речи, мои эмоции вихрем пронеслись в голове. Через несколько долгих мгновений я смогла разобраться в том, что действительно было для меня важно...

- Ты пришел...

Он выгнул бровь. - Я же сказал, что приду.

Даже мои братья, не сдерживали своего слова. И я вдруг с ужасом осознала, что этого было почти достаточно, чтобы простить его.

Но это было неприемлемо. Я не позволю своим проблемам диктовать, что правильно, а что нет. Поэтому я выключила свой ноутбук, положила его в сумку и повернулась к нему, уделяя ему все свое внимание, сохраняя при этом как можно более деловое выражение лица.

- Я тебя слушаю.

Он тоже повернулся ко мне, положив руку на спинку скамьи, и сразу перешел к делу. - Мне не нравится, как сейчас обстоят дела, - сказал он серьезным тоном, - мне не нравится видеть, как ты напиваешься, и чувствовать, что это не мое дело, потому что мы больше не друзья. Мне не нравится, что ты пишешь мне вежливое благодарственное сообщение вместо того, чтобы устроить очередную ссору, как ты обычно делаешь. Мне не нравится, что ты избегаешь меня, и что я позволяю тебе это делать, потому что чувствую, что ты больше не хочешь иметь со мной ничего общего. Но сейчас я положу этому конец,-его лицо потемнело,-потому что я устал играть с тобой в эту игру "горячо-холодно", и это идет вразрез со всем, во что я верю.

Я видела правду в его глазах. Я понимала, что он имел в виду, каждое его слово. И я ему поверила, но это все равно ничего не решило.

-Но разве мы когда-нибудь были друзьями?- Спросила я его, стараясь быть серьезной, и я знала, что в этот момент мы оба думали о том, что произошло или почти произошло в канун Нового года.

Он поморщился.

- Да, были, - сказал он, - и я почти все испортил. Но я больше не буду этого делать, - его глаза искали мои. - Мне нравилось, что ты мой друг. Мне нравилось узнавать тебя такой, какая ты есть на самом деле, за пределами того, что я думал раньше. Я не мог не думать о том, как я ошибался в тебе, в том, кто ты есть, и я сожалею, что позволил тебе выбрать легкий выход.

Мое тело похолодело от его слов. Я выбрала самый легкий выход?

- Я? Это ты никогда не звонил, - сказала я ему с оттенком гнева в голосе.

- Потому что ты тоже никогда не звонила, - сказал он твердым голосом. - А я-то думал, что после того, как чуть не испортил нашу дружбу, ты не захочешь иметь со мной ничего общего. В том, что случилось в канун Нового года, виноват только я.

- Ты прав, - холодно сказала я, - это на твоей совести. - Это он отстранился от меня. Он был тем, кто почти заставил меня отдать ему все.

- И именно поэтому я пытаюсь все исправить, - проскрежетал он низким голосом. - Я позабочусь о том, чтобы то, что случилось, больше никогда не повторилось.

Его слова ударили прямо в мое сердце, и мне стало больно. Это было больно, потому что он просто напросто отверг меня. Он хотел исправить это, но так, чтобы мы были просто друзьями, не более, потому что у него была красивая Бьянка, чтобы составить ему компанию.

Почему это было так больно?

Но, возможно, он был прав. Может быть, нам лучше быть друзьями. Или, может быть, мне лучше выбросить его из своей жизни раз и навсегда. Но с какой стати? Он был хорошим другом. Мне нравилось дружить с ним, а не постоянно ссориться из-за того, кем я была или не была. И я...

"Я скучала по нему", - вдруг поняла я. Я очень, очень скучала по нему. Мое одиночество, мое уединение, все это привело меня к моему перелому пару дней назад... как он мог стать такой большой частью моей жизни, а я даже не осознавала этого?

Была ли я готова отказаться от всего этого? Или, может быть, я могла бы проглотить свою гордость и свои дурацкие чувства к нему, и позволить чему-то, что могло бы быть действительно хорошим, вернуться.

Но он мог причинить мне боль. Мне было очень больно. Он причинил мне боль с самого начала, когда я едва знала его, и снова впустила его, снова позволила ему быть моим другом... просто другом...

Как я смогу все время видеть его с Бьянкой? Как я смогу защитить себя от нового удара? Он вздохнул и поднялся на ноги.

- Я вижу, что ты не можешь дать мне ответ прямо сейчас... - сказал он, и его лицо было пустым, когда он снова посмотрел на меня. - Когда разберешься, пожалуйста, дай мне знать.

И с этими словами он ушел, а я осталась все пережевывать, зная, что нормальный человек воспринял бы это спокойно и просто простил бы его. Но я не была нормальным человеком.

И все же Риверо этого не знал. Он просто пытался загладить свою вину. Что бы ни случилось или не случилось в канун Нового года, Диего Риверо всегда выполнял свои обещания, признавал свои ошибки и без всякого эго старался все исправить.

Но была ли я готова отказаться от своих страхов, чтобы попытаться исправить и это тоже?

Я не знаю, что заставило меня согласиться на это, но в следующие выходные Гестия, Майло, Риверо, его подруга Бьянка и еще несколько человек планировали поездку в Салем, и я присоединилась к ним.

ДА. Я добровольно, согласилась провести день в Салеме...

Но поскольку выходные были как раз перед пасхальными каникулами, я знала, что мне снова будет одиноко в моей квартире, так как Гестия уезжала домой, а Айви навещала семью Марка на этот раз, и я просто устала быть одинокой, вкладывая всю свою жизнь в учебу. Мне нужно было выбраться отсюда. Мне нужна была хоть какая-то общественная жизнь. Почему я должна позволить хаосу между мной и Риверо забрать это?

Я не разговаривала с ним в течение нескольких дней после встречи в Парке. По правде говоря, у меня не было для него ответа. Я не знала, хочу ли я исправить отношения между нами и попытаться снова стать друзьями... Я не знала, был ли это правильный выбор, учитывая нашу историю. И зная, что он все еще сопровождал Бьянку, куда бы он ни пошел, что он все еще был окружен людьми, я не могла не задаться вопросом, почему он так старался наладить отношения со мной?

Потому что у него были друзья. Их очень много. И не только в Бостоне, я видела его на вечеринке у Марко. Его любили практически все. Так почему же мнение и чувства одной девушки должны иметь для него значение?

Если бы у нас с Риверо были нормальные отношения, я бы подумала, что это значит, что он... что я ему интересна. Но он сам так сказал; он чуть не совершил ошибку в новом году, и если бы он был влюблен в меня, то не был бы привязан к Бьянке. Так что этого не может быть.

Единственное, что мне оставалось, - это то, что он искренне любил меня как друга и любил проводить со мной время. Но это все еще не объясняло почему.

Я точно знала, что Гестия и Айви любили меня... Я ничего толком не рассказывала им о своей жизни и они, казалось, были довольны этим, полагая, что у меня просто нет скелетов в шкафу и что я настолько нормальна, насколько это возможно. Я прислушивалась к ним, когда им нужно было поговорить, давала советы, когда они спрашивали меня о чем-то, и хотя это была довольно поверхностная Дружба в целом, они заботились обо мне и уважали меня.

Что, черт возьми, я дала Риверо, что заставило его принять глупый вызов, который я бросила ему, решительно пройти его с честью и попросить меня дать нашей молодой дружбе еще один шанс?

И поскольку я не могла найти ответа на этот вопрос, я не могла принять решение.

Но вскоре пришло время для поездки в Салем, и с промежуточными экзаменами позади и перспективой хорошо провести время, я отложила загадку Диего Риверо на задний план и позволила себе немного отдохнуть.

Утром, когда я проснулась, солнце сияло, обещая хорошую погоду, что было первым признаком того, что этот день начался хорошо, так как хорошая погода в марте была редкостью в Бостоне. Затем, после того как я оделась в футболку с V-образным вырезом, джинсы и кроссовки, стянув волосы в высокий хвост, Гестия сообщила мне, что мы поедем с Гэвином, так как машина Риверо была переполнена. Это был второй знак того, что Бог,

похоже, дает мне передышку.

В машине Гэвина за рулем старого "Ситроена" сидели только Майло, Гестия, я и Гэвин. Сорокаминутная поездка до Салема прошла под музыку в стиле кантри, которую постоянно отвергала неодобрительная Гестия.

Когда мы прибыли в Салем, я была в хорошем настроении. Майло сказал, что мы встретимся с остальными возле Музея ведьм, который был нашей первой остановкой. Мы шли от стоянки минут пятнадцать, наслаждаясь теплым воздухом, наполненным прохладным бризом с моря, и к тому времени, когда мы прибыли в музей, мы заметили Риверо, Бьянку и еще пару человек, которым, казалось, было около двадцати пяти и которые, должно быть, были аспирантами.

- Диего! - Майло ухмыльнулся, и как бы наполовину обнял Риверо. Оказалось, что даже после того, как Майло заподозрил, что Гестия может увлечься им, он не испытывал никаких обид. Наверное, Гестия убедила его, что она с ним, и все тут.

Но Гестия-совсем другое дело. Она коротко кивнула Риверо в знак приветствия, и я увидела, как ее глаза остекленели, оглядывая его с головы до ног. Я понимала ее реакцию: Риверо выглядел раздражающе сексуально в выцветших джинсах, черной футболке и армейских ботинках, его волосы были в легком беспорядке, который выглядел сексуально, а не просто неопрятно.

Покончив с приветствиями, я пристроилась рядом с Гестией, пока мы стояли в очереди за билетами. Мы с Гестией были в хвосте группы, а Майло и Риверо возглавляли ее, и это, казалось, работало как на меня, так и на мою соседку.

- Я не могу смотреть на нее, - прошептала Гестия, и я увидела, что она смотрит на Бьянку, которая смеялась над чем-то, сказанным Риверо. - Почему она должна была приехать?

Скрытое уродливое чудовище в глубине моего живота заурчало в знак согласия, но поскольку в голове Гестии я все еще ненавидела Риверо, я не позволила этому проявиться.

- Она его девушка, Гести, - напомнила я ей тихим шепотом, - и тебе следует забыть об этом, если ты планируешь сохранить свои отношения с Майло.

Такой мудрый совет. Просто смирись с этим. Жаль, что я сама не могла этого понять.

- Я знаю, - ворчливо пробормотала она, - но это не значит, что все так просто.

Как раз в тот момент, когда я собиралась сказать несколько ободряющих слов, которые на самом деле не имела в виду, мой телефон внезапно зазвонил. Достав его из кармана джинсов, я увидела, что это Патрик. Мой старший брат обычно больше любил переписываться, чем звонить, и все телефонные звонки, которые у нас были, провоцировала я...

Мое лицо побелело, и я поспешно сказала Гестии: - Ты можешь сохранить за мной место в очереди?

Она нахмурилась, но кивнула, и я поблагодарила ее, поспешив обратно на открытое место и ответила с беспокойством: - Что случилось?

- Всегда можно пропустить светскую беседу, - ответил Патрик вздыхая. - Я только что вернулась из поездки к Питеру.

Мои мышцы задргались от растущего беспокойства и ужасного чувства беспомощности, потому что он мог легко проведать Питера, в то время как у меня над головой нависла угроза судебного запрета, если я когда-нибудь осмелюсь попытаться. - Что

случилось? - Повторила я свой вопрос, переходя улицу к ближайшему парку и устраиваясь на скамейке.

Он резко выдохнул. - Я не знаю, с чего начать.

Все во мне напряглось, когда внутренний голос начал отчитывать меня за то, что я пренебрегаю своим младшим братом. Что я отказалась от попыток поговорить с ним, как только он начал вести себя очень отстраненно и едва отвечал на мои сообщения и звонки. Но Патрик сказал, что это семейная традиция Харперов - когда мы становимся подростками, то теряем всякий смысл. Черт, я тоже была такой. И все же Питер внутренне отличался от нас с Патриком. Питер был лучшим из нас. И все же я позволила этому, и Риверо, и своему одиночеству взять верх, вместо того чтобы заставить моего младшего брата заговорить.

- Да говори ты уже, - натянута приказала я, мой голос дрожал.

- У него были синяки по всему телу, - сказал Патрик, его голос был полон едва сдерживаемой ярости, - Он не сказал, откуда они у него. Сказал, чтобы я шел к черту. Питер, парень, который никогда даже не ругается, сказал мне, чтобы я пошел к черту.

Черт, черт, черт.

- Аластер, - прорычала я, ярость заставила меня сжать руку в кулак. - Я думала... после того, как вы с ним поговорили... я думала, что...

- Это не он, - решительно заявил Патрик. - Если бы это был он, Питер так бы и сказал. Аластера тоже не было дома, когда я навестил его, что было еще одной странностью, так как был уже вечер, а насколько мне известно, этот му...к работал в дневную смену. Но когда я пришел в полицейский участок и нашел его, он сказал мне, что снова работает в ночь, потому что его повысили. - В его голосе явно слышалось отвращение.

- Так кто же, черт возьми, его избил? - Теперь мой голос был полон холодного гнева.

- Я не знаю, - проскрежетал Патрик. - Хуан появился как раз в тот момент, когда я пытался выжать из него правду, и рассказал мне какую-то чушь о хулиганах в школе, а потом, прежде чем я успел их допросить, Хуан взял его за руку и вытащил из дома. Я побежала за ними и увидел, как они садятся в темный черный внедорожник, который рванул с места в тот момент, когда за ними захлопнулась дверь.

Я попытался обработать информацию, но не смогла.

- Что, черт возьми, происходит с нашим младшим братом, Патрик?! - Крикнула я, перепуганная до смерти.

- Я не знаю, - повторил он снова, на этот раз с большей горечью. - Я как раз этим и занимаюсь. Один из моих коллег здесь, в фирме, знает кого-то в частной детективной компании в Бруклине. Он пытается заключить со мной сделку.

- Этого недостаточно, - сказала я, чувствуя слабость, шок и такую злость, что не могла ничего видеть. - Я поеду туда и...

- Не смей, - оборвал меня Патрик с жестокой яростью. - Аластер оборудовал весь дом камерами, и у него есть доступ ко всем уличным камерам. Если он увидит тебя поблизости, то сдержит свое слово.

К черту это. Все к черту.

- Я не могу просто сидеть здесь и ничего не делать! Я думала, Хуан там о нем заботится, пока ты пытаешься его вытащить! Я думала, что все хорошо, или, по крайней мере, настолько хорошо, насколько это возможно, когда рядом Аластер! Что, черт возьми, пошло не так после Рождества?

- Понятия не имею, - процедил он сквозь зубы. - Я тоже думал, что с Хуаном все в

порядке. Но ты бы видела, как он на меня смотрел, Пейдж. Там было что-то не совсем правильное. И Питер тоже. Я не знаю, что происходит, - его голос стал твердым, - но я выясню. Я попрошу эту фирму прислать туда кого-нибудь и посмотреть поближе. Я найду тех придурков, которые их избили.

- И что же мне делать?!- Горячо спросила я. - Может, мне просто сидеть сложа руки и ждать? Если это то, что ты говоришь, тогда зачем ты вообще потрудился рассказать мне об этом?

- Потому что он и твой брат тоже, - сказал он ровным голосом, - и ты заслуживаешь знать. Но не делай ничего импульсивно, Пейдж. Это было бы глупо и неэффективно. Поверь мне, - он невесело рассмеялся, и это снова показало, что все, что он видел в Питере, было зловещим.

Я страстно ненавидела его, но он был прав. Патрик обладал властью, когда дело касалось Питера, и он всегда держал его в курсе, даже больше, чем меня, потому что он пытался защитить меня от ужасов, которые он испытывал, ужасов, о которых я позже узнала от Патрика. Если старший брат не мог заставить его говорить, то и никто не мог.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, пытаюсь успокоиться, пытаюсь убедить себя доверять Патрику, что он знает, что делает, что он доберется до сути. Но было трудно, труднее всего на свете...

- Черт, Патрик, - выдохнула я, чувствуя себя совершенно разбитой.

- Я все узнаю, Пейдж, - сказал он решительно. - Просто... Просто продолжай жить, как обычно, и я буду держать тебя в курсе, хорошо?

Это было самое трудное, что я когда-либо делала, но разве у меня был выбор?

- Ладно, - каким-то образом мне удалось выдавить из себя.

- Хорошо, - сказал он, - тогда, будь на связи. Как мне станет что-нибудь известно, я позвоню.

- Сделай это, - глухо сказала я, и мы повесили трубки. Я уставилась на свой телефон и с трудом подавила желание швырнуть его на землю. Затем мне пришло в голову, что я только что двадцать минут разговаривала с братом, а остальные, вероятно, уже купили билеты и вошли.

Но мне было наплевать на музей, или на Салем, или еще на что-нибудь. Не тогда, когда образы Питера, избитого и находящегося в неизвестной опасности, проносились в моей голове.

Я поднялась на ноги, чувствуя себя более испуганной и потерянной, чем когда-либо, и пошла обратно к музею, жалея, что у меня нет си...гарет. Потому что я не могла с этим справиться. Я не могла просто знать, что Питер в беде, и что я абсолютно ничего не могу с этим поделать.

Дойдя до входа, я, к своему удивлению, увидела стоящего там Риверо. Он стоял, прислонившись к стене, как будто чего-то ждал, а когда увидел меня, то отстранился и подошел ко мне с ясным лицом.

- Я сказал остальным, что подожду тебя, - сказал он, подойдя ближе, и я остановилась как вкопанная. - Они вошли, но если мы подождем тридцать минут, то сможем войти со следующей группой... - он замолчал, остановившись всего в паре сантиметров от меня, его глаза изучали мое лицо. - Что случилось?- Спросил он серьезным голосом.

- Ничего, - тупо сказала я, - ты можешь идти. Скажи остальным, что я еду домой.



- У тебя нет машины, - заметил он.

Я равнодушно пожал плечами. - Я могу сесть на поезд.

Он поморщился.

- Я не знаю, что происходит, но мне кажется, что тебе сейчас не стоит оставаться одной.

Во мне снова зажглась искра огня.

- И ты думаешь, что я должна быть с тобой вместо этого?- Прямо спросила я.

Его лицо не изменилось.

- Я думаю, что за углом есть хорошая кофейня, где мы можем посидеть и скоротать время, пока они не закончат экскурсию. И, - добавил он, когда я собралась заговорить, - если честно, я тоже не в настроении выслушивать всякую чушь про ведьм.

Горечь скрутила мой желудок. - А как же Бьянка?- Спросила я с ядом в голосе.

Что-то непонятное промелькнуло в его глазах. - Она поймет, - мягко сказал он. - Пошли.

- Я не соглашался на это, - сказала я ему, но все равно последовала за ним, потому что это было лучше, чем оставаться там, лучше, чем думать, где, черт возьми, Питер может быть прямо сейчас, лучше, чем предполагать абсолютно худший сценарий, в котором я получу звонок от Патрика, который скажет мне, что он потерпел неудачу, и что Питер мертв....

Чья-то рука скользнула в мое сознание, крепко сжала его, выдергивая меня из моей головы. Риверо не смотрел на меня, просто продолжал идти, держа меня за руку, и на какое-то мгновение мой разум опустел, и я позволила себе увлечься человеком, который, несмотря ни на что, заботился обо мне достаточно, чтобы вытащить меня из самых темных мест.

Я села у окна, пока Риверо делал для нас заказы. Усталость овладела мной, и я поняла, как устала от того, что все время была взвинчена, будь то из-за Риверо или моих братьев. Я просто чертовски устала быть злой, или нерешительной, или защищаться от всего плохого.

"Дай мне передохнуть", - взмолилась я. - "Не думай об осложнениях. Просто оставь меня в покое, хоть раз".

Но мой разум был упрямой, злой штукой. "Риверо-последний человек, с которым тебе следует быть рядом", - заметил он. - "И об осложнениях следует подумать, если ты все же хочешь составить план, как заставить Питера признаться.

Борьба с собой сделала меня еще более усталой, и поэтому я просто остановилась.

Когда Риверо занял свое место напротив меня, на столе появились две чашки кофе.

- Я принес тебе латте, - сказал он, не сводя с меня глаз.

Я посмотрела на свой кофе.

- Откуда ты знаешь?- Спросила я, и, несмотря ни на что, мое сердце забилось быстрее в груди, даже неистово. Я никогда не говорила ему, какой кофе мне нравится.

- Помнишь тот день в "Старбаксе"?- сказал он, и губы его дрогнули. - Когда я вел себя как придурок, потому что ты разозлила меня, игнорируя мое существование, стоя в очереди. Тогда, ты взяла себе именно латте.

Он вспомнил. Это случилось однажды, и так давно, что я наверняка забыла бы об этом. Но он вспомнил, и еще более страшная мысль пришла мне в голову: он помнит все, когда дело касается меня.

Я отбросила эту мысль.

- Спасибо, - сказала я, потягивая кофе, и снова отвернулась к окну.

Мы пили молча. Похоже, Риверо понял, что я не в настроении разговаривать, и дал мне пространство. Когда наши чашки опустели, у него зазвонил телефон, и он сказал:

- Они выйдут через десять минут.

Паника нахлынула на поверхность моего сознания так быстро, что я поняла, что должна уйти. Сейчас. Вскочив на ноги, я сказала:

- Я иду домой.

Риверо вскочил следом и схватил меня за руку прежде, чем я успела моргнуть.

- Нет, - сказал он, поморщившись, - останься. Я напишу им, что они должны идти дальше без нас.

Моя паника немного улеглась, и я повернулась, чтобы посмотреть на него, чувствуя слезы в моих глазах. - Со мной все будет в порядке, - прошептала я, - кроме того, твоя девушка...

- Она поймет, - оборвал он меня, повторив то, что сказал раньше, и набрал на телефоне смс, прежде чем снова посмотреть на меня и увидеть проклятые слезы, которые все же пролились.

Я не могла их остановить. Я не могла забрать их обратно, не могла отвернуться от его пристального взгляда. Моя тревога за Питера, мой гнев на все происходящее... все это было слишком для меня, чтобы одновременно пытаться справиться и с Диего Риверо. И как раз в этот момент Риверо мягко подвел меня к моему креслу, взял свое и поставил рядом с моим, а его руки обвили меня, и он молча прижал меня к себе.

Тепло, безопасность, которую я чувствовала в его объятиях, вызвали бы слезы на моих глазах, если бы я уже не плакала, мои руки схватили его за рубашку, все во мне впиталось в защищенность, с которой он прижимал меня к себе, ласкал мою спину и позволял мне выплеснуть все это.

Это был тихий плач. Единственным признаком того, что я плакала, была легкая дрожь в плечах и слезы, которые я прятала, уткнувшись головой ему в грудь.

Не знаю, как долго я плакала. Я просто знаю, что в какой-то момент слез больше не было, и невыносимая беспомощность сменилась пустотой. Но мне не хотелось покидать объятия Риверо. Я не хотела отпускать его. Я чувствовала себя в его объятиях так тепло и безопасно, что это было захватывающе. Потому что в тот момент я не чувствовала себя такой одинокой, и я не чувствовала себя такой опустошенной, как в поезде, возвращающемся в Бостон.

Но это не могло продолжаться долго. Риверо был не из тех, на кого я могу опереться. И поэтому, с глубоким сожалением, я глубоко вздохнула и откинулась назад.

- Теперь я в порядке, - сказала я ему хриплым голосом.

Он, казалось, сомневался, и я видела, что он хочет задать мне несколько серьезных вопросов, но я умоляла его глазами оставить все как есть. Чтобы ни на что не отвечать. Чтобы не использовать мою уязвимость в этот момент и заставить рухнуть остатки моего сопротивления. И он, казалось, понимал, что если сейчас надавит, то это будет конец всему, что между нами было.

Поэтому он просто грустно улыбнулся мне и сказал: - Я здесь, и весь в твоём распоряжении, Харпер.

Я знала, что, должно быть, ужасно выгляжу с опухшими от слез глазами, и мне было стыдно, что я разорвалась в его объятиях, и все же я обнаружила, что фыркаю совсем не по-женски.

- Господи, Риверо, неужели ты убьешь себя, если будешь называть меня настоящим именем?

Он пожал плечами, но его лицо смягчилось, а глаза наполнились весельем.

- А зачем мне это делать, когда так весело смотреть, как ты нервничаешь?

Я прищурилась.

- Теперь понятно, какой ты все-таки друг.

Его глаза загорелись. - Значит ли это, что между нами все снова в порядке?

- Ну, после твоей сегодняшней доброты, у меня просто нет другого выхода. - Сказала я, наполовину раздосадованная тем, что ему удалось проникнуть в мое сердце глубже, чем когда-либо прежде.

- Я никогда раньше не был оскорблен своей добротой, - заметил он с легким смешком, но его глаза были мягкими. - А теперь, Харпер, - сказал он многозначительно, и я закатила глаза, - раз уж мы в Салеме, что бы ты хотела сделать?

Это был напряженный вопрос. Что я действительно хотела сделать, так это первым же рейсом вылететь в Нью-Йорк и быть там, чтобы защитить моего маленького брата. Но теперь, когда моя голова прояснилась, я поняла, что ничего не могу сделать. Было тяжело, мучительно признаться в этом самой себе, но я должна была доверять Патрику, потому что другого выхода не было. Я не могла рисковать и получить судебный запрет.

И поэтому я решила позволить себе почувствовать, что я просто еще одна девушка,

живущая другой жизнью, пусть даже всего на один день.

- Я слышала, там есть дом с привидениями, - сказала я, робко улыбаясь Диего, который улыбнулся в ответ.

Дом с привидениями был ошибкой. Я была нервным, пугливым котом, ненавидела фильмы ужасов, потому что слишком легко пугалась, и дом с привидениями оказался последним местом, где должен был находиться такой человек, как я.

От каждого прыжка, от каждого шороха я цеплялась за руку Диего, по всему телу бегали мурашки. Я даже взвизгнула пару раз, а когда Диего расхохотался, почувствовала себя полной дурой, и щеки мои запыхали от смущения.

Только когда мы выбрались из темного, вызывающего клаустрофобию помещения и оказались в лучах послеполуденного солнца, я наконец смогла вздохнуть свободно.

- Я не должна была предлагать туда идти, - сказала я, все еще потрясенная. У меня было предчувствие, что заснуть в эту ночь будет нелегко.

- Моя рука согласна, - сказал Диего, забавляясь, и потянул меня за руку, которая все еще держала его. - Я не думаю, что циркуляция в этом районе когда-нибудь будет прежней.

Я покраснела и быстро отпустила его руку. - Извини, - пробормотала я, глядя куда угодно, только не на его лицо.

- Эй, - сказал он мягким голосом, подталкивая меня локтем, - я просто пошутил.

Я нерешительно подняла глаза, и наши взгляды встретились. Его глаза были так прекрасны, как и всегда, но особенно сейчас, под лучами солнца; они казались почти янтарными, и от мягкости в них у меня по спине пробежала дрожь. Осознав, что смотрю на него, я откашлялась и отвела взгляд.

- Ты не голоден? Что случилось? - резко спросила я, пытаюсь избавиться от внезапно возникшего напряжения.

Я услышала, как он глубоко вздохнул.

- Да. Давай поедем чего-нибудь, пока ты не затащила меня в какой-нибудь другой дом с привидениями и не сломала мне руку.

Смеясь, несмотря на странное ощущение в воздухе, мы пошли в местный ресторан, который выглядел так, как будто Хэллоуин был круглогодичной темой в своем жутком украшении. Даже меню предлагало блюда, которые были тематикой Хэллоуина, как напитки, которые были названы "Ведьминой стряпней" или "кровью летучей мыши". Мы заказали гамбургеры со странными названиями, и когда мы получили свою порцию, то были удивлены, обнаружив, что, несмотря на то, что булочки были окрашены зловещим угольно-черным цветом, тем не менее - это было восхитительно.

Когда мы заказали кофе, я вдруг вспомнила, что его подружка где-то в Салеме с Гестией, Майло и остальными. Я написала Гестии, чтобы она знала, что я в порядке и с Диего, но я не видела, чтобы Диего даже дотрагивался до своего телефона после того, как мы встретились возле Музея ведьм. Я не могла не задаться вопросом о природе его отношений с Бьянкой, и когда мы пили кофе, мое любопытство достигло пика.

Я знала, что это не мое дело-спрашивать об этом, даже пытаться обсуждать что-то подобное с Диего, с нашей только что возникшей дружбой, такой хрупкой, но любопытство победило.

- Как Бьянка?- Спросила я его, стараясь говорить небрежно, как будто мы были просто двумя старыми друзьями.

Он посмотрел на меня непроницаемым взглядом. - С ней все в порядке, - коротко

ответил он.

Я должна закончить этот разговор. Я это знала. Он явно не хотел говорить об этом. Но что-то внутри меня отказывалось это делать. - А она не расстроится, что ты проводишь этот день не с ней, а с какой-то другой девушкой? - Спросила я, потягивая латте и ни на секунду не отрывая от него взгляда.

Он небрежно пожал плечами. - Как только я ей все объясню, она поймет.

Что-то в его голосе было не так. Похоже, он сам не верил в то, что говорил. Черт, похоже, ему было все равно, что думает Бьянка. И это было подозрительно.

- На самом деле ты так не думаешь, - медленно произнесла я, нахмурившись. - Я знаю тебя достаточно, чтобы понять, что ты не идиот.

Его взгляд стал задумчивым. - А почему тебя это волнует?- Спросил он, и этот вопрос застал меня врасплох.

Но я взяла себя в руки и придала своему лицу равнодушное выражение. - Я просто удивляюсь, потому что, по-моему, если ты любишь кого-то, ты не бросишь его ради того, чтобы провести день с другой девушкой, с которой даже не был представлен должным образом. Друзья вы или нет, - я выгнула бровь, - мне это кажется странным.

Он усмехнулся, но это был глухой звук. - С чего ты взяла, что я ее люблю?- Спросил он, пронзая меня взглядом.

- В том-то и дело, - сказала я, стараясь не ерзать под его пристальным взглядом. - я так не думаю, и напрашивается вопрос, почему ты с ней.

- Есть много причин, почему люди выбирают свидания, - сказал он, и было что-то в его тоне, что заставило меня напрячься. - Это не обязательно про любовь. Вы можете просто нравиться человеку и получать удовольствие, проводя с ним время и занимаясь всевозможными парными делами.

- Или, может быть, - сказала я, отказываясь позволить ему выиграть этот спор, потому что у меня было чувство, что мы оба знали, что я была права, - это просто отношения, которые проистекают из комфорта, а не из любви или симпатии.

Я попала в яблочко. Я знала это, и он тоже знал, потому что он сузил глаза, наклонился вперед и сказал тихим голосом: - и я снова спрашиваю, почему тебя это волнует?

Мое сердце билось в груди, как барабан. Что-то свернулось у меня в животе, это злое чудовище, которое поднялось на поверхность с первого дня семестра, когда я впервые увидела их вместе, но я отказалась дать ему знать об этом. Я отказывалась снова ставить себя в такое уязвимое положение. - Потому что ты мой друг, Диего, и ты не должен соглашаться на кого-то только потому, что это удобно.

Он мне не поверил. Я видела это в его глазах. А потом он спросил: - Ты говоришь по собственному опыту?

Не видя ничего плохого в том, чтобы поделиться крошечным кусочком своего прошлого, я сказала: - Еще в старших классах я встречалась с одним парнем. С самого первого свидания я знала, что он не для меня, но люди вокруг убеждали меня попробовать, испытать этот опыт, и так как он был хорошим парнем в целом, и он мне нравился в определенной степени, я согласилась продолжить это. Это были скучные отношения, - резюмировала я, пожав плечами. - Там не было ничего, за что стоило бы сражаться. Так как я знала, что это не продлится долго, я никогда не говорила о том, что беспокоило меня в отношениях, в нем, или помогло бы нам стать лучшей парой. Когда мы наконец расстались, это было облегчением.- По многим причинам, - мрачно добавила я про себя.

К моему удивлению, разделяя эту маленькую, бессмысленную часть меня, заставило его отбросить притворство, когда он вздохнул и откинулся назад.

- С Бьянкой легко, - сказал он, его взгляд блуждал по улице из окна рядом с нашим столиком. - Мы никогда не ссоримся, потому что она такая... уравновешенная. Она милая, добрая и умная.

Зеленый монстр зарычал у меня в животе, но я не обратила на это внимания. Вместо этого мой единственный комментарий был: - Ты говоришь так, как будто это плохо.

Он бросил на меня быстрый взгляд, и в его глазах было что-то такое, чего я не могла понять. - Мне нравятся женщины с огнем, - тихо сказал он, и в его голосе послышались нотки, похожие на выражение его глаз, - а у нее его нет.

Мне нравятся женщины с огнем. Что, черт возьми, это значит?

- Ты хочешь ругаться со своей девушкой?- Спросила я, сомневаясь, что это так.

Он слегка улыбнулся мне.

- Дело не в ругани, Харпер, - сказал он, и я нахмурилась, поскольку он все еще отказывался называть меня по имени, - давай сравним нас со стихиями. Как ты думаешь, что я за элемент?

Я задумалась на несколько мгновений, прежде чем прийти к какому-то выводу. - Земля, - сказала я, самодовольно улыбаясь, когда его глаза слегка расширились от нескрываемого удивления.

Его губы растянулись в широкой улыбке. - Да, земля, - согласился он, отчего у меня закружилась голова. - Бьянка-это вода в этом уравнении, - сказал он, и мое головокружение улеглось. - Если мы верим в совместимость элементов, то земля и вода обычно не смешиваются.

-А огонь?- Спросила я, чувствуя, как мое сердце колотится. Потому что, если мы говорим об элементах, я точно знаю, кто я.

Его улыбка погасла.

- Да, - сказал он и снова уставился в окно, старательно сохраняя невозмутимое выражение лица. - Земля - твердая, сильная и упрямая. Вода-это больше о том, чтобы убедиться, что все в порядке. Все спокойно. Огонь, бросит вызов земле и даст пощечину, чтобы разбудить...

Зеленое чудовище хотело зарычать от дикого удовлетворения, но я подавила его и вместо этого спросил: - Тогда почему, все же она?

Он не ответил, просто допил кофе. К тому времени, как мы опустошили наши чашки, он, наконец, повернулся ко мне и сказал: - Потому что это лучше, чем альтернатива.

Загадочный ответ повис в воздухе между нами, пока мы смотрели друг на друга, и я вдруг осознала, как мал был стол, как близко мы были, как его лицо было самым интересным, красивым мужским лицом, которое я когда-либо видела, и как его нос имел небольшую трещину в переносице, которая каким-то образом не портила, а только добавляла сложности его завораживающим чертам. И внутри меня, все, что я отталкивала, все, что я отказывалась позволять себе чувствовать, медленно поднималось, заставляя электричество искриться по моим венам, мое дыхание становилось прерывистым и поверхностным, и появилось внезапное желание наклониться вперед, положить руки ему на плечи и сделать то, что мы почти сделали в канун Нового года.

- Диего!

Момент внезапно оборвался, когда мы с Диего повернулись и посмотрели на Бьянку, которая стояла с широко раскрытыми глазами, переводя взгляд с Диего на меня и обратно. - Я тебе звонила, - сказала она с более сильным акцентом, чем я помнила, и румянцем на красивом лице.

- Мой телефон умер час назад, - сказал Диего, и когда я посмотрела на него, я увидела, что он смотрит на нее безучастно, на этот раз я видела его насквозь. Я заметила искорку в его глазах, которая показала, что он раздражен ее внезапным появлением. - Забыл зарядить.

Бьянка глубоко вздохнула, и я подумала, что в этот момент она совсем не похожа на воду, которую описывал Диего; на самом деле, она, казалось, была на грани серьезной ссоры с ним прямо здесь и сейчас. Но затем она доказала мне, что я ошибаюсь, когда она внезапно улыбнулась и издала смешок, который я могла бы сказать, был ее попыткой облегчить и Диего, и себя.

- Все в порядке, - сказала она, хотя Диего даже не извинился. - я думаю, ты уже поел?

- Да, - выдохнул Диего, - ты здесь с остальными?

Она кивнула, и, словно по команде, я заметила, что Гестия, Майло, Гэвин и остальные последовали к одному из соседних столиков, все они смотрели на нас. Если бы взгляды могли убивать, Гестия содрала бы с меня кожу заживо.

Черт.

- Присоединитесь к нам?- Спросила Бьянка, и я увидела, что она даже не взглянула на меня и не признала моего существования после того, как бросила на меня этот короткий взгляд.

Диего повернулся ко мне, и я увидела это в его глазах. Он не хотел к ним присоединиться. Я тоже не хотела к ним присоединиться. На самом деле я хотела просто быть с Диего, просто говорить с ним, спорить с ним, смеяться друг над другом, дразнить, шутить, плакать...

И именно поэтому я поднялась со своего места и одарила Диего самой фальшивой улыбкой, которую когда-либо выдавала. - Давай присоединимся к ним, - сказала я, а затем повернулась к Бьянке, которая, казалось, заставила себя посмотреть на меня. - Мне жаль, что я украла твоего мужчину сегодня,- сказала я ей с искренностью, которой не чувствовала, и слова, называющие его ее мужчиной, угрожали разорвать что-то жизненно важное внутри меня. Но, по иронии судьбы, это то, что заставило меня еще больше отчаяться, чтобы убедиться, что она понимает, что я не хотела навредить ее отношениям с Диего. - Он просто пытался помочь другу, так что не беспокойся об этом.

Она изучала меня несколько мгновений, прежде чем кивнуть. - В порядке.

Тогда я вроде как поняла Диего. Другая женщина вцепилась бы мне в горло от ревности. И все же здесь была Бьянка, настолько безмятежная, насколько это вообще возможно, и это было почти так же раздражающе, как тот факт, что у нее был единственный мужчина, которого я желала.

Прежде чем я успела закончить свою мысль, я подошла к столу остальных, села рядом с ними и заставила себя присоединиться к разговору, избегая пристального взгляда Гестии, а Бьянка и Диего сидели по другую сторону стола, тихо разговаривая между собой, на протяжении всего нашего пребывания в Салеме.



Поездка домой была несколько напряженная. Гэвин включил музыку и что-то напевал себе под нос, Майло храпел на пассажирском сиденье, а мы с Гестией тихо сидели на заднем сиденье.

Я знала, что она злилась на меня за то, что я провела день с Диего, и за то, что вела себя так, словно он был моим другом, а не человеком, которого я так страстно ненавидела в течение всего осеннего семестра. Но она была совершенно несправедлива; одно дело влюбиться в Диего, когда она встречалась с Майло, и совсем другое-ревновать к Бьянке, которая была его девушкой, злиться на меня, потому что я осмеливалась улыбаться рядом с ним.

Когда Гэвин подвез нас домой, мы молча вошли в нашу пустую квартиру, затем она повернулась ко мне, прежде чем я успела убежать в свою комнату, и сказала: - Нам нужно поговорить.

Мне не понравился ее командирский тон, но я коротко кивнула и пошла в свою комнату, чтобы по крайней мере избавиться от туфель и сумочки.

Через пять минут мы сидели на кухне с чашкой зеленого чая в руках, и она сказала: - Ты лгала мне...

Поскольку я не была уверена, что она имеет в виду, я спокойно спросила: - Это ты о чем сейчас?

Ее глаза сузились. - Я видела тебя с ним в ресторане, - сказала она с раздражением в голосе. - Мы все видели тебя через окно, рядом с которым ты сидела, еще до того, как мы вошли. У тебя был такой взгляд, какого я никогда раньше не видела.- Она помолчала, а потом понизила голос. - Похоже, он тебе понравился.

У меня не было ни малейшего желания обсуждать это с ней, да и вообще с кем бы то ни было, так что я предпочла уклониться. - Почему ты так злишься? Разве ты не говорила, что забудешь его, потому что отношения с Майло гораздо важнее?

- Дело не во мне!- Огрызнулась она. - Все дело в тебе и в том, что ты мне лгала!

- Я не лгала тебе, - холодно сказала я, - Я просто никогда не упоминала, что мы с ним были в более лучших отношениях, чем раньше. Мы теперь друзья, и я подумала, что это то, что тебе может понадобиться, учитывая, что он состоит в вашей с Майло дружеской компании.

- Я не об этом говорю!- Горячо возразила она. - У тебя был такой вид, будто он тебе нравится! Вы выглядели так, словно во всей вселенной вас было только двое!

Я устала как собака от поездки, и этот спор ни к чему не приводил. - Послушай меня, Гестия, - сказала я, стараясь придать своему голосу твердость, - мы с ним просто друзья, и стоит ли напоминать тебе, что у него есть девушка? И что у тебя есть парень?

- Дело не во мне!- Она почти кричала. - Дело в том, что ты влюблена в него и лжешь.

- Черт возьми, Гестия! - Сердито оборвала я ее. - Это... Да, что бы это ни было... Это не твое дело! Как ты можешь быть такой двуличной сук...ой? Майло заслуживает лучшего!

- Не называй меня сук...ой, Пейдж!- Она хлопнула ладонями по столу, расплескав чай из наших чашек. - Ты не имеешь права...

- Да что ты говоришь?!- Я выстрелила в ответ. - Ты приняла решение оставить свою страсть позади и сосредоточиться на Майло, так какого черта я подвергаюсь нападкам за то,

что осмелилась перекинуться парой слов с Диего?

- Потому что он не должен с тобой разговаривать!- Вскрикнула она. - Он должен ненавидеть тебя так же сильно, как и ты его! Он должен быть со своей тупой подружкой! Почему, черт возьми, он должен был загладить свою вину перед тобой, которая называла его придурком каждый раз, когда могла?!

Я задавала себе те же вопросы снова и снова с тех пор, как мы общались во время зимних каникул. Но, как я уже сказала Гестии, дело было не во мне. Речь шла о ее неуместном собственническом отношении к парню, с которым она даже не была вместе, в то время как у нее был парень, который был хорошим человеком и который любил ее.

- Значит, ему позволено дружить только с тобой, Майло, Айви и всеми остальными, кроме меня? - Спросила я ее, не в силах скрыть отвращение в голосе. Я ожидала от нее большего. Я никогда не думала, что она отвернется от меня, если я когда-нибудь скажу ей, что мы с Диего теперь друзья.

И что еще больше ранило меня, так это то, что она не потрудилась сделать самый минимум, как подруга, и спросить меня, почему я бросила всю их компанию. Ей было все равно, когда я напилась несколько недель назад, когда я никогда еще так не напивалась.

Все, что ее волновало, это то, что Диего принес меня домой в тот день, что она оправдывала, говоря, что он был таким человеком, который сделал бы это для любого. И теперь, когда она не могла найти этому оправдания, все, что ее волновало-это ее собственная неистовая ревность.

Я поняла, что она была одержима им до такой степени, что ничто другое не имело значения, кроме ее собственных эмоций

Гестия сердито посмотрела на меня, прежде чем подняться со своего места.

- Тогда я расстанусь с Майло, - решительно заявила она, - и заставлю Диего понять, что мы созданы друг для друга. А ты, - она прищурилась, - держись от него подальше.

Во мне вспыхнула ярость.

- Ты не имеешь права приказывать мне или Диего что-либо делать. Ты не можешь просто "заставить его понять", что ты создана для этого, и ты не можешь сказать мне держаться от него подальше, если я этого не захочу. Кем ты себя возомнила, черт возьми?

- Значит, ты не хочешь держаться от него подальше? - Ее голос понизился, сгустившись от едва скрываемой ярости.

Она была за гранью здравого смысла. Что бы ни произошло между ней и Диего, чтобы вызвать такую нездоровую одержимость, это превратило ее в человека, которого я едва узнавала. - Когда придешь в себя, - медленно произнес я дрожащим голосом, - дай мне знать. Потому что из-за того, как ты сейчас себя ведешь, я не хочу с тобой разговаривать.

Она фыркнула.

- Не волнуйтесь, ваше величество, - сказала она с сарказмом, - у меня нет привычки дружить с лжецами.

Она вышла из кухни, и через несколько мгновений я услышала, как она захлопнула дверь своей спальни.

Неудивительно, что мы с Гестией не помирились к началу пасхальных каникул, и только когда она наконец уехала на неделю, возвращаясь домой, я смогла вздохнуть свободно.

Я ненавидела ссориться с ней. Я ненавидела, что она довела нас до этого из-за своей глупости. И еще я ненавидела себя за то, что не была с ней откровенна, за то, что не рассказала ей о своих зимних каникулах с Диего. Может быть, если бы я сделала это тогда, мы бы не оказались в такой ситуации; она бы поняла, что мы друзья.

Но опять же, Диего и я не были друзьями, когда вернулись в весенний семестр. На самом деле, я снова возненавидела его, так какой смысл ей что-то говорить?

Что сделано, то сделано. Время не вернуть назад, с чем я уже давно смирилась, и нам обоим пришлось жить со своими ошибками, в результате чего мы больше не разговаривали.

Айви не было дома, так как она отправилась с Марком на встречу со своей семьей на следующее утро после нашей ссоры с Гестией, но, очевидно, Гестия сказала ей, что между нами все кончено, потому что она позвонила мне в понедельник утром, чтобы поговорить об этом.

Я рассказала ей обо всем, что произошло. Она казалась обеспокоенной, но пообещала мне, что постарается вразумить Гестию. Я попыталась сказать ей, чтобы она не беспокоилась, но милая Айви, вечный Миротворец, была полна решимости, и поэтому я пожелала ей удачи, прекрасно зная, что у нее ничего не получится. Потребовалось бы больше, чем просто поговорить, чтобы заставить Гестию увидеть причину в ее нынешнем состоянии.

Но я отложила свои проблемы с Гестией на задний план, потому что, честно говоря, у меня были вещи и похуже. Например, Питер теперь избегал моих звонков и даже ни разу не написал мне, сколько бы я ни пыталась с ним связаться. Патрик сказал, что и ему он больше не отвечает, но он договорился с фирмой "Пи" и официально нанял их, чтобы получить больше информации о ситуации. Он сказал, что даст мне знать, если у него будут какие-то новости, и у меня не было другого выбора, кроме как оставить все как есть.

Поэтому в течение следующих нескольких дней я пыталась заняться домашними заданиями, но на это ушло всего три дня, потому что я сделала все быстрее, чем думала. От нечего делать, зловещие мысли кружились в моей голове, и я решила, что вместо того, чтобы застрять дома и делать покупки в Интернете, я пойду и сделаю их лично.

В пятницу я проснулась поздно, оделась и отправилась в "Супермаркет", ближайший к дому. Оказавшись там, я не торопясь прогуливалась по окрестностям, подбирая ингредиенты для роскошного ужина, который планировала приготовить для себя, и в конце концов обнаружила, что провожу там почти час.

Сделав покупки, я взяла свои тяжелые сумки и вышла на улицу, но с ужасом обнаружила, что меня ждет ливень. Когда я выходила из дома, погода стояла солнечная, поэтому я не взяла с собой зонт, а поскольку моя квартира находилась всего в паре кварталов отсюда, я не хотела промокнуть насквозь.

Мимо меня проехала машина, а затем резко нажала на тормоза, почти заставив машину сзади врезаться в нее. Второй водитель открыл окно, выкрикнул кучу ругательств с сильным Бостонским акцентом, прежде чем с сердитым фырканьем проехать мимо неподвижной

машины. Затем, к моему шоку, первая машина развернулась, вызвав бесконечное количество Гудков от других машин, прежде чем она остановилась прямо рядом со мной. Я в замешательстве нахмурилась, а потом поняла, что знаю эту машину.

Пассажирское стекло опустилось, и с водительского сиденья показалась голова Диего.

- Тебя подвезти? - спросил он с ухмылкой на лице.

Я недоверчиво рассмеялся. Как, черт возьми, он заметил меня, когда ехал под таким дождем, я никогда не узнаю.

- Да, пожалуйста, - сказала я, улыбаясь в ответ, чувствуя себя легче, чем когда-либо за последние дни. Я бросилась к его машине, села на пассажирское сиденье и зажала пакеты с продуктами между ног.

Он рассмеялся над моим состоянием и снова направил машину в движение.

- Я возвращался от Майло, когда небо разверзлось и решило затопить город, - сказал он, все еще улыбаясь. - Думаю, ты не ожидала этого, не так ли?

- Это точно, когда я выходила из дома, на улице сияло солнце - усмехнулся я. - Но, черт возьми, я так рада, что встретила тебя.

Он подмигнул мне и через несколько минут припарковался у входа в мой дом. - Рад быть вашим шофером, - сказал он официальным тоном, который заставил меня снова улыбнуться.

- Спасибо, - сказала я и, поскольку не хотела стоять под дождем в поисках ключей, осталась сидеть, роясь в сумке. Когда их не оказалось в обычном кармане, я начала вынимать вещи из сумки, хмурясь, пытаюсь найти их, и медленно, по мере того как тикали секунды, я с нарастающим ужасом поняла, что их там нет. Должно быть, я забыла их в спешке, когда выходила из дома.

- Не можешь найти ключи?- Спросил Диего с беспокойством в голосе.

- Да, - сказала я, выдыхая воздух. - Черт возьми, и Айви, и Гестии нет в Бостоне. - Хотя у меня предчувствие, что если бы Гестия была дома, она не стала бы утруждать себя, помогая мне.

- Позвони хозяину, - сказал он, - у него наверняка есть запасной.

- Хорошо, - пробормотала я и достала телефон, который, к счастью, не забыла. Я позвонила хозяину, но когда он ответил и я рассказала ему о своем положении, он сказал, что у него дела в соседнем городе и что он вернется в Бостон только через несколько часов. Повесив трубку, я повернулась к Диего и сказала:

- Он вернется только вечером.

- Поедем ко мне, - вдруг предложил он, слегка улыбнувшись, - проведешь там день, пока он не вернется.

Мое сердце громко стукнуло в груди. Поедем к Диего? Это не было похоже на мудрое решение, но поскольку у меня не было выбора, я вздохнула и сказала:

- Спасибо.

- Да без проблем, - сказал он и снова включил передачу, отъезжая от моего дома в сторону Брайтона, где он жил.

Пока мы ехали, мне пришлось спросить:

- Ты живешь один, или тоже с соседями по комнате?

- Нет, - ответил он, и мое сердце упало. - Только я.

Это было такое плохое решение для всех. Я никогда не проводила с ним время, когда мы

были вдвоем в одной комнате. Но почему это должно отличаться от любого другого времени, когда мы общались? Мы были просто друзьями. У него была девушка, о чем я постоянно напоминала себе и Гестии. Между нами ничего не было.

Крепко держась за эту мысль, я расслабилась и не могла не думать, довольно злобно, что Гестия была бы рада оказаться на моем месте. И поскольку это была счастливая мысль, я отодвинула все свои тревоги на задний план и позволила себе полностью расслабиться.

Дом Диего находился рядом с Кливленд-Серкл в Брайтоне. В этом районе было не так уж много свободных парковочных мест, и к тому времени, когда он нашел одно, оно было в нескольких минутах ходьбы от входа.

- Я возьму сумки, - сказал он, когда мы планировали путь к спасению от дождя, - и мы побежим так быстро, как только сможем.

- Ты уверен? - Спросила я, чувствуя себя немного теплее от его джентльменского предложения.

Он одарил меня шутливой улыбкой. - Не обижайся, Харпер, но на улице ветер, и я боюсь, что даже если ты возьмешь сумки, то тебя все равно сдует.

Я закатила глаза.

- Это неправда, но я не собираюсь спорить, - улыбнулась я в ответ. - Но будь осторожен. Пакеты тяжелые.

- Я справлюсь, - сказал он, выключая двигатель. - Побежали.

Мы выскочили из машины и побежали под дождем. Я последовала за Диего, который был на удивление быстр, даже с лишним весом, и к тому времени, когда мы достигли входной ниши его дома, мы оба промокли насквозь. Он нащупал ключи, открыл дверь и повел нас на второй этаж, где отпер дверь своей квартиры и помог нам войти.

То что я увидела, повергло меня в полный шок.

Это была однокомнатная квартира, и она была опрятной и такой просторной, что я не могла не задаться вопросом, насколько богат Диего, чтобы позволить себе это место вместе с универсом и машиной. Я огляделась вокруг. Там была небольшая гостиная, спальня и довольно большая кухня, у мужчины даже была стиральная машина и сушилка в квартире, в отличие от большинства мест в городе.

- Если хочешь, можешь принять душ, - сказал Диего, ставя пакеты на кухонный остров. - Я могу принести тебе чистую одежду.

Душ казался отличной идеей. - Думаю, я приму твое предложение, - сказала я ему, стуча зубами от холода.

Он провел меня в ванную, куда можно было попасть через его спальню, и вручил мне полотенце и кое-какую одежду. Потом он ушел, а я разделась и встала под теплый душ.

Когда я закончила, от меня пахло чистотой. Как от Диего. Эта мысль заставила меня почувствовать себя немного странно, как будто, используя его лосьон для тела, я поделила с ним что-то интимное. Но это было нелепо, и я чувствовала себя неловко из-за своих чувств, поэтому вытерлась полотенцем и надела все еще влажный лифчик и трусики, прежде чем одеться в ту одежду, которую он мне дал.

Это была его одежда, поняла я с немалым удовольствием. Рубашка была на несколько размеров больше, рукава спадали с рук, а подол доходил до бедер, который я завязала узлом сбоку. Благодаря этому, тренировочные штаны были несколько сдержаны моим животом, но они все еще были на размер или два больше.

В ванной я не увидела щетки, поэтому вышла, завернувшись в его огромную одежду, и обнаружила, что смотрю на обнаженную грудь. Обнаженная грудь Диего. Он стоял с одной стороны кровати, а я-с другой, у входа в ванную, с полотенцем на шее и без рубашки. И я поймала себя на том, что смотрю на его блестящий, темно-загорелый торс, с шестью

кубиками, обтянутый мускулами, на тонкие волоски, спускающиеся по животу и исчезающие под подолом джинсов.

Мое лицо, должно быть, приобрело оттенок спелого помидора от того, насколько горячими были мои щеки. И когда он поднял глаза и увидел, что я стою там, уставившись на его грудь, как идиотка, мне удалось вырваться из этого и развернуться. - Прости!- Пискнула я.

- Все в порядке, - сказал он, посмеиваясь. - тебе что-нибудь нужно?

- Эммм...- А что мне было нужно? Обнаженный образ его груди вертелся у меня в голове, пока мне не пришлось ущипнуть себя за руку, чтобы вспомнить, что я хотела сказать. - У тебя есть расческа?

- Да, вот держи, - ответил он, и я услышала, как что-то упало на кровать, - почему бы тебе не повернуться и не взять ее?

Желание обернуться было настолько сильным, что казалось непреодолимым. Но я боялась того, что он может увидеть на моем лице, если я поддамся порыву и обернусь.

- Неважно, - сказала я, слегка запаниковав, и медленно отступила назад, нащупывая кровать. Я знала, что выгляжу как идиотка, но это было лучше, чем выглядеть как слюнявое месиво. Я потянулась назад, схватила расческу и убежала в гостиную, мое лицо горело.

Я услышала, как он хихикнул, закрывая за собой дверь ванной.

Испустив прерывистый вздох, я села на пышный диван и начала расчесывать спутанный узел своих волос.

Через несколько минут Диего вышел из спальни, одетый в черные тренировочные штаны, которые выглядели как копия моих, и темно-синюю футболку, его ноги были босыми. Его волосы превратились в мокрые кудри, и я почувствовала себя немного виноватой, что все еще не закончила с волосами.

- Извини, - пробормотала я, - мои волосы слишком упрямы.

- Все в порядке, - сказал он с усмешкой, направляясь на кухню. - Хочешь кофе? Правда, у меня только растворимый.

Поскольку у меня дома тоже не было кофеварки, я не возражала.

- Да, спасибо.

Он приготовил нам кофе и вошел в гостиную, поставив чашки на кофейный столик и устроившись рядом со мной, пахнувший чистотой, с тем же запахом лосьона, которым пользовалась я, но также и чем-то другим, одеколоном, который заставил меня наклониться вперед и сделать большой вздох.

Я незаметно отодвинулась, делая вид, что работаю над особенно сложным узлом. - Спасибо, - снова пробормотала я.

Он усмехнулся.

- Так много благодарностей. Ты, должно быть, побила рекорд.

- Прекращай, - сказала я, но все же улыбнулась, чувствуя, как напряжение покидает мое тело. - Я просто пытаюсь быть благодарной за твое гостеприимство.

- Как мило, - сказал он с притворной серьезностью.

Я закатила глаза, наконец повернулась к нему и вернула расческу. Мои волосы все еще были спутаны, но я чувствовала себя виноватой за то, что так долго ею пользовалась.

Он посмотрел на мои волосы.

- Они все еще кажутся немного запутанными, - сообщил он мне.

- Все в порядке,-возразила я, не в силах объяснить, почему перестала расчесываться

дальше.

Он посмотрел на меня так, что я поняла: он мне не верит. - Повернись, - сказал он, - я тебе помогу.

Наши взгляды встретились, и было в этом что-то такое напряженное, что я почти не стала спорить. Внутренний голос сказал мне, что я должна это сделать, потому что я вспомнила тот раз, в День Благодарения, когда он сделал мне массаж. - Все в порядке, - тихо повторила я.

Он бросил на меня недвусмысленный взгляд. - Повернись, Харпер.

Видя, что он просто так не сдастся, я обернулась, мое сердце с грохотом пронзило грудную клетку, как будто оно хотело выпрыгнуть прямо в его ожидающие руки. Что было не очень хорошо. Это было совсем не хорошо.

Но прежде чем я успела пожалеть об этом, его руки оказались в моих волосах, и он начал медленно расчесывать их, осторожно распутывая узлы, как будто старался не дергать меня за волосы и не причинять мне боль. Это заставило мою грудь расширяться от эмоций, которые я не хотела признавать, эмоций, которые заставили меня спросить: - Как Бьянка?

Он не прекращал расчесывать, но был так близко ко мне, что, хотя единственное, к чему он прикасался, были мои волосы, я чувствовала, как он напрягся, и по моей коже побежали мурашки. - Мы расстались.

- Что?

- Через день после Салема, - объяснил он, осторожно распутывая узел на краю, - я понял, что ее чувства ко мне были... сильнее, чем я думал. - Он сделал паузу, а затем добавил: - Поскольку я не хотел ее обманывать, я порвал с ней.

Я был потрясена. Диего порвал с Бьянкой. Через день после Салема. Может ли это быть...? Но ведь это невозможно, не так ли? Мы уже установили, что это не было... что он не был...

- Похоже, сейчас не самое подходящее время для семейных пар, - продолжал Диего, не замечая моего внутреннего смятения. - как я уже говорил, я только что вернулся от Майло, когда забрал тебя. Мне жаль этого парня. Он действительно любит Гестию.

- Гестия порвала с Майло? - Ошеломленно переспросила я. Да, она сказала, что сделает это, когда мы поссорились, но я думала, что это всего лишь слова, сказанные с горяча.

- Разве ты не знала? - Спросил Диего, и я услышала замешательство в его голосе. - Я думал, вы двое друзья.

- Мы поссорились, - выпалила я, прежде чем успела подумать. - В данный момент мы не разговариваем.

Он закончил расчесывать мои волосы, и я обернулась, что заставило меня понять, насколько мы были близки. Он был всего в нескольких сантиметрах от меня. Так близко. Слишком близко. Я отодвинулась назад, мое тело болело от желания делать вещи, которые я знала, были плохими, я знала, что они были неправильными, невозможными, даже...

- Что случилось? - спросил он, глядя мне прямо в глаза.

Не в силах выдержать его взгляд, я отвернулась. - Ссора, которая переросла в полномасштабный скандал, - сказала я, едва сосредоточившись.

Несколько мгновений он молчал, а потом спросил с беспокойством в голосе: - С тобой все в порядке?

И в этот момент мой разум поддался мыслям, которые я пыталась подавить. Мне



хотелось броситься на него, схватить за плечи, прижаться к нему всем телом, взять его губы в свои, зарыться руками в его прекрасные волосы, растерзать его, обладать им. Я хотела, чтобы он был моим. Я хотела, чтобы он был только моим. Мне хотелось разорвать голову Гестии за то, что она считала, будто имеет на него право. Мне нужно было это право. Я должна была заполучить его.

Я резко встала, мое дыхание стало поверхностным и резким. Я подошла к полке, делая вид, что интересуюсь книгами, пытаюсь найти что-то, на чем можно было бы сосредоточиться, чтобы отвлечься от пагубного следа мыслей, которые могли бы заставить меня действовать в соответствии со своими потребностями, как вдруг заметила маленькую фигурку. Это был маленький дракон, вырезанный из дерева, но детали были настолько замысловатыми, что я почувствовала себя загипнотизированной, на мгновение забыв обо всем остальном; дракон казался реальным, как будто он был в середине рева, с распростертыми белыми крыльями, детализированными до такой степени, что казалось, будто кровь пульсирует в их венах. Его тело создавало иллюзию силы и ловкости, а чешуя была вырезана таким образом, что казалась почти перьями.

- Что это такое?- Тихо спросила я, загипнотизированная скульптурой.

- Ничего, - последовал ровный ответ Диего, и я поняла, что он стоит прямо рядом со мной.

Я медленно повернулась к нему, глядя на него с большим недоверием.

- Ничего?- Прошептала я, оглядываясь на статуэтку и поддаваясь чарам, которые она на меня наложила. - Это прекрасно. Я никогда раньше не видела такой скульптуры. - Я снова посмотрела на Диего, лицо которого было загадочным. - Кто это сделал?

Он как-то странно посмотрел на меня, как будто никогда раньше не видел. И когда он заговорил, его голос был хриплым. - Я ее сделал.

Мои глаза расширились от шока.

- Это ты сделал?- Прошептала я в благоговейном страхе, оборачиваясь, чтобы посмотреть на дракона. - Боже мой, Диего, это ... ты действительно талантлив.

Когда он ничего не сказал, я оторвала взгляд от статуэтки и посмотрела на Диего, который был более напряжен, чем я когда-либо. Его глаза были устремлены на меня, лицо искалось в каком-то огненном отчаянии. Как будто он пытался удержать себя от чего-то.

Мое удивление медленно исчезло, сменившись интенсивностью, которой я никогда раньше не испытывала. Я вдруг ощутила, как вздымается и опускается моя грудь с каждым судорожным вздохом, как дрожат колени, словно я пытаюсь сделать шаг, но мне мешает моя воля, которая медленно ускользает, пока мы стоим, глядя друг на друга.

И моя потребность в нем, потребность броситься на него была так сильна, что мне потребовалась каждая унция моей силы, чтобы напомнить себе, кто он, кто я, что я потеряла в последний раз, когда поддалась своим эмоциям, поддалась своим глупым, глупым капризам.

Эта последняя мысль заставила меня физически вырваться из оцепенения и отступить назад, дрожа всем телом. - Я... я должна позвонить своему домовладельцу, - сказала я слабым голосом, когда заставила себя сделать еще один шаг назад, к своей сумке. - О-он, должно быть, уже в пути...

А потом, как в тумане, меня вдруг прижало к стене, сильная рука обхватила меня за талию, вторая рука схватила меня за затылок, пальцы вплелись в волосы, нога просунулась

между моих ног, твердая мускулистая грудь плотно прижалась к моей, и губы Диего прижались к моим губам.

Шок от всего этого, внезапность, заставили меня открыть рот, и его язык воспользовался этим и скользнул внутрь, переплетаясь с моим. Электричество пронзило воздух, пробежало по моему телу, а затем, когда дрожь пробежала по позвоночнику, мой разум наконец сдался.

Мои руки обняли его за плечи, когда я поцеловала его в ответ со всем, что было во мне, с желанием, потребностью, которую я подавляла, казалось, целую вечность. Он обхватил меня обеими руками, притягивая мое тело к своему, и когда его колено потерлось о мою промежность, я застонала ему в рот.

Это, казалось, довело его до крайности, потому что он почти зарычал в ответ. Он прикусил мою губу, мой язык, заставляя меня дрожать от желания, каждая клеточка моего существа нуждалась в нем... он был внутри моего тела, моей крови, моей души.

Это был самый страшный, волнующий, страстный поцелуй в моей жизни, и я не хотела, чтобы он заканчивался. Я просто нуждалась в большем, гораздо большем, нуждалась во всем, нуждалась в нем.

С проклятием он оттолкнулся, отступая, оставляя меня прижатой к стене, тяжело дышащей, желающей пересечь внезапное расстояние и накинуть на него всю себя, чтобы я не чувствовала внезапного холода, теперь, когда его тепло ушло. Он, казалось, не чувствовал себя лучше; он боролся с дыханием, пот выступил на лбу, его волосы были в беспорядке от моих пальцев, его рубашка была смята, как и моя.

Мы стояли, глядя друг на друга, и я знала, на этот раз точно, что мы оба чувствовали то же самое. Другого объяснения быть не могло. Больше никаких оправданий быть не могло. Дело было не только во мне, не только в моей голове; Диего Риверо был так же сильно влюблен в меня, как и я в него.

- Не останавливайся, - выдохнула я, мой разум был полон тумана похоти, желания, страсти, которая еще не была удовлетворена. - Пожалуйста, не останавливайся.

Он выглядел измученным, его глаза горели от боли. Он хотел этого. Ему снова захотелось наброситься на меня. Он хотел прижаться ко мне, хотел быть внутри меня так же сильно, как я хотела...

Но он отказывал себе в этом. Он отказывал нам. Потому что он не вернется ко мне, в мои объятия, и не закончит то, что начал.

Ярость, которую я никогда не чувствовала раньше, пронеслась в моей голове, подавляя все остальное, и я решила взять все в свои руки. Собравшись с духом, я шагнула к нему и, прежде чем он успел ускользнуть, обхватила его лицо руками и прижалась губами к его губам.

Он попытался сопротивляться. Я почувствовала, что он пытается сопротивляться. Но я была слишком зла, чтобы обращать на это внимание. Он не собирался возводить стену между нами теперь, когда все рухнуло. Я больше не заботилась о своей собственной защите, разнесенной вдребезги. Мне было все равно, что я отдаю ему всю себя. Я просто не могла заставить себя думать о том, что он только что открыл что-то внутри меня, что-то, что я обещала себе никогда, никогда, никому больше не давать.

Я почувствовала это в тот момент, когда выиграла. Его руки снова обхватили меня, его рот пожирал мой, а затем он повел нас, заставляя наткаться на всю мебель в комнате, прежде чем мы внезапно оказались в его спальне, и я оказалась на его кровати, он на мне,

его аппетитный запах вокруг меня. Мне нужно было почувствовать, что он мой.

Он отстранился.

- Мы должны остановиться, - сказал он с трудом.

Я даже не потрудилась ответить, просто схватила его за воротник рубашки и притянула его губы к своим.

Но он отстранился. Снова.

- Харпер...

- Не надо, - прорычала я, вожделение, смешанное с гневом, закружилось в моей голове. - Не надо, Диего.

- Mierda, - прорычал он на каком-то испанском языке, когда я впервые услышала в его голосе признаки акцента, когда он посмотрел на меня, его глаза были полны тех проклятых теней, которые я видела на Новый год. - Мы не можем этого сделать.

- Но почему?!- Воскликнула, слезы разочарования наполнили мои глаза. - Кто сказал, что нельзя? Ты больше не с Бьянкой....

- Дело не в ней!- Закричал он, взбешенный больше, чем я когда-либо видела, когда он встал с кровати. - Мы просто не можем, Харпер!

- Но почему?!- Вновь повторила я, отказываясь принять его отказ. Только не после этого. Только не после того, что только что произошло. - Почему мы не можем?!

- Потому что я тебе не гожусь!- Крикнул он, глядя на меня дико разъяренными глазами. - Этого не должно было случиться, - сказал он язвительно, - это была ошибка. Ошибка, которой я старался избежать. Это все я, - он понизил голос, больше не крича, - Я знаю, что это все я... Это моя вина. Мне не следовало этого делать. Я должен был позволить тебе уйти.

- ДА ПОШЕЛ ТЫ!- Я спрыгнула с кровати, сердито глядя на него со слезами на глазах. - Это были мы оба! Дело было не только в тебе! Это не было ошибкой!- Я выплюнул это слово. - И что это за чушь насчет того, что ты мне не подходишь? Кто ты такой, чтобы говорить мне, что хорошо для меня, а что нет?

- Ты невиновата!- Он прервал меня с оттенком отчаяния в голосе. - Ты так чиста! Я прикасаюсь к тебе... это гребаная ошибка!

- Как ты смеешь!- Я хлопнула его ладонью по груди, умоляя глазами прекратить это. Чтобы остановить эту боль, растущую в моей груди. - Как ты смеешь говорить, что это была ошибка! А!- Я ударил его кулаком в грудь. - Ты ничего не знаешь обо мне, о том, через что я прошла! Невиновата? Чиста? Да что, черт возьми, не так?

- Ты что, не понимаешь? Этого не должно было случиться!- Он резко схватил меня за запястье, когда я попыталась ударить его снова.

Боль была теперь такой сильной, боль была глубже, чем когда-либо. Теперь я плакала открыто, вглядываясь в его глаза, пытаюсь что-то разглядеть, пытаюсь найти то, что искала... но все, что я видела-это тени. Тени, которые теперь отражались в моих глазах, когда я почувствовала, что он говорит серьезно. Что он не хотел, чтобы это случилось.

Я физически оттолкнула его. Он мог бы удержать меня, но он позволил мне сделать это. Он позволил мне оттолкнуть себя так же сильно, как и меня.

- Ты прав, - сказала я, отчаяние и боль ярко звучали в моем голосе, но у меня не было достаточно сил, чтобы скрыть это, замаскировать. И вообще, какой в этом смысл? Все, что я чувствовала, было написано у меня на лице. - Это была ... это была ошибка.

Я больше не могла смотреть на него. Я не могла вынести находиться здесь, в его пространстве, его запах повсюду, повсюду вокруг меня. Мне снова захотелось принять душ.

Мне захотелось почистить зубы. Я хотела, чтобы он, все, что от него осталось, покинуло меня. Поэтому я рванула прочь, схватила свою сумку и пакеты с продуктами и вошла в наполненные дождем сумерки.

В этой боли было что-то старое, но и что-то новое. Это было похоже на то, как будто зажившая рана снова открылась, и на этот раз боль, повреждения, резанула глубже, злее, сильнее, чем раньше.

У меня сохранились смутные воспоминания о том, как я вернулась домой в тот день. Я помню, как ехала на трамвае, а потом, должно быть, несколько часов прождала под дождем, пока хозяин не зашел за ключами. И наконец, я была в своей комнате, приняла еще один душ, и легла в кровать проваливаясь в сон без сновидений.

На следующее утро, что неудивительно, у меня поднялась температура. У меня был запас лекарств, поэтому я проглотила таблетки, умудрилась приготовить себе горячий чай и проспала большую часть дня.

Выходные прошли как в тумане: спала, пила чай, принимала таблетки и снова засыпала. В какой-то момент Айви и Гестия вернулись, и только Айви проверила меня и помогла мне, когда я почти потеряла сознание на кухне, провалив попытку разогреть ужин. Лихорадка не отступила и в понедельник, и я пропустила занятия, оставаясь дома, чтобы попытаться вылечиться.

Так прошло несколько дней, пока наконец в четверг антибиотики, казалось, не подействовали, и я почувствовала себя намного лучше - по крайней мере физически. Эмоционально это была совсем другая история.

Сначала я была в ярости. Я отказывалась признать, что мы с ним никогда не будем вместе. Маленькая девочка внутри меня хотела закатить истерику, встретиться с ним лицом к лицу, дать ему пощечину, встряхнуть его, а потом целовать до тех пор, пока он не увидит свет.

Потом я плакала от боли, ненавидя его, обвиняя во всем, за то, что он причинил мне такую боль. Желание позвонить ему, накричать на него, дать ему понять, что я чувствую, было настолько сильным, что мне пришлось попросить Айви спрятать мой телефон в ее комнате, чтобы я не выставила себя душой.

Когда боль отказывалась уходить, я направляла ненависть внутрь себя. Я не могла стоять на ногах. Я не могла смотреть на себя в зеркало. Я не могла жить в своем теле, имея свой разум, зная, что, несмотря на все предупреждения, которые я так усердно пыталась внедрить в свою голову, когда дело дошло до этого, я позволила мужчине проскользнуть в мое проклятое сердце и дала ему боеприпасы, чтобы разорвать его на куски.

В конце концов, я оцепенела. Я просто не могла больше этого выносить. Ненависть, горе - все это было слишком. Поэтому я отключилась и превратилась в оболочку той, кем я была.

Пропустив первую неделю после каникул, я вернулась в колледж. Это было самое трудное, что я когда-либо делала, заставляя себя встать с постели и переодеться в чистую одежду. Я выглядела дерь...мово. Я чувствовала себя дерь...мово. Но жизнь должна продолжаться, как бы я ни боролась со своими личными демонами.

Потому что по большей части это было даже не о нем. Конечно, он играл свою роль, и играл чертовски хорошо, но я не могла полностью винить его за мою реакцию. После событий четырехлетней давности я должна была усвоить урок. И какое-то время мне казалось, что это так; я не доверяла людям, я держала свои шрамы при себе, держала все

свои дружеские отношения на поверхностном уровне и никогда никого не впускала.

То, что я отдала ему хотя бы часть всего этого, небольшую часть, но все же часть, что я была на грани того, чтобы выпустить все это для него, особенно после того, как он обошелся со мной в самом начале, это было на мне, и только на мне.

Потому что, по правде говоря, даже после того, как мы все уладили, и даже после того, как мы стали друзьями, он никогда ничего мне не обещал. Он никогда не говорил мне прямо, что хочет меня. Да, это был почти поцелуй на Новый год, и да, он бросил свою теперь уже бывшую девушку в Салеме ради меня, и да, мы в конце концов поцеловались, но он сам так сказал; Это была ошибка. Возможно, его и влекло ко мне, но на этом все и закончилось. Он никогда не говорил мне, что я ему нравлюсь. Все это было в моей голове...

И вот я поняла, что больше не могу злиться на него. Что он имел в виду, говоря мне, что он не годится для меня, и с какими бы демонами он ни сражался, это не имело значения. Мой гнев достаточно утих, чтобы я поняла, что все это не имеет значения, потому что, когда дело дошло до большего, он решил оттолкнуть меня.

Так что нет, я его не ненавидела. Но я не могла заставить себя снова стать его другом. Не то чтобы он сам этого хотел; он не вступал со мной в контакт после того дня, так же как и я.

Он и я пытались быть друзьями, и в обоих случаях все закончилось ужасно плохо. Не нужно пытаться в третий раз и снова обжечься.

На этот раз мы с Диего Риверо действительно разошлись по разные стороны...

Была первая неделя апреля, когда все наконец начало налаживаться. В один из дней, мне позвонил Патрик.

- Детектив прислал мне несколько фотографий, - сказал он, прежде чем я успела что-либо сказать. - Я сейчас тебе их пришлю.

- Подожди, - сказала я, вставляя в телефон наушники и открывая пересланное сообщение от него. Мое сердце стучало в ушах, когда возбуждение пробежало через меня, заставляя меня чувствовать себя более живой, более жизненной, чем я чувствовала в течение многих недель, теперь, когда могла быть зацепка о том, что, черт возьми, происходит с моим младшим братом.

Но фотографии оказались совсем не такими, как я ожидала. На одной Питер и Хуан тайком выбирались из дома Аластера поздно ночью, на другой - они посещали больницу - вероятно, чтобы навестить больную мать Хуана, - а потом были и другие, в основном темные, как будто детектив не мог найти их днем, поэтому он остановился на том, что мог раскопать, но то, что он раскопал, было чем-то, что я даже не рассматривала раньше.

На большинстве фотографий они прогуливались по ночам, на одной было видно, как они садятся в темный внедорожник, похожий на тот, который Патрик видел, когда приезжал к нему в гости, но была одна фотография, которая особенно привлекла мое внимание, и это был мой брат и его друг, стоящие рядом с тем, что казалось Центральным парком, крепко обнявшись.

- Они что... больше, чем просто друзья, - тихо сказала я, огорченная и расстроенная. - Он избегал нас, потому что он...?

- Это меня меньше всего беспокоит, - сказал Патрик с ноткой раздражения в голосе. - Детектив пытался найти информацию о внедорожнике. У него записаны его модель и номер машины. Но ты так много можешь сделать и без значка.

Я похолодела и разозлилась. - А как же Аластер?- Спросила я, стиснув зубы. - У него есть значок. Ты же сказал, что он получил повышение. Неужели он не заметил, что что-то не так? Разве он не видел внедорожник, проезжавший мимо его дома?

- Я говорил с ним, - в его голосе явно слышалось отвращение. - Он снова напивается каждый раз после смены. Он ничего не знает, и когда я попытался объяснить ему, что это важно и что он должен что - то сделать - черт, я даже дал ему детали внедорожника-он рассмеялся, сказав: "какой отец, такой и сын" и повесил трубку.

Черт.

- А нет ли другого способа узнать, кому принадлежит внедорожник?

- Есть, - сказал он мрачным и горьким голосом. И тогда я поняла, что он нашел вариант, незаконный вариант, который может поставить под угрозу всю его карьеру адвоката, и даже если он подумает об этом, а я была уверена, что так оно и есть, это не приблизит его к тому, чтобы получить опеку над Питером.

Ситуация оказалась хуже, чем я думала.

- Скажи детективу, чтобы в следующий раз следовал за этим внедорожником, - сказала я, чувствуя проклятую беспомощность, которую ненавидела.

- Уже сделал, - сказал он и резко выдохнул. - Я буду держать тебя в курсе, если узнаю что-нибудь новое.

- Спасибо, - сказала я, и мы повесили трубку.

Пока я ехала на трамвае домой, я изучала фотографию Питера и Хуана, обнимающих друг друга. Снимок был сделан издалека, но они все еще находились достаточно близко, чтобы я могла видеть выражение их лиц. Они казались безнадежными и печальными, как будто их преследовало что-то, что должно было быть связано с этой машиной, что-то, чем Питер не хотел делиться ни с Патриком, ни со мной.

Когда я вернулась домой, то почувствовала, что одиночество грозит сломить меня. Дверь спальни Гестии была закрыта, Айви написала мне, что она была с Марком, и сильная, яростная потребность видеть Диего здесь, рядом с собой, почти заставила меня позвонить ему.

\* \* \*

Через несколько дней после моего разговора с Патриком я была на занятиях по психологии, когда мой телефон завибрировал в кармане джинсов. Когда преподаватель повернулся к доске, чтобы что-то записать, я достала его и, спрятав под столом, незаметно разблокировала экран.

Мое сердце екнуло, когда я увидела, что получила сообщение от Питера.

Быстро открыв телефон, я вошла в чат и увидела, что все, что он мне прислал, - это отметка о местоположении. Нахмурившись, я постучала по нему, и он открыл приложение "Карты". Казалось, это было где-то в сельской местности, и когда я увеличила масштаб, я увидела, что это было недалеко от Данбери, штат Коннектикут.

"Ты в Данбери?"

Написала я ему, сбитая с толку и надеясь, что, может быть, он наконец-то впустит меня обратно в свой мир. "Почему ты там? Что происходит?"

В последующие минуты никаких сообщений не поступало, и я сдулась. Черт возьми, Питер, я не могла не думать об этом, разочарованная в нем. Зачем ему посылать мне свое местоположение?

Когда урок закончился, я первой вышла из класса и позвонила ему. Но звонок сразу перешел на голосовую почту. В этом не было ничего нового; каждый раз, когда я пыталась позвонить ему в последние несколько месяцев, всегда была переадресация на голосовую, как будто он заблокировал меня. Но на этот раз, особенно после того странного места, куда он меня послал, я почувствовала, что что-то не так.

Поэтому я позвонила Патрику, но, к моему удивлению, мой старший брат, который никогда, никогда не был вне досягаемости, когда я нуждалась в нем, даже когда между нами были проблемы, не ответил.

Через десять минут у меня был урок, но я ни за что на свете не хотела идти на него. Не тогда, когда все мои инстинкты говорили мне, что с Питером что-то не так.

Усевшись на одну из скамеек рядом с сосной во дворе кампуса, я достала свой ноутбук и погуглила: "Данбери, штат Коннектикут". Интернет ничего конкретного не сообщил мне, кроме того, что это был город в десятках миль к северу от Нью-Йорка, и я выключила свой компьютер и положила его обратно в сумку, чувствуя беспокойство... беспокойство и страх.

Я еще несколько раз пыталась дозвониться до Патрика. Но он не ответил. На десятой, или может быть больше, попытке мой телефон запищал, и я повесила трубку и посмотрела



на него. Я получила еще одно сообщение от Питера, и волнение взорвалось во мне, когда я открыла его.

Это было двухминутное голосовое сообщение. Я вставила наушники и нажала кнопку воспроизведения.

В течение нескольких секунд раздавался какой-то белый шум и неразборчивый голос. И тут заговорил незнакомый мне голос, слишком низкий, чтобы принадлежать пятнадцатилетнему мальчишке-Питеру или Хуану.

“Ты знаешь правила, - произнес голос властным тоном, который сказал мне, что кем бы ни был этот человек, он привык отдавать приказы. - Мне очень жаль, что до этого дошло.”

В его голосе не было ни капли сожаления. На самом деле, его голос звучал апатично, как будто ему было наплевать на то, о чем он говорил.

"Пожалуйста, - раздался еще один голос, и этот был достаточно знакомым, чтобы я узнала голос Хуана. - это больше не повторится. Это была ошибка.“

"В этой области ошибок не бывает, сынок, - сказал мужчина, и я услышала в его голосе легкий южный акцент. - Это может закончиться только одним способом.”

Холод пробежал по моему телу, заставляя мое сердце сжиматься от ужаса, особенно когда я услышала, как Питер - мой брат, мой младший брат-закричал: "Не надо, пожалуйста! Мы загладим свою вину, мы сделаем все, что угодно ...“

“Ты облажался, - рявкнул другой голос, на этот раз более резкий и высокий, чем предыдущий, и раздался зловещий шорох, от которого мне стало холодно. - А теперь будь мужчиной и признайся в своей глупости.”

"Прости, - кричал Хуан, - не делай этого, пожалуйста, не делай этого....”

“Не беспокойтесь, - сказал южанин, - у нас нет привычки убивать детей. Но это будет больно.”

Раздался крик, треск, и сообщение оборвалось.

Я бежала так, как никогда в жизни не бегала. Пробегая через двор, я уже почти добралась до входа, когда увидела двух человек, идущих мне на встречу, но я бежала так быстро, что не могла сменить маршрут.

Диего и Гестия были ошеломлены, когда я врезалась в них, потеряла равновесие и упала на колени.

- Пейдж? - Сказала Гестия с недоверием в голосе. - Что. Ты. Черт возьми делаешь?

Но я ее почти не слышала. Крики звенели у меня в голове, и я понимала, что мне нужно выбраться отсюда, из Бостона, и как можно быстрее добраться до Данбери.

Чья-то рука схватила меня за плечо, помогая встать. Это был Диего, и в этот момент он, должно быть, увидел мое белое как полотно лицо. - Что случилось, Харпер?- Обеспокоенно спросил он.

Но я уже двигалась и убегала, не обращая внимания на легкую боль в том месте, где, должно быть, ушибла колени. Я дошла до ворот, подошла к ближайшей трамвайной остановке и, к счастью, села на только что прибывший трамвай.

Я звонила Патрику на протяжении всей поездки на трамвае, но толку от этого не было...

И теперь все зависело от меня. К черту судебный запрет. Питер был в опасности, и в этом мире у него не было никого, кроме Патрика, Хуана и меня. И поскольку Хуан, вероятно, был в такой же опасности, как и он, а Патрик не брал трубку своего гребаного телефона, я была всем, что у него осталось.

Приехав на станцию, я сразу направилась к стойке. - Когда самый скорый автобус до Данбери?- Спросила я сразу же, возблагодарив Бога за то, что не было очереди.

Кассирша проверила. - Самый ранний отправляется через два часа. Хотели бы вы...

Я ушла, не дав ей договорить, потому что два часа-это слишком долго. До Данбери было около трех часов езды. В общей сложности это бы заняло пять часов, и это было неприемлемо.

Я снова позвонила Патрику.

- Возьми трубку, возьми трубку, - отчаянно кричала я, но это было бесполезно. Почему именно сегодня....

Чувствуя себя безнадежной, я ходила кругами, кусая ногти, и ужас наполнял мое сердце. Что же мне делать? Что же мне делать? Какого хре..на я не получила водительские права?

Слезы разочарования наполнили мои глаза, когда я собиралась снова позвонить Патрику, но в этот момент мой телефон зазвонил. Я даже не потрудилась посмотреть на экран, когда ответила с безумным криком:

- Где, черт возьми, ты был, Патрик?! Я звоню тебе как сумасшедшая уже целый час...

- Это я, Харпер, - раздался низкий, хриплый голос Диего. - Я сразу понял, что что-то не так, когда ты столкнулась со мной и Гестией.

Но мне было на это наплевать. Внезапно все стало ясно.

- Диего, - сказала я с новой надеждой, - я на Южном вокзале. Меня нужно подвезти. Пожалуйста, Диего, - рыдания вырвались у меня, - пожалуйста, помоги мне. Мой брат... мне нужно найти своего брата...

- Я уже еду, - сказал он и повесил трубку.

Я выскочила, чтобы подождать у входа, и через двадцать нервных минут машина Диего

подъехала. Я села в машину, захлопнув дверцу, и когда он без предисловий спросил: - Куда нужно ехать?

Я поспешно ответила: - Данбери, Коннектикут.

Если он и был удивлен этим местом, то не подал виду; он просто поехал, поместив в GPS координаты, которые я передала ему из сообщения Питера.

Но облегчение пришло только через пятнадцать минут, когда Диего свернул на шоссе, и только тогда я вздохнула и откинулась назад, обхватив себя руками, чтобы согреться от холода, который прилип ко мне, как вторая кожа. Не говоря ни слова, Диего включил обогреватель, и хотя холод стал еще сильнее, он все же принес некоторое облегчение.

Тогда мне пришло в голову, что он приехал за мной, когда я больше всего в этом нуждалась. Он помогал мне, вез меня в другой штат, даже не зная, что происходит.

- Спасибо, - сказала она, повернувшись к нему. - Я заплачу за бензин.

Он посмотрел на меня тяжелым взглядом.

- Все в порядке, - спокойно сказал он. - я возьму в качестве платы то, что ты расскажешь мне о том, что случилось с твоим братом.

Первым моим побуждением было промолчать. "Ты сказала ему достаточно,-прошептал мой инстинкт самосохранения, - ты не должна говорить ему больше ничего".

Но к черту самосохранение. К черту самозащиту. Питер был в опасности, и его нужно было поставить на первое место.

- Мой младший брат, - сказала я, глядя на зеленый пейзаж за окном. - Питер. Он прислал мне голосовое сообщение и координаты. Кто - то угрожал ему и его другу, и раздался крик ... - я с трудом сглотнула, прогоняя очередную волну слез. - Мне нужно связаться с ним как можно скорее.

- Ты говорила, что у тебя два брата, один старший и один младший, - сказал Диего, и я снова поразились, насколько хорошо он помнит, так как я, должно быть, упоминала о своих братьях только один раз, во время рождественских каникул. - А где твой старший брат?

- Патрик мне не отвечает, - сказала я и достала телефон. Я переслала ему местоположение и голосовое сообщение в чате, попыталась позвонить ему снова - что, очевидно, было бесполезно - и сердито зарычала. -Черт возьми .

- Я должен был пойти за тобой, - пробормотал Диего, его лицо потемнело. - Я понял, что что-то не так, когда увидел твое лицо в кампусе.

Я встревоженно взглянула на него.

- А зачем тебе это было нужно?- Сказала я, внезапно насторожившись, потому что знала, к чему может привести этот разговор, если я буду настаивать, а у меня не было на это сил. - Хотя нет.... Не отвечай. Забудь, - вздохнула я, отводя взгляд к окну, снова чувствуя себя побежденной, вместе с беспокойством в глубине души. Я не могла позволить себе снова взвинчиваться, я была уже в пути. Больше я ничего не могла сделать, и паника могла завести меня только в тупик.

С другой стороны, альтернативой было признать, что после того , как он снова пришел за мной, сегодня, у меня больше не было сомнений в моих чувствах к нему...

Но Диего ответил на мой вопрос, несмотря на то, что я дала ему свободу действий, и это заставило колодец эмоций затопить мою грудь.

- Потому что ты очень важна для меня, - сказал он, поморщившись, как будто это было плохо. - И я ненавижу, что не могу быть рядом, когда ты нуждаешься во мне.

- Сейчас ты здесь, - заметила я, игнорируя то, как эти эмоции распространились по моему сердцу, и как это заставило меня снова почувствовать себя хрупкой и уязвимой.

- Но ты должно быть сходила с ума от беспокойства за своего брата, пока меня не было рядом, - его челюсть сжалась, его глаза стали жесткими, - я ненавижу, что тебе пришлось пройти через это.

Это было не похоже на него-так открыто говорить о таких вещах, и я не знала, что и думать. Все, что я знала, это то, что все внутри меня потеплело, и мое разочарование и беспокойство действительно отошли на задний план, и другое чувство заменило их, чувство силы, не быть такой, такой одинокой...

- Спасибо, Диего, - тихо сказала я и увидела, что он смотрит на меня с удивлением. Я неуверенно улыбнулась ему. - Спасибо, что ты заботишься обо мне как о друге.

И мне совершенно не больно было называть его другом. Нисколько.

Казалось, он хотел что-то сказать, но потом снова уставился на дорогу и сказал более ровным тоном: - Гестия пыталась пригласить меня на свидание.

Зеленое чудовище слабо билось во мне. Это уже больше не было чудовищем. Теперь оно было меньше, почти как зеленый Жук. Потому что если и было что-то, что я знала наверняка, так это то, что Диего никогда не любил и никогда не полюбит Гестию. - Как все прошло?- Тихо спросила я.

- Она в основном пыталась убедить меня, что мы созданы друг для друга, - сказал он непринужденно. - Когда я попытался напомнить ей, что дружу с Майло, ее бывшим, еще до того, как познакомился с ней, она не очень хорошо это восприняла.

Я могла только догадываться. - Она не может смириться с правдой, - сказала я, чувствуя легкую горечь.

- Да, - с горечью пробормотал он. - Она фактически сошла с ума, пытаясь сказать мне, что друзья не имеют значения. - В его голосе явно слышалось отвращение. - В конце концов, я сказал, что между нами ничего не может быть и позвонил тебе.

Тепло разлилось внутри меня, но в то же время и печаль тоже. Потому что Гестия не заботилась о друзьях, когда дело касалось парня, который ей нравился. И была ли это поверхностная дружба или нет, но это был не тот человек, которого я хотела бы видеть рядом с собой.

- Спасибо, - сказала я снова, когда беспокойство поднялось снова, удушая меня.

Его рука скользнула в мою и сжала в утешении, которое ударило меня в сердце, как кувалда.

- Все будет хорошо, - сказал он. - твой брат так и не отвечает?

Я отрицательно покачал головой. - Это бесполезно. Он даже не прочел моих сообщений.

- А твой второй брат?- Сказал он тихо, ласково.

Я вздрогнула, сжимая его руку, когда он вцепился в нее еще крепче. - Я боюсь звонить ему, - прошептала я, снова чувствуя холод, - я боюсь, что кто-нибудь может услышать, может взять его телефон и увидеть, что он написал мне, и забрать его.

Диего ничего не сказал мне, вместо этого он просто кивнул. - У тебя есть еще какая-нибудь информация о том, что происходит?

Не видя ничего плохого в том, чтобы рассказать ему, я выложила все, что произошло с Питером за последние несколько месяцев после зимних каникул, вплоть до откровения, что он, возможно, встречался со своим лучшим другом.

Когда я рассказала ему о голосовом сообщении, он нахмурился. - А ты не могла бы включить его для меня?

Кивнув, я нажала кнопку воспроизведения и закрыла глаза, стараясь не заплакать снова, когда услышала смертельное намерение в незнакомых голосах, всхлипывания и мольбы Хуана и Питера, и эти проклятые крики. Я снова чуть не сломалась, когда Диего попросил: - Отмотай немного назад.

Я не хотела этого делать, но перемотала запись назад. Он попросил меня повторить это еще раз, и что бы он ни услышал в голосах незнакомцев, его лицо потемнело.

- Я высажу тебя, когда мы доберемся до города, - сказал он, его голос был полон ненависти, какой я никогда раньше не слышала. Это была уже не ненависть, а отвращение. - Я поеду туда один.

- Нет! - отрезала я и нахмурилась. - В чем дело, Диего?- Настаивала я, зная, что это ненавистное чувство направлено не на меня. - Ты узнал один из мужских голосов?- Спросила я, чувствуя, как тяжесть наполняет мое сердце.

- Если бы я знал, во что вляпался твой брат, - сказал он, игнорируя мои вопросы, убирая свою руку с моей и кладя ее на руль, костяшки его пальцев побелели. - Я бы посоветовал тебе держаться от этого подальше...

Сердце бешено колотилось в груди. Диего говорил серьезно. Все, что он знал и не сказал мне о тех парнях, у которых был мой брат, было плохо. Очень плохо. - Мы должны позвонить в полицию, - начала было я, но остановилась. Если бы Аластер пронюхал об этом... у него были связи во многих местах, как мы с Патриком узнали за последние два года, и позволить ему участвовать в этом было бы концом любого прогресса, который Патрик мог бы сделать в попытке получить опеку над Питером, потому что Аластер бросил бы моего младшего брата в колонию для несовершеннолетних.

- Полиция здесь ничем не поможет, - сказал Диего, и я почувствовала лишь легкое облегчение, потому что это могло означать только одно, и мое беспокойство переросло в настоящий стресс. - Нам нужно поторопиться, - добавил он, и в его голосе послышалось нетерпение, когда он выругался. - Если бы я только знал...

- Сейчас это не имеет значения, - отрезала я, мои губы стали тонкими, лицо побелело, сердце готово было разорваться на части. - Просто веди машину, Диего. И забудь о том, чтобы посадить меня и отправиться туда самому. - я сердито посмотрела на него. - Питер-мой брат. Он рассчитывает, что я приду за ним. Вот почему он посылал мне сообщения.

- Это не какое-то дол..банное шоу, Харпер!- Рывкнул Диего, стиснув зубы от гнева.

- И ты должен попытаться думать об этом рационально!- Огрызнулась я в ответ. - Питер тебя не знает! Он увидит, как ты войдешь туда, где бы он ни был, и что, по-твоему, произойдет?

Диего понял мою мысль. Я знала, что это так, потому что он нахмурился, разозлившись.

- Ты должна делать все, что я скажу, - сказал он, нажимая на газ и с легким стоном бросая машину вперед. - Никаких "если", никаких "но". Все, что угодно. В том числе, если я скажу тебе оставить меня, взять твоего брата и бежать оттуда к чертовой матери.

Ни за что.

- Я не оставлю тебя!- Сказала я в ужасе. Я вдруг осознала, насколько было глупо втягивать Диего в эту историю, потому что у меня было чувство, что это может быть так же опасно для него, как и для моего брата.

- Харпер, - его голос был низким и серьезным. - Обещай мне, что будешь выполнять мои приказы. Поверь мне... Поверь мне, я вытащу тебя и твоего брата. Поверь мне, я сам о себе позабочусь.

Слезы жгли мне глаза при этом последнем слове. В том, как он это сказал, чувствовалось абсолютное одиночество, но вполне приемлемое. Как будто он никогда не ожидал, что это изменится. И это только что нанесло мне новую рану в сердце.

Но прежде чем я успела возразить, он тихо сказал: - Только так я буду меньше волноваться...

И только потому что это был Диего, который был рядом со мной, заботился обо мне, я сказала: - Хорошо.

Он тяжело вздохнул. - Спасибо.

У меня заныло сердце. Мне хотелось потянуться к нему, взять его руку в свою, как он сделал это для меня. Но теперь я уже понимала Диего. Я понимала, что физический контакт с ним - несмотря на наш поцелуй-был просто его способом дать утешение, когда слова не могли этого сделать. Но для меня прикосновение, было очень важно, потому что речь шла не только о комфорте, не только о дружелюбии. Это было нечто большее, и я не могла притворяться, что это не так.

И так мы просидели остаток пути в полной тишине, в воздухе витала тревога, а вместе с ней и мрачное ожидание опасности, в которую мы направлялись с головой.

Место, куда меня послал Питер, привело нас к старому складу на окраине Данбери. Диего быстро припарковал машину сзади, и когда мы вышли, леденящий душу страх заполз в мой желудок. Что, если мы опоздаем и они уже уйдут?

Словно прочитав мои мысли, Диего мрачно сказал: - Они здесь.

В то же время я заметила черный внедорожник за углом. Он выглядел точно так же, как на фотографии, которую прислал мне Патрик. - Прошло уже четыре часа, - тихо сказала я дрожащим голосом.

- Они бы не торопились, - зловеще произнес Диего, прежде чем повернуться и серьезно посмотреть на меня. - У меня есть план, - сказал он, и по его голосу было ясно, что этот план ему совсем не нравится. - Но мне понадобится твое полное содействие.

- Я поняла, - тут же ответила я.

Несмотря на то, что я пыталась вытянуть из него информацию, Диего так и не сказал мне, откуда знает незнакомые голоса в аудиозаписи, если он вообще их знает. Но сейчас в нем было что-то такое, что говорило мне, что он понимает, что происходит, и я знала, что в этом деле он должен быть главным.

Если бы я только знала, как и почему он был знаком с такого рода ситуацией, это бы все упростило, но так как Диего был молчалив, у меня не было выбора, кроме как отпустить ситуацию. Кроме того, я слишком беспокоилась о Питере, чтобы думать об этом сейчас.

Он рассказал мне свой план, и я почувствовала, как все мое тело замерзло. - Я думала, мы прокрадемся, - сказала я с неодобрением в каждом слого.

- Это место, вероятно, оборудовано скрытыми камерами, - сказал он с напряженным лицом, когда осознание этого заставило его сузить глаза. - Здесь должны быть камеры, направленные на то, чтобы ловить нарушителей. Нам нужно идти.

Мне это не понравилось. Это место показалось мне странным, и если Диего был прав, и за нами наблюдали в данный момент, это не заставило меня чувствовать себя лучше в этой ситуации. Потом был план Диего, который мне очень, очень, очень не нравился. И при всем этом в моей голове вертелся только один вопрос.

Как, черт возьми, Питер и Хуан ввязались в это, что бы это ни было? Как Питер, мальчик, который всегда был лучом света даже в самые темные времена, оказался втянут в это? Я уверена, что это было не по его собственной воле. Он никогда бы так не рисковал своей жизнью, зная, что Патрик работает над тем, чтобы вырвать его из лап Аластера.

Диего взглянул на меня. - Мне нужно твое слово, что ты сделаешь так, как я скажу, - тихо сказал он, когда мы направились к выходу.

Поскольку у меня не было выбора, я слегка кивнула ему и сказала: - Обещаю.

С этими словами Диего преобразился. Исчез человек, которого я знала, который был теплым, добрым, а вместо этого был человек, которого я не знала, не могла узнать и хотела сделать шаг назад.

Я всегда испытывала тревожное чувство, когда была рядом с ним. Поначалу это держало меня в напряжении, позволяло мне быть осторожной, насколько это вообще возможно, когда он изо всех сил старался вывести меня из себя, но через некоторое время, особенно после рождественских каникул, это ощущение ушло, затаилось где-то в глубине моего сознания.

Теперь оно поднялось на поверхность, но это было не просто ощущение. Это была

полная тревога. И я пыталась понять, почему я чувствую это сейчас, почему я смотрю на его лицо, и его глаза пусты, в них не было ни искры Диего, которого я знала, только холод. Аура, которую он излучал, тоже была другой; это все еще была природная харизма, которую он носил, но это была та харизма, которая заставила меня дважды подумать, прежде чем приблизиться к нему.

Диего достал телефон и быстро набрал номер, прежде чем положить его обратно в карман джинсов. Он повернулся ко мне и взял меня за руку. Я попыталась не вздрогнуть, но он все равно это заметил и одарил меня пустой, зловещей улыбкой, которая превратила мои внутренности в клубок страха. - Пошли, - сказал он более низким и грубым голосом, чем обычно.

Я позволила ему проводить меня до входа на склад, мое сердцебиение учащалось с каждым шагом. Кто такой этот Диего? Потому что это был не просто спектакль. Я знала, что такое актерская игра. В конце концов, я была ее хозяйкой. Нет, это было гораздо глубже.

Я знала, что должна сосредоточиться на спасении Питера, убедиться, что с братом все в порядке, но ничего не могла с собой поделаться. Этот Диего был незнакомцем, человеком, чей тон, как я вдруг поняла, напомнил мне тон парней, с которыми были Питер и Хуан. И поскольку я была уверена, что это не просто игра....

Кто такой, черт возьми, Диего Риверо?

Но загадка Диего была поставлена на паузу, когда двери склада открылись и из него вышли двое мужчин, одетых в те же черные одежды и имевшие позы телохранителей, которые я иногда видела рядом с премьер-министром в новостях. Их появление означало, что Питер и Хуан все еще должны быть здесь.

Охранники подошли к нам и преградили путь. Диего остановился, быстро подтащил меня к себе, как будто я ничего не весила, и отпустил мою руку, чтобы обхватить меня за талию, что не было частью плана, но заставило мое сердце все равно захлопнуться в груди от страха. Но было и кое-что еще, что было слишком неуместно в этой ситуации.

- Это частная территория, - сказал один из охранников, его каменное лицо заставило новый прилив страха пробежать по моей спине, что не имело ничего общего с новым поведением Диего. - Мы должны попросить вас уйти.

Диего одарил их еще одной улыбкой, от которой у меня внутри все перевернулось. - Позвони своему боссу, - сказал он тихим шепотом, в котором не было угрозы. Ещё нет. - Скажи ему, что кто-то пришел забрать их имущество.

Охранники обменялись взглядами, прежде чем второй стражник пробормотал что-то в свой наушник. По-видимому, им даже не нужно было знать, кто мы такие; воздух Диего кричал об авторитете, и не законном.

Несколько минут прошло в молчании, прежде чем охранники кивнули. - Следуйте за нами, - сказал первый охранник, и они повернулись. Мы сделали, как было сказано, и вошли на склад.

Это было похоже на небольшой терминал, и напомнило мне склад Икеа, который я посетила, когда покупала вещи для своей комнаты в начале учебного года, только здесь не было рядов полок, заполненных коробками, заполненными мебелью "Сделай сам"; он был совершенно пуст, если не считать лестничного пролета, который вел к большой платформе, где я могла видеть несколько коробок одинакового размера, разбросанных по полу.

Питера и Хуана нигде не было видно.



Несколько охранников присоединились к двум, которые встретили нас снаружи, и они образовали что-то вроде периметра перед нами, когда мы остановились. Ожидая в тишине, я становилась все более напряженной по мере того, как тикали минуты. Особенно с тех пор, как я заметила пистолеты, прикрепленные к бедру каждого охранника. Диего, напротив, стоял рядом со мной, совершенно расслабленный, с холодным весельем на губах. Это только усилило мой страх и вызвало тот же вопрос, который я задавала себе несколько минут назад: кто он такой, черт возьми?

Минут через десять двери с другой стороны склада открылись, и в комнату хлынули остатки дневного света. Я услышала шаги, а затем стражники двинулись, образовав круг вокруг нас и вновь прибывшего. Это был мужчина лет тридцати с небольшим, с темными волосами и глазами, оливковой кожей, высокий и такой же мускулистый, как Диего, хотя его телосложение напоминало телосложение тех бодибилдеров, которые наяву только и делают, что тренируются и пьют протеиновые коктейли. Но чем он отличался от обычного культуриста, так это уродливым шрамом, зигзагообразно пересекавшим левую сторону его лица, от виска и вниз по толстой шее, не доходя до глаза. Это усиливало угрожающую ауру, окружавшую его.

Мужчина посмотрел на Диего, а затем перевел взгляд на меня. Мне потребовались все силы, чтобы очистить лицо от всякого выражения. Я знала, что была хорошей актрисой, и именно поэтому Диего доверил мне этот ужасный план, который он придумал, но было невероятно трудно действовать в условиях такой неминуемой опасности.

Но я, должно быть, хорошо постаралась выглядеть беззаботной, как будто это была моя естественная среда обитания, потому что мужчина снова посмотрел на Диего. - Твое имя, - рявкнул он, и моя кровь закипела.

Это был тот самый человек. С записи, с резким, высоким голосом, который теперь, когда я увидела его во плоти, казалось, не соответствовал громоздкому телосложению.

Диего склонил голову набок, его взгляд был полон холодного созерцания. - Ты не босс, - протянул он.

Мужчина прищурился. - Ты тоже, - резко ответил он. - Отвечай на вопрос.

Это не сулило ничего хорошего Диего, чья улыбка исчезла, а лицо потемнело. - Тебе не стоит беспокоиться о моем имени, - сказал он, и на этот раз в его голосе прозвучала явная угроза. - Я здесь из-за своей собственности, которую вы забрали без моего разрешения.

Мужчине не понравился его тон, но затем его взгляд вернулся ко мне, и он открыто ухмыльнулся. - Я вижу ты не один. Зачем она здесь?

- Не меняй тему, - сказал Диего, и на этот раз в воздухе повисло предостережение. - Два ребенка.

Это заставило мужчину снова посмотреть на Диего. - Какие дети?- спросил он безучастно, но даже если бы у меня не было записи, я бы знала, что он лжет.

Диего ухмыльнулся. - Не прикидывайся дурачком, - сказал он, - Ты прекрасно знаешь, о каких детях я говорю.

Сузив глаза от досады, мужчина достал телефон и набрал номер, приложив его к уху. - Тут один парень, - сказал он, - он утверждает, что мелкие принадлежат ему. - Последовала пауза, а затем мужчина снова повернулся к нам. - Он не сказал, - продолжал он, - но он выше ста восьмидесяти, длинные темные волосы, должно быть, ему под тридцать.- Еще одна пауза. - Наверное, латиноамериканец. -... - Сейчас спрошу.

Он полностью повернулся, чтобы посмотреть на Диего, и спросил: - Где твоя база?

- Сан-Франциско, - сказал он, и я смутилась. База? Что, черт возьми, это значит?

Человек повторил информацию в телефон, и, что бы ни говорил ему другой человек, его лицо побледнело, что было таким оксюмороном, учитывая, насколько он был большим, и этот угрожающий шрам, который делал его похожим на гангстера из фильмов.

Мой разум с визгом остановился. Бандиты. Как я могла этого не видеть? Охранники, мужчина, тот тип разговора, с которым разговаривали Диего и мужчина... но как, черт возьми, Питер, мой Питер, связался с ... с мафией?

И как я могла так медленно соображать? Но Диего не стал упоминать о мафии. Он просто сказал, что это опасные люди. Но тут же, взглянув на Диего, я поняла, что он так же опасен, если не больше. Неужели Диего... неужели он тоже замешан в этом деле?

Как же так? Он был аспирантом в Бостоне, умным, добрым, дружелюбным. Он никак не мог вести двойную жизнь все это время. Просто не было никакой возможности.

Но что еще это могло значить? И как, черт возьми, мне вытащить Питера, Диего и себя из этой ситуации?

- Ты Джек? - резкий, взвинченный вопрос вывел меня из смятения. Человек со шрамом смотрел на Диего с выражением чистого страха, смешанного с благоговением и уважением. Если этот человек так смотрел на Диего, то с кем, черт возьми, я здесь была?

Диего одарил мужчину загадочной улыбкой, от которой мне не стало легче. - Ну и что с того?

- Он Джек, - прошептал мужчина в трубку, - он Джек.

Диего и я сидели на заднем сиденье черного внедорожника с фотографии Патрика, в то время как человек со шрамом сидел на пассажирском сиденье, а один из охранников был за рулем.

Окна были задернуты черной занавеской. Так как я должна была продолжать делать то, что сказал Диего, я не пыталась посмотреть, куда мы направляемся, и пыталась удовлетворить себя тем фактом, что мое чувство направления чувствовало, что мы едем на юг. Конечно, Юг мог означать многое, но интуиция подсказывала мне, что мы едем в Нью-Йорк. Наверное, потому, что Питер и Хуан попали в какую-то заваруху.

Я взглянула на мужчину, сидевшего по другую сторону заднего сиденья. Он сидел, скрестив руки, широко расставив ноги, низко опустив голову и закрыв глаза, как будто спал. Но это было не так; я бы поставила свою жизнь на то, что Диего знал обо всем, что произошло.

Человек со шрамом называл его Джеком, смотрел на него с таким благоговением, как будто он был богом, и я умирала от желания узнать почему. Не из-за простого любопытства, хотя это было само собой разумеющимся. Как Диего мог быть этими двумя совершенно разными людьми? Как он мог быть тем Диего, который позволил мне сломаться и плакать, обнимая меня, и быть этим холодным, пугающим гангстером?

Но еще сильнее я боялась за Питера. Когда человек со шрамом сказал, что детей там нет, мой страх усилился в семь раз. Куда и зачем их перевезли, я понятия не имела, но собиралась выяснить и наказать ублюдка, который хоть пальцем тронул Питера - и это произойдет сразу после того, как я хорошенько встряхну Питера, пока он не скажет мне, Какого черта он делает.

Дорога была тихой, и примерно через сорок минут мы приехали. Новые охранники открыли дверцы машины, и я вышла, чувствуя пугающую потребность видеть Диего рядом со мной, потому что в этом темном лесу, в котором мы были, было намного больше охранников, и даже если он был совершенно незнакомым в данный момент, я, по крайней мере, знала, что он не причинит мне вреда.

И, словно по волшебству, Диего снова оказался рядом со мной, его рука собственнически обвила мою талию еще раз, вызывая нежелательный шлепок в моем животе, который превратился в узел, когда охранники, ведомые человеком со шрамом, заставили нас идти через лес только с луной наверху для света.

После нескольких минут молчаливого хождения, когда человек со шрамом оглядывался на Диего каждые тридцать секунд или около того, как будто боялся, что он может ударить его ножом в спину, мы подошли к тому, что выглядело как сарай. Там ждали еще охранники, как будто это была секретная база ФБР или что-то в этом роде, и человек со шрамом открыл двери и впустил нас.

Место было тускло освещено, и это позволило мне увидеть, что в сарае не было никаких животных. Но это не означало, что там никого не было; я видел маленькие тени в стойлах, и тошнота наполнила мой желудок. Моя голова знала, кому принадлежат эти тени, но мой разум отогнал эту мысль, не в силах вынести ее. Не сейчас. Не раньше, чем я увижу Питера.

Мы остановились посреди сарая, где стоял человек, вероятно, того же возраста, что и человек со шрамом. Этот не был окружен охраной, но он и не нуждался в ней; было

очевидно, что он был главным. От его коротко стриженных светлых волос и голубых глаз до кончиков дорогих кожаных ботинок разило деньгами, властью и влиянием. Он был также, как Диего и человек со шрамом, создан для борьбы, только в отличие от человека со шрамом, он был худощавым, больше похожим на пловца, чем на культуриста. Но это не означало, что он стал менее опасным.

Охранники, сопровождавшие нас, отошли в сторону, заняв позиции у стен, давая боссу, человеку со шрамом, Диего и мне немного пространства. Светящиеся глаза босса молча оглядели Диего и меня, прежде чем подойти к человеку со шрамом. - Ты говоришь, что это Джек, Гастон.

Человек со шрамом - Гастон, кивнул, слегка дрожа. Босс снова перевел взгляд на Диего и не отвел его. - Гастон сказал, что мы украли твою собственность, - сказал он, и я была чрезвычайно рада, что он сразу перешел к делу, даже если страх сжал мой желудок. Его голос был чуть южнее того, что я слышала в записи, и от него у меня по спине пробежала дрожь.

Диего холодно улыбнулся ему. - Мне не хочется повторяться, - пробормотал он вкрадчиво.

Босс на это не обиделся. Вместо этого он холодно улыбнулся в ответ. - О какой именно собственности идет речь?

- Двое детей, - сказал он, - лет пятнадцати. Новички в этом деле.

Улыбка исчезла с его лица.

- Они не твои, - решительно заявил он.

- Да что ты, - Диего покачал головой. - Смотри, эта женщина, - он указал на меня, и с сердцем, разрывающимся по швам, я постаралась придать своему лицу как можно более нейтральное выражение. - Она очень хорошенькая, правда? - Диего почти замурлыкал, и я постаралась не застыть от унижения.

"Он разыгрывает спектакль", - повторяла я про себя, как мантру.

Босс посмотрел на меня еще дольше, чем прежде. Его взгляд не был таким подозрительным, как у Гастона ранее, но все равно неприятно, и к тому времени, когда он закончил и снова посмотрел на Диего, я почувствовала себя почти оскверненной. - Переходи к делу, Джек, - сказал он, и его акцент стал еще сильнее от этой команды.

Диего прищурился, но улыбка его осталась холодной и кривой. - Посмотри на ее глаза. Разве они не прекрасны?

Ему это не понравилось. Я видела это по его лицу. Как и Гастон, этот человек был не из тех, чьи приказы игнорируются, и он не очень-то обрадуется, если Диего продолжит это делать.

Но мужчина смотрел мне в глаза, и я смотрела в ответ, стараясь не шевельнуть ни малейшим мускулом на лице. Черт, я и глазом не моргнула за те две минуты, что он смотрел мне в глаза. А потом на его лице появилось понимание, и он повернулся к Диего. - Она похожа на одного из наших парней, - сказал он, и это было правдой.

Улыбка Диего стала собственнической, когда он крепче прижал меня к себе. - Эта женщина-моя, - сказал он, и у меня внутри все сжалось от шока. - Ты знаешь, что это значит.

Босс действительно знал, и ему это совсем не нравилось. До сих пор все шло в некотором соответствии с общим планом, несмотря на то, что на пути было несколько препятствий.

- Он никогда не упоминал, что его сестра, твоя,-сказал он, и в его голосе послышалось недовольное ворчание, которое не шло рука об руку с его враждебным поведением. Он словно стал маленьким мальчиком, у которого вот-вот отберут игрушку.

- Он не знал, - сказал Диего, и внезапно повернул меня, чтобы притянуть в объятия, которые больше походили на клетку. Он гладил мои волосы, уткнув мою голову в свою грудь, устраивая шоу, которое казалось реальностью. - Эта дикая суч...ка почти ничего не хотела со мной делать. Мне потребовалось некоторое время, чтобы убедить ее.

Эта часть тоже обсуждалась лишь вкратце, когда Диего рассказал мне о своем плане. Он сказал, что мы будем вести себя как пара, с чем у меня не было никаких проблем, но он не сказал подробностей. Обнимая меня, защищая, гладя мои волосы, как будто он все еще был Диего, которого я знала, пытаюсь успокоить меня, заставить меня расслабиться, вместо того, чтобы показывать меня как объект, как он на самом деле делал.

И это, похоже, сработало; босс вздохнул и сказал: - Приведите мальчика.

Диего прекратил свои ласки.

- Второго тоже, - сказал он, и в его голосе послышались холодные нотки. Но этот холод был другим; я знала этот холод,и он согревал мою грудь. Диего вполне мог бы удовлетвориться спасением Питера, но он помнил про Хуана и не собирался оставлять его здесь одного.

Но это будет не так просто, как заполучить моего брата. Что мог сказать Диего, чтобы убедить босса, что Хуан тоже принадлежит ему? Может быть, я и не знаю, как устроен этот мир, но я быстро училась, и из того, что я могла понять, поскольку я “принадлежала” Диего, то же самое делали и члены моей семьи, подразумевая, что его “собственность” или “защита” распространялись и на них. Эта часть тоже была достаточно легкой. Но Хуан не был моей семьей. У Хуана была умирающая мать в больнице, и больше никому было прийти за ним...

- А вот с этим, я бы поспорил, - небрежно сказал босс. - На самом деле, это он нашел меня первым.

Мой желудок скрутило от болезненного удивления. Хуан добровольно искал эту грязь? Почему?

Диего ослабил хватку, и я воспользовалась этим, чтобы обернуться. - Он принадлежит моей женщине через ее брата, - сказал Диего, и я понятия не имела, было ли это тоже правилом, или он блефовал. У меня было плохое предчувствие, что это последнее.

Леденящая улыбка босса подтвердила это. - Я слышал истории о тебе, - сказал мужчина, и его глаза скользнули по лицу Диего. - Джек, Потрошитель из Сан-Франциско.

Диего ничего не ответил, просто холодно посмотрел на него.

Босс заложил руки за спину и принялся расхаживать по комнате, делая каждый шаг медленно и задумчиво. - Это было много лет назад, - продолжал он, словно вспоминая что-то приятное, - когда я только начинал заниматься этим делом. Новости быстро распространяются в наших кругах, и хотя тогда ты был моложе - наверное, тебе было шестнадцать или семнадцать? Все в страхе шептали твое имя.

Мои внутренности стали такими же холодными, как глаза Диего.

- Когда мне сказали, что ты переехал на восточное побережье, на нашу территорию, - продолжал босс, - с тобой связался тогдашний лидер. Я был его правой рукой, и я знаю, как сильно он хотел, чтобы ты был с нами.

Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы держать себя в руках, потому что

это... это подтвердило все остальное, что я начала подозревать с тех пор, как мы вошли на склад в Данбери. Диего был частью этого мира, каким бы он ни был. Он был в этом бизнесе. Мои глаза на мгновение метнулись к маленьким теням в стойлах, и мне пришлось заставить себя оторвать их.

- Но ты отказалась, - босс щелкнул языком, и этот звук эхом отозвался в безмолвном сарае. И вот ты здесь, спустя годы, утверждаешь, что эти дети-твои?

Черт.

Лицо Диего расслабилось, и на его губах заиграла холодная насмешливая улыбка. - Ты думаешь, я ушел?- спросил он ровным шепотом.

Глаза босса сузились. - Даже не знаю. А ты?

Диего просто улыбнулся, и в его глазах появился зловещий блеск. - Это ты мне скажи.

Воцарилось молчание, двое из них сцепились в битве взглядов, прежде чем босс лукаво сказал: - Приведите мальчишек.

Я напряглась и увидела, как охранники вошли в одну из кабинок. Через мгновение двое из них уже тащили полубессознательных мальчиков и ставили их рядом с боссом. Мое сердце подпрыгнуло в груди, когда я увидела Питера, а затем упало, когда я увидела его состояние. Он был сильно избит, все его тело - или те части, которые я могла видеть - были покрыты синяками, а один глаз распух. К коже прилипла запекшаяся кровь.

Хуан был не в лучшем состоянии, только в его случае кровь была еще свежей, капая на пол амбара со спины. Меня затошнило от ужасной мысли: должно быть, его выпороли. Пороли, как в тех средневековых фильмах, которые любил смотреть Патрик.

Диего посмотрел на тела, потом перевел взгляд на босса. - Почему моя собственность в таком состоянии?- спросил он с мягким предупреждением в глубоком голосе.

- Они облажались, - сказал босс, и его лицо потемнело. - Надо было сделать простую доставку. Вместо этого они выбросили вес и попытались убежать. Мы поймали их на автовокзале Портового управления. Они собирались сбежать в Бостон.

Мой брат пытался добраться ко мне. Он пытался.... Мне хотелось плакать. Мне хотелось кричать. Почему? Какого хрена он не пришел ко мне раньше? Почему он не позвонил?

- Скорее всего, они хотели вернуться ко мне, учитывая, что я обосновался там, - сказал Диего и сжал мою талию, как будто чувствовал мое отчаяние и нуждался во мне спокойной и рациональной. Но как я могла быть спокойной или рассудительной, когда моего младшего брата избили так сильно, что он был едва узнаваем? Как я могла, когда он так долго был вне досягаемости, смешиваясь с этой самой грязной грязью?

Мое внимание привлекло какое-то движение. Я увидела, как Питер слегка приподнял голову, и его испуганные, полные боли глаза встретились с моими. Он произнес мое имя одними губами, как будто не мог поверить, что я действительно здесь. Мне хотелось наброситься на него, обнять, прижать к себе и никогда не отпускать.

Но потом босс сказал:

- Это смешно. Это территория Нано, и он никогда не упоминал о тебе.

В промежутке между одним мигмом и следующим, были вытащены пистолеты, босс целился в Диего и Диего- откуда, черт возьми, он взял пистолет и как я раньше не заметила? - целился прямо в него. Гастон, который молчал в течение всего разговора босса и Диего, а также охранники вокруг нас, тоже вытащили свои пистолеты, нацеленные не только на Диего, но и на Питера, Хуана и меня.

И с этим, любое чувство безопасности, которое я могла бы чувствовать, имея Диего на моей стороне, исчезло, и впервые я почувствовала реальную, угрожающую жизни опасность, и почти с абсолютной ясностью поняла, что мы умрем.

Время остановилось, когда Диего и босс наставили пистолеты друг на друга. Когда руки Диего были заняты, я могла свободно двигаться, но вместо этого застыла на месте от ужаса, чувствуя тошноту в животе и боясь, что если попытаюсь дотянуться до брата или Диего, то получу пулю в голову.

А потом время ускорилося, и одновременно произошло несколько событий.

Громкий шум раздался снаружи сарая, отвлекая охранников и босса, что позволило Диего пнуть мужчину в грудь, отталкивая его от нас. Половина охранников в комнате вышла посмотреть, что происходит, включая двоих, которые наполовину держали-наполовину тащили Питера и Хуана, а теперь бросили их на пол, истекающих кровью и раненых. На этот раз я направилась прямо к ним, подошла к Питеру и притянула его к себе, покачиваясь взад и вперед с его головой на коленях, страх лишил меня дара речи. Но Питер уже почти полностью пришел в себя, и ему удалось поднять на меня глаза, в которых светились любовь, сожаление и ужас, но я только покачала головой, прижала его к себе и повернулась, чтобы посмотреть на Диего.

Он был окружен боссом и оставшейся охраной. По-видимому, дети и я были отвергнуты как менее угрожающие в данный момент, что было полностью правдой; Питер и Хуан были не в форме, чтобы сражаться, даже если бы они могли сражаться, в чем я сомневаюсь, и я...

В этот момент Диего пошевелился, и я ошеломленно уставилась на него. С пистолетом в руке он напал на всех десять охранников и босса одновременно; Диего пнул одного охранника, ударил другого в лицо, использовал приклад пистолета, чтобы лишить сознания другого охранника. Затем Диего ударил босса локтем в лицо, заставив его отшатнуться назад, и уже двигался снова, он взял другого охранника ударом ноги в голень, и еще одного, который подкрался к нему сзади, с движением, которое казалось таким практичным, должно было быть каким-то боевым искусством, особенно после того, как это закончилось тем, что его подбросило в воздух, как будто он ничего не весил и ударился о землю с тошнотворным треском ломающейся конечности.

Все это время я смутно замечала, что Диего не использовал свой пистолет по назначению.

Повернувшись, чтобы посмотреть на меня, потеющего и истекающего кровью из нескольких царапин, Диего внезапно снова стал Диего. Мой Диего. Может быть, прилив адреналина уничтожил того, кем он должен был быть, чтобы справиться с этой ситуацией, ситуацией, в которую я его втянула, или, может быть, это было что-то другое. Что бы это ни было, он снова стал самим собой, хотя в его темных глазах клубились тени.

Через мгновение он уже был рядом со мной. - Нам нужно выбираться отсюда, - настойчиво пробормотал он. - хватай своего брата, я возьму другого мальчишку, и пойдем.

Я все еще была в шоке, но я знала, что он был прав. Я встала, Питер вцепился в мои руки, а Диего помог Хуану, который тоже пришел в себя, тоже встать. Мы вчетвером направились к выходу из сарая, но не успели дойти до него, как сзади раздался голос: - Уже уходите?

Мы замерли, и я тут же повернулась к Диего. Его лицо было грозным, глаза пылали яростью, но затем он втянул все это в себя, приучил свое лицо к нейтралитету и добавил дополнительный холод в глаза. И я знала, я знала, что этот Диего, холодный Диего, которого



все здесь называли “Джек”, не был настоящим Диего. Это был не мой Диего.

Коротко кивнув мне, мы с ребятами развернулись. Босс стоял на ногах, хотя и немного неровно, его лицо было разбито, но пистолет он держал твердо в руках, и он был направлен на меня, в то время как его глаза смотрели на Диего, полные восторга, который я не ожидала увидеть.

- Присоединяйся к нам, - сказал он, и в его голосе прозвучало благоговение, граничащее с безумием. - Если ты это сделаешь, я позволю женщине и детям уйти отсюда целыми и невредимыми.

Все еще держа пистолет в руке, я видела, как Диего медленно целится в босса, но тут он закричал: - Брось его, Джек, или я стреляю!

Диего бросил пистолет.

Охранники за спиной босса зашевелились и один за другим вскочили на ноги, все избитые, но способные вернуться в строй. Они встали по бокам от босса, держа в руках пистолеты, нацеленные на всех нас.

Но в этот момент позади нас открылся выход, и кто-то крикнул: - Кто-то заметил сирены в нескольких милях отсюда! Нам нужно уходить.

- Заткнись!- закричал босс, и его безумные глаза вернулись к Диего, как будто он смотрел на новую, блестящую, специальную игрушку, которую он должен был иметь.

- Пойдем с нами, - сказал он нетерпеливо. - Ты же знаешь, что в такой жизни есть что-то захватывающее. Это увлекательно, - его глаза остекленели, как будто он был опьянен, - острые ощущения от сделок, власти закрывают глаза, потому что ты слишком могущественен...- он улыбнулся. - Присоединяйся к нам, Джек. Ты должен это сделать.

В глазах Диего не было никакого конфликта. Для меня было очевидно, что он не хочет иметь ничего общего с этим миром, что если он действительно был в нем в какой-то момент, то это было в прошлом. Но он не хотел рисковать мной или мальчиками, и мое сердце растаяло и залилось кровью, когда я увидела решение на его лице.

- Нет. - прошептала я, впервые заговорив, как мне показалось, за несколько часов, хриплым голосом, - Не надо, Диего, нет...

Диего сделал шаг, но я не собиралась этого делать. Возможно, я понятия не имею, что, черт возьми, происходит со всем этим преступным миром и как именно Диего связан со всем этим, но я знала одно: если я позволю Диего пойти с ними, чтобы защитить нас, я никогда больше не увижу его и никогда не прощу себе, что позволила ему уйти. Потому что я, возможно, не имела ни малейшего понятия о том, что здесь происходило, но мое нутро кричало мне, чтобы я остановила Диего. Потому что что-то подсказывало мне, что он уже сталкивался с подобным ультиматумом раньше; та ярость, которую я видела в его глазах несколько минут назад, была старой, принятой яростью, той, что всегда будет частью тебя, той, что была и во мне. Это была такая ярость, которая говорила, что он знает, что должно произойти, и что он знает, что нет никакого способа избежать этого.

Но я никогда не позволю ему сделать это.

Я сделала шаг, держа Питера на руках, наблюдая, как Диего медленно идет к боссу, удаляясь от меня, но босс заметил мое движение и закричал: - Не смей пытаться остановить его, грязная девка!

Но я должна была попытаться. Я должна была. И вот я сделала еще один шаг, и еще, и еще...

Огнестрельное ранение.

Я застыла на месте, мои глаза были широко раскрыты, мои слезы теперь текли вовсю. Но пострадала не я. Выстрел был направлен в ... В Питера... но Питер был в моих руках, все еще раненый и избитый, но все еще живой... и все же перед моим братом упало тело, маленькое, тощее тело мальчика не старше шестнадцати лет, который из последних сил прыгнул перед Питером, чтобы защитить его.

И теперь Хуан лежал на земле, его глаза смотрели в никуда...

Питер закричал. Он кричал, и кричал, и кричал, его агония, его отчаяние заставили его отпустить меня и упасть на землю рядом с Хуаном, плача, теперь с сожалением... так много сожаления...

А Диего все еще двигался.

Образ Диего вместо Хуана на полу амбара пронесся в моей голове, и я знала, просто знала, что это произойдет, если я ничего не сделаю, если не буду пытаться снова и снова.

- Диего, остановись!- Крикнула я ему вслед, уже плача навзрыд, и побежала за ним.

- Они здесь!- закричал кто-то.

Мне было все равно, но Диего, похоже, тоже, потому что он внезапно изменил направление движения, подошел ко мне и прижал меня к себе, но не с благодарностью, а скорее с настойчивостью, когда он повел меня обратно к Питеру, который рыдал так сильно, что все его тело дрожало, и схватил его тоже, пытаясь оттащить нас всех к выходу.

Бум!

Диего бросился на нас с Питером, когда взрыв заполнил амбар, унося нас прочь, пока все вокруг не вспыхнуло жутким, желто-оранжевым пламенем...

Мой обморок был недолгим. Я открыла глаза, но было темно, как в крошечной тьме, но я чувствовала, что я не одна. Вокруг меня валялись обломки, а на мне лежало большое тяжелое тело, рядом с моей головой лежала тяжелая голова. Справа от меня лежало худое тело поменьше, принадлежавшее Питеру. Оба они были без сознания.

Диего защищал нас. Защитил и Питера, и меня от взрыва. Он спас нам жизнь, а теперь...

- Диего, - прошептала я, пытаюсь пошевелить головой, посмотреть на него, и поняла, что его рука была у меня под головой, он держал ее, чтобы защитить меня от травмы головы, и все внутри меня хотело плакать. - Диего, пожалуйста, очнись.

Он даже не пошевелился.

Слезы снова потекли по моему лицу.

- Ты не можешь оставить меня, - прошептала я, умоляя, - ты не можешь оставить меня после всего этого. Проснись, Диего. Просыпайся.

Где-то над нами раздавались голоса. Они были далеко, но я их слышала. Был ли это друг или враг, я не знала, и мне было все равно; я должна была вытащить нас отсюда, если хотела, чтобы мой брат и Диего... остались живы.

- Помогите!- Крикнула я, но голос мой сорвался. Вес Диего давил мне на грудь, мешая дышать, но в развалинах не было места, чтобы двигаться, и о том, чтобы снять его с меня, не могло быть и речи. Я чувствовала его сердцебиение, медленное и слабое. Мне нужно было знать, что с ним все в порядке. - Помогите!- Я попробовал снова, теперь уже с отчаянием в голосе.

Эти слабые шаги уже не были такими слабыми, но я теряла свою энергию. И все же я кричала изо всех сил: "помогите!"

Диего пошевелился, слегка отодвинулся и крепче прижал меня к себе. Я не видела его лица, но почувствовала, как оно повернулось и уткнулось мне в шею. -Пейдж,- выдохнул он слабым голосом.

Мое сердце обливалось кровью. На глаза навернулись новые слезы. Он никогда не называл меня по имени. Никогда.

Затем он перестал двигаться, снова теряя сознание, и на этот раз я закричала: - Помогите!- так громко, как только могла.

Шаги приближались. Я обхватила Диего руками и не отпускала. Медленно, кто-то раскидывал обломки над нами, в то время как я продолжала кричать: - Помогите! Помогите! - и, наконец, поток света фонарика разорвал темноту, ослепив меня на несколько мгновений, прежде чем он отошел, и я увидела знакомые очертания его держателя.

В этот момент мое тело сдалось, и я едва успела прошептать - Патрик, - прежде чем снова погрузилась в забытие.

\* \* \*

Я вздрогнула и проснулась. Едва успев принять флуоресцентный свет, узкую кровать и капельницы, застрявшие в моих венах, я резко села, мой разум кричал мне, чтобы я поторопилась. - Диего, - сказала я, сбрасывая с себя одеяло. - Диего.

Руки сомкнулись на моих плечах, удерживая меня на месте, прежде чем я смогла встать с кровати. Я вскинула голову и увидела, что Патрик смотрит на меня с бледным лицом и налитыми кровью глазами, с растрепанными волосами. Он выглядел так, словно давно не спал. - Пейдж, - сказал он, - ты ранена и никуда не пойдешь.

- Ты не понимаешь!- Я прервала его, мое сердце билось все быстрее и быстрее, чем дольше я не двигалась. - Диего спас мне жизнь! Он и Питеру жизнь спас! Если бы не он, мы были бы мертвы!

- Сестра!- Крикнул Патрик. Очевидно, он не слушал меня.

Я должна была заставить его слушать. Барахтаясь в его объятиях, я закричала: - Отпусти меня, Патрик! Мне нужно увидеть его, мне нужно...

Но тут я почувствовал резкий укол в плечо и снова растворилась в темноте.

В следующий раз, когда я проснулась, все болело. У меня было несколько ожогов второй степени на руках, ребра были в синяках, а лодыжка сломана. Хотя все могло быть гораздо хуже.

- Вы просто везунчик. - Сказала мне врач.

Везение. Это слово никогда не ассоциировалось у меня с собой с тех пор, как умерла моя мать.

После того, как врач сказала мне, что я должна остаться в больнице на несколько дней, чтобы быть под наблюдением, она ушла, и Патрик, который был тихим все это время, занял место рядом с моей кроватью. Между нами повисло молчание, полное недосказанного, но тут Патрик нарушил его: - Я могу начать?

Я натянуто кивнула, глядя через комнату на Питера, который все еще лежал без сознания на своей больничной койке. Он получил меньше ожогов, чем я, но он был довольно испорчен до взрыва, и я наблюдала, как он лежал там, подключенный к респиратору, как будто он просто спал.

- Я был в Нью-Йорке, - сказал Патрик, и когда я повернулась, чтобы посмотреть на него, его глаза были пустыми. - Весь день. Детектив позвонил мне утром и сказал, что они нашли зацепку. Я не хотел звонить тебе, поэтому взял выходной, полетел туда и присоединился к нему.

Я закрыла глаза и откинулась на подушку, стараясь сдержать слезы.

- Это было глупо, - сказал он, внезапно разозлившись, - мы с детективом провели все утро и полдень в Нью-Йорке, переходя из одного района в другой, следуя глупым, идиотским указаниям, которые ни к чему нас не привели. Когда мы были в Центральном парке ближе к вечеру, я понял, что даже не проверил свой телефон, я был так возбужден охотой, но понял, что его нет в моем кармане. Он обхватил голову руками, крепко вцепившись пальцами в волосы. - Должно быть, он где-то упал. Я не знаю. В любом случае, кто-то позвонил Армену, детективу, и сказал, что нашел мой телефон.

Он сделал глубокий, прерывистый вдох. - Когда я забрал телефон, тогда я увидел твои звонки, а затем твое сообщение, местоположение, голосовое сообщение. Женщина, которая нашла мобильный, сказала, что сначала пыталась дозвониться до тебя, но ты не ответила, поэтому она позвонила Армену, так как он был единственным другим звонком, который я получила в тот день. - Он покачал головой, и я поняла, что он дрожит. - Мы отправились туда, куда ты меня послала, недалеко от Данбери. Однако когда мы прибыли на этот склад, какие-то люди в костюмах сказали нам, чтобы мы уходили, что это частная собственность. Тогда Армен и позвонил в полицию.

Он поднял голову и посмотрел на меня полными слез глазами.

- Полиция арестовала этих людей. Я дал им твой номер, чтобы они могли отследить тебя, и это привело нас к тому сараю недалеко от Гринвича. - Сейчас в его глазах были гнев и разочарование, и это заставило мои собственные слезы подняться. - Мы услышали выстрел, когда добрались туда. Там тоже были люди в таких же костюмах, и полиция вызвала подкрепление, а потом раздался взрыв, и весь сарай рухнул, большая его часть загорелась. Позже я узнал, что бомба была способом тех бандитов, с которыми вы были, чтобы очистить любые доказательства.

- Пожарные прибыли через десять минут. Пока они возились с огнем, я вошел вместе с ними. Мне нужно было найти тебя, - рыдание сорвалось с его губ, - мне нужно было убедиться, что с тобой и Питером все в порядке. Я должен был найти тебя, или я... - он глубоко вздохнул, закрыв глаза, слезы безжалостно текли по его лицу. - Сначала мы нашли других. Тела... детей. Большинство из них были мертвы.

Мое сердце упало, а слезы усилились. Маленькие тени, которые я видела в стойлах...

- В живых остались только двое, и пожарные их вытащили, - прошептал он, качая головой. - Но тебя нигде не было видно, а когда мы нашли тело Хуана... только услышав твой голос, я смог ясно мыслить. Ты пыталась кричать из той части амбара, которая не была подожжена, это были просто обломки, и твой голос был слабым, и пожарные и я копались в обломках, пока не нашли тебя, с этим человеком над тобой, и Питером рядом с тобой.

- Он спас мне жизнь, - прошептала я, плача. - этот человек, Диего, он спас и Питера, и меня. Он спас нас. Мне нужно увидеть его, поблагодарить.

- Мне тоже нужно поблагодарить его. Я в долгу перед ним за спасение ваших жизней.

У меня внутри все сжалось. - Где он?

- Насколько мне известно, - сказал он, бросив на меня безнадежный взгляд, - он был в отделении неотложной помощи.

Теперь я плакала. Я ничего не могла с собой поделать. Диего спас меня, спас Питера, а теперь он...

Патрик обнял меня, и я сломалась, рыдая ему в грудь, а он молча плакал, держась за меня, желая убедиться, что я жива и здорова. Что я здесь, что Питер здесь, и что, по крайней мере, у нас все будет хорошо.

Но... Хуан... Диего, который был в реанимации... все это заставляло меня хотеть заползти в нору и никогда больше не видеть света.

\* \* \*

Прошло два дня, и Питер наконец проснулся. С перебинтованной лодыжкой и обожженными руками Патрик помог мне выбраться из кровати и сесть рядом с Питером, когда доктор ушел, осмотрев его. Я рассказала Патрику обо всем, что произошло с моей стороны, и все, что осталось, чтобы заполнить пробелы, - это заставить Питера рассказать нам все со своей стороны.

Но Питеру все это было безразлично. - Мне нужно его увидеть, - сказал он ровным голосом и пустыми глазами, так непохожими на нашего младшего брата, что мы с Патриком были ошеломлены. - Хуан. Мне нужно увидеть Хуана.

И меня ударило, как кувалдой, Питер видел, как его лучшего друга, его..., застрелили, когда он защищал его, почти так же, как Диего защищал меня. Это был ужас, травма, которую, если бы я могла, я бы полностью стерла из его памяти.

Патрик старался сохранять хладнокровие и собранность, но я видела, как он рассыпается в прах. - Хуан... - начал он, его губы сжались, когда он отвел взгляд от Питера. - Хуан... ушел, Питер.

Питер несколько секунд смотрел в потолок. - Мне нужно его увидеть, - сказал он ровным голосом, но с дрожью, которую не мог сдержать. - Мне нужно увидеть его... мне нужно увидеть его.

Я думала, что выплакала все слезы, но оказалось, что это не так. - Прости, - тихо сказала я, чувствуя себя виноватой и пристыженной. - Я не должна была... я должна была остаться стоять на месте... - Потому что тогда бы этот... этот человек не нажал бы на курок, и не убил бы мальчика, который просто пытался защитить своего друга...

Глаза Питера тоже наполнились слезами, но лицо оставалось бесстрастным. - Это я во всем виноват, Пейдж, - сказал он, и теперь в его голосе звучали эмоции. Там были гнев, стыд и отчаяние, которые он не смог бы скрыть, даже если бы попытался. - Я облажался. Я должен был быть лучшим другом, лучшим парнем... - он закрыл глаза и прикрыл их рукой, а слезы продолжали литься из глаз. - Я должен был сказать ему, что мы не должны этого делать, что мы могли бы найти другой способ заработать деньги на больничные счета его матери... но долги...

Теперь все стало так душераздирающе ясно. Питер не хотел, чтобы мать Хуана закончила так же, как наша. Он хотел помочь ему, мальчику, который стал для него самым важным человеком за последние месяцы. И Хуан нашел Гастона и этого ... босса, и они, вероятно, увидели легкую добычу в двух мальчиках, и...

- Это была просто доставка какой-то дряни, - прошептал Питер. - Это не должно было быть опасным. Покупатели были сомнительными, но они заплатили, и мы получили хорошую долю, и мы никогда ничего не трогали, никогда не употребляли никаких нарк...ков... Босс сказал, что нужно доставить новый товар, и я вдруг понял, что это такое. Кетарамин (вымышленное название препарата - примечание автора). После всего, что случилось с отцом, как он мог... как?

- Но это уже слишком, - сдавленным голосом произнес Питер. - Мы не должны были... передавать их детям...

Тени в стойлах ударили мне в голову, и я закрыла глаза, почти не в силах вынести этого. Они были вынуждены давать маленьким детям нарк...ки. И эти дети... я знала о торговле детьми, знала, что это было что-то мерзкое и ужасное, что существовало, но... знать, что мой брат принимал... принимал участие в... видел, как совершались ужасные вещи...

- Нас поймали, - прошипел Питер. - Мы были так близки к тому, чтобы сесть в автобус, и нас поймали....

Мы с Патриком переглянулись, и у обоих на глазах выступили слезы. Как мы сможем вернуться к нормальной жизни после этого? Как Питер мог вернуться к нормальной жизни после того, что он сделал, после того, как стал свидетелем смерти человека, который был ему ближе всего на свете?

- Я хотел защитить тебя от этого, - захныкал Питер. - Я хотел убедиться, что ты не знаешь, что ты в безопасности от них, потому что это было на мне, это было на Хуане... Я даже не поздравил тебя с Днем рождения, - теперь он плакал еще сильнее, - я игнорировал тебя, избегал тебя, обращался с тобой как с... но я просто ... после всего этого...

Внезапно дверь открыла медсестра. - К вам посетитель, - тихо сказала она и отошла в сторону, пропуская мужчину внутрь.

Это был высокий, крепкий мужчина с лысой головой и пронзительными карими глазами. На нем была полицейская форма, и он казался очень раздраженным.

Патрик тут же поднялся, и я тоже встала, опираясь на одну ногу, положив руки на кровать Питера, готовая защитить его любой ценой. - Это ты во всем виноват, - яростно сказала я, не в силах совладать с собой, - это ты во всем виноват!

Аластер пристально посмотрел на меня. - Наглая девчонка, - прорычал он, - убирайся с моих глаз.

- Или что?!- Закричала я, ненавидя его всеми фибрами души. - Ты наложишь на меня запрет? Знаешь что, это наименьшая из моих гребаных проблем после всего, что случилось... Ты чертов ублю...

- Пейдж! - Патрик резко оборвал меня.

Но я не собиралась молчать.

- Ты избивал моего брата больше года, больной, пьяный ублю...док! - Закричала я, ненавидя этого человека еще больше, чем своего отца. - И ты осмелился явиться сюда после того, как твоя оплошность привела сюда моего брата?!

- Пейдж... - прошептал Питер, больше не прикрывая глаза рукой и глядя на меня.

Я отрицательно покачал головой.

- Если бы он был хорошим приемным отцом, ты бы не был в таком состоянии! Если бы он не угрожал мне направо и налево судебными запретами, я бы могла быть рядом с тобой! Только не говори мне, что ты на его стороне!

- Заткнись, - рявкнул Аластер, его лицо покраснело. - Ты думаешь, это моя вина, что твой брат такой же, как его отец? Ты думаешь, это я виноват, что твой брат такой же мерзкий, такой же идиот, как и ты.

-Питер совсем не похож на нашего отца! - Закричала я на него. - И ты ему тоже не отец, так что лучше заткнись...

В палату вошли медсестры. -Они должно быть взвинчены, - сказала одна из них, мягко положив руку на плечо Аластера. - Давайте выйдем, офицер.

Он оттолкнул ее от себя. Буквально швырнул ее, так как она упала на пол.

- Я не уйду, пока эту мелкую суч...ку не отведут в другую комнату, - яростно сказал он.

- Я его сестра!- Крикнула я, уже плача от злости. - Ты для него никто.

В этот момент в комнату ворвался доктор и положил сильную руку на плечо Аластера.

- Давай поговорим в коридоре, - сказал он твердым голосом, - оставь детей отдыхать.

Аластер сердито посмотрел на меня и неохотно последовал за доктором. Патрик бросился помочь упавшей медсестре подняться, а потом снова посмотрел на меня. - Верь мне, - сказал он, и его глаза наполнились пламенной решимостью, которую я не видела в них так долго, что это вызвало новую волну слез на моих глазах.

И после всего, что случилось, я все поняла. Я знала, что он наконец-то во всем разберется. Я знала, что он никогда больше не захочет терять Питера из виду. И доверие пришло так легко, как глоток свежего воздуха, и я одарила его дрожащей слабой улыбкой и сказала: - Я верю тебе.

Он тяжело вздохнул и вышел, закрыв за собой дверь.



Было что-то странно успокаивающее в том, чтобы сидеть в инвалидном кресле, когда меня везут по красивой территории больницы на другую сторону от того места, где я проводила свое время в последние дни. Рядом со мной в кресле лежала пара костылей, и я не возражала бы воспользоваться ими, чтобы добраться до места назначения, но поскольку мои руки все еще заживали от ожогов, и я все еще чувствовала слабость, было лучше взять инвалидное кресло.

Патрик был тем, кто помогал мне сегодня. Питер тоже хотел пойти с нами, но доктор отказался, что неудивительно, ведь ему было гораздо хуже, чем мне. Так что по просьбе Патрика компанию ему составила одна из медсестер.

Теперь, когда Патрик вступил в полную судебную тяжбу за право опеки над Питером, поддерживаемый несколькими друзьями-юристами, которых он приобрел в своей юридической фирме, он был главным. В больнице, похоже, тоже так думали, потому что запретили Аластеру посещать ее снова, и это было огромным облегчением.

Мы подошли к высокому зданию, и Патрик вкатил туда инвалидное кресло, направляясь к стойке регистрации. Вестибюль здесь был огромный и красивый, как в пятизвездочном отеле, с огромной люстрой, свисающей с потолка и сверкающей хрусталем.

- Мы здесь из-за Диего Риверо.

Секретарша кивнула.

- Он находится на десятом этаже.

Патрик поблагодарил ее и повел нас к лифту, который прибыл слишком быстро, демонстрируя, насколько высокотехнологичным было это отделение, а затем мы уехали.

Мы с Патриком не разговаривали. С каждым этажом, который мы миновали, я становилась все более и более озабоченной. А что, если Диего вообще не захочет со мной разговаривать? А что, если он обвинит меня в том, что я втянула его во все это дерьмо? Я винила себя за то, что втянула его в эту историю, но не знала, смогу ли вынести его злость на меня...

Когда мы достигли назначенного этажа, я была странно смущена. Я была одета в больничный халат, мои волосы были в беспорядочных волнах, и я щеголяла некоторыми серьезными травмами. Я выглядела не лучшим образом, и чувствовала себя еще хуже, и это было так глупо, так глупо с моей стороны быть застенчивой после всего, что я пережила, все, что я все еще переживала.

Коридор был таким же шикарным, как и вестибюль, и лишь несколько дверей вели в отдельные комнаты. Еще один вопрос, который нужно было добавить к загадке Диего Риверо: как, черт возьми, ему удалось остаться в VIP-палате?

Патрик перестал меня катить, когда мы подошли к двери с табличкой "Риверо". Я наклонилась вперед и постучала, и из глубины комнаты раздался низкий, низкий голос: - Входите.

Открыв дверь, Патрик вкатил меня внутрь и закрыл за нами дверь. Он помог мне подняться на ноги, протянул костыли, и я выпрямилась, глядя на мужчину, который лежал на единственной кровати в большой комнате, рядом с ним было окно, за которым виднелся город Гринвич. Диего сидел на кровати, его волосы были спутаны темно-каштановыми локонами вокруг лица, его красивые карие глаза смотрели на меня. Рядом с глазами у него

был порез, еще один-на подбородке, и я увидела, что он не прислонился к спинке кровати. Патрик рассказал мне, что, когда он накрыл меня и Питера своим телом, его спина приняла удар взрыва.

Он оглядел меня с головы до ног, его лицо темнело с каждой новой раной, которую он замечал. Когда его взгляд вернулся к моим глазам, он был полон безымянных эмоций.

Мы смотрели друг на друга целую вечность, пока Патрик не откашлялся и не сказал: - Можно присесть?

Диего коротко кивнул, и Патрик убедился, что я добралась до ближайшего стула, а он сел рядом со мной. Я оглянулась на Диего, как только мои костыли оказались на полу, и увидела, что за те короткие мгновения, что я не смотрела, он не отводил своего взгляда.

Что заставило вспыхнуть в моей голове предупреждающий знак.

- Я Патрик, - представился мой брат, и я была так рада, что он здесь главный, потому что все еще искала слова, чтобы заговорить. - Брат Пейдж и старший брат Питера.

- Я так и думал, - ответил Диего, и я напряглась. - Ты выглядишь точно так же.

Патрик слегка улыбнулся. Он глубоко вздохнул и сказал: - Я хотел поблагодарить тебя и извиниться.

Диего не сводил с него глаз. - В этом нет необходимости, - сказал он, и в его голосе прозвучала теплота, которой раньше не было. - Твоя сестра рассчитывала на мою помощь, когда не смогла дозвониться до тебя. Я не мог подвести ее и ее брата.

Тот факт, что он говорил обо мне так, словно меня не было в комнате, заставил мой желудок наполниться страхом. Пожалуйста, умоляла я, пожалуйста, поговори со мной. Скажи мне, что это не то, что я думаю.

Патрик кивнул.

- Спасибо, - повторил он, но искренность в его голосе была резкой; его глаза метнулись ко мне, а затем снова к Диего, прежде чем он нахмурился, как будто только сейчас до него дошло, почему Диего вообще помог мне. - Ты... - начал он, но мне пришлось положить этому конец.

- Я хочу поговорить с Диего, - сказала я Патрику, повернувшись и бросив на него напряженный взгляд. - Наедине.

Патрик слегка прищурился, но все же кивнул.

- Я буду снаружи, если понадобится, - сказал он, прежде чем повернуться к Диего и пожать ему руку. - Я твой должник, - резко сказал он. - Но у меня такое чувство, что я ничем не могу тебе отплатить.

Диего, к моему удивлению, пожал ему руку. - Возможно, ты сможешь что-то для меня сделать, - сказал он, к моему удивлению. - Оставьте мне свой номер телефона. Я могу позвонить.

Патрик, который, казалось, был так же удивлен, как и я, достал визитную карточку и положил ее на тумбочку. - Я буду снаружи, - сказал он мне и, бросив последний взгляд на Диего, вышел.

Тишина, воцарившаяся между нами, была оглушительной. Я почти боялась ее нарушить, но потом любопытство и беспокойство взяли верх, и я спросила: - Что Патрик может сделать для тебя?

Диего не смотрел на меня, он смотрел на стену прямо перед собой.

- Это касается только меня и твоего брата, - сказал он, и по тому, как его голос

смягчился, а глаза стали пустыми, я поняла, что он отгораживается от меня. Я знала, что он отстраняется, отстраняет навсегда.

- Ты не хочешь иметь со мной ничего общего, - сказала я, моя грудь болела так сильно, что у меня перехватило горло.

Он ничего не сказал.

Проклятые слезы жгли мне глаза.

- Прости меня, - прошептала я, - за все. Я никогда не знала... я не думала, что это все... я понятия не имела... я понимаю, - мой голос дрожал, когда слезы потекли. - Я понимаю, почему ты не хочешь иметь со мной ничего общего после того, что случилось. Я затащила тебя в мир, в который ты... ты не хотел быть втянутым.

Он не ответил, просто смотрел вперед, равнодушный и холодный.

- Пожалуйста, - взмолилась я, - Пожалуйста, скажи что-нибудь.

Скажи мне, что я ошибаюсь. Скажи мне, что это не моя вина. Расскажи мне все о себе. Раскройте эти свои тайны, которые, очевидно, преследуют своих. Расскажи мне о своих демонах. Скажи мне, почему ты сказал, что не подходишь мне. Скажи мне, почему ты оттолкнул меня в своем доме больше месяца назад, после того как мы поцеловались. Скажи мне, почему ты отталкиваешь меня сейчас, после всего, что случилось?

Он медленно повернулся, чтобы посмотреть на меня, его глаза были холодными и пустыми, но не такими, как когда он действовал как кто-то другой, как "Джек". Нет, это было похоже на то, что он просто отключил часть себя. - Что ты хочешь, чтобы я сказал? - спросил он мертвым голосом.

Скажи, что ты прощаешь меня. Скажи, что любишь...

Но он никогда не скажет ничего из этого. Не сейчас. Никогда. Диего, которого я знала и ... и любила... его сейчас не было со мной. Он исчез. И на его месте был этот Диего, тот, кто никогда ничего мне не даст.

Он бросился на меня, защищая своим телом от этого взрыва. Он прошептал мое имя, когда проснулся на этот краткий миг, сделал так много, чтобы вытащить меня и Питера из сарая...

И все же он был здесь, глядя на меня так, словно я ничего не значила. Как будто все, что он сделал для меня, было чем-то, что сделал бы любой. Как будто это было не более чем нормой. Как будто он не делал этого по какой-то определенной причине.

Что-то внутри меня сломалось, и я поняла, что это конец. Я чувствовал это. Больше не будет тянуться ко мне, когда мы ссоримся, и просить помириться. Больше не будет разговоров, не будет смеха. Не будет больше ни поддразнивания, ни легкомысленности.

На этот раз мы с Диего действительно расстались.

Это сломало меня. Мне захотелось закричать от всей этой несправедливости. Мне захотелось что-нибудь бросить, попросить у него прощения, пошутить, что, может быть, мы и вправду квиты теперь, после того, как он обошелся со мной во время тех первых встреч. Но он смотрел на меня так, как будто я была помехой, как будто я не была достойна его времени, я поняла это с ужасным чувством в животе. Почему я вообще стою его времени, после того как довела его почти до смерти?

- Я никогда не хотела, чтобы тебе было больно, - сказала я, но это было не то, что я хотела сказать. - Я никогда не хотела, чтобы это случилось. - Нет, я тоже не это хотел сказать. - Если бы я могла повернуть время вспять, я бы никогда не приняла твое предложение помочь мне. - Нет, это неправильно. - Надеюсь, однажды ты найдешь в себе

силы простить меня.- Пожалуйста, Диего, пожалуйста, говори, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

- Ты закончила?- спросил он.

Я смотрела на него, вглядываясь в его глаза, в его лицо, умоляя, умоляя всеми фибрами души не делать этого, не делать этого со мной, с ним, с нами.

- Тогда убирайся из моей комнаты.

Мое сердце разбилось вдребезги.

\* \* \*

Каким-то образом мне удалось позвать Патрику. Он помог мне сесть в инвалидное кресло и, еще раз поблагодарив Диего, выкатил меня оттуда. Я едва успевала односложно отвечать на вопросы Патрика, которых на самом деле не слышала.

Шли дни... Вскоре я вернулась в Бостон, в колледж, едва способная сосредоточиться. Мои оценки пострадали, моя общественная жизнь пострадала еще больше, учитывая, что Гестия полностью списала меня со счетов, даже узнав, что я была в больнице, а Айви, которая была немного сочувствующей мне, редко находилась дома, проводя практически все свое время вместе с Марком.

Но еще хуже было исчезновение Диего Риверо. Он так и не вернулся в колледж, и я случайно услышала, как Майло раздраженно говорит Гестии, что он собирается закончить оставшуюся часть своего обучения дистанционно, о чем я даже не знала, что это возможно.

Никто не спрашивал меня о моих травмах. Никто не знал, что произошло в Коннектикуте. Все знали, что Диего Риверо не вернется в Бостон, и на этом все закончилось.

Наступил май. Но я не могла сосредоточиться. Я не могла думать. Дело было не только в Диего, не только в том, что он отрезал меня; это было намного, намного больше. Это была битва за опеку между Патриком и Аластером. Это были воспоминания о тех маленьких тенях в стойлах амбара, о пуле, застрявшей в голове Хуана, о взрыве, пожаре, Диего, лежащем на мне и Питере.

У меня развилась бессонница. Я не могла закрыть глаза, не видя этих воспоминаний, и каждый раз, когда я засыпала, мне снились голубые глаза босса, когда он стрелял в Хуана, или шрам Гастона, или Диего, идущий к ним, готовясь отдать свою свободу ради меня, ради Питера.

\* \* \*

Шли месяцы и жизнь шла своим чередом....

Был один ясный день, когда я пришла в Бостонский парк, чтобы сделать домашнее задание, и села на скамейку возле сосны, на которой сидела так давно, в другой жизни. Какая-то часть меня хотела, чтобы я огляделась, как будто ожидая, что он прибежит, как тогда.

И тут до меня дошло, что Диего Риверо исчез, полностью исчез из моей жизни, и я больше никогда его не увижу.